

Валерия Новодворская:

«Отлично!

Революция впереди.

Несовершенная

революция

всегда

самая прекрасная».

СТОЛИЦА

иллюстрированный еженедельник

№ 22 (350) 1992 г.

Цена 5 руб.

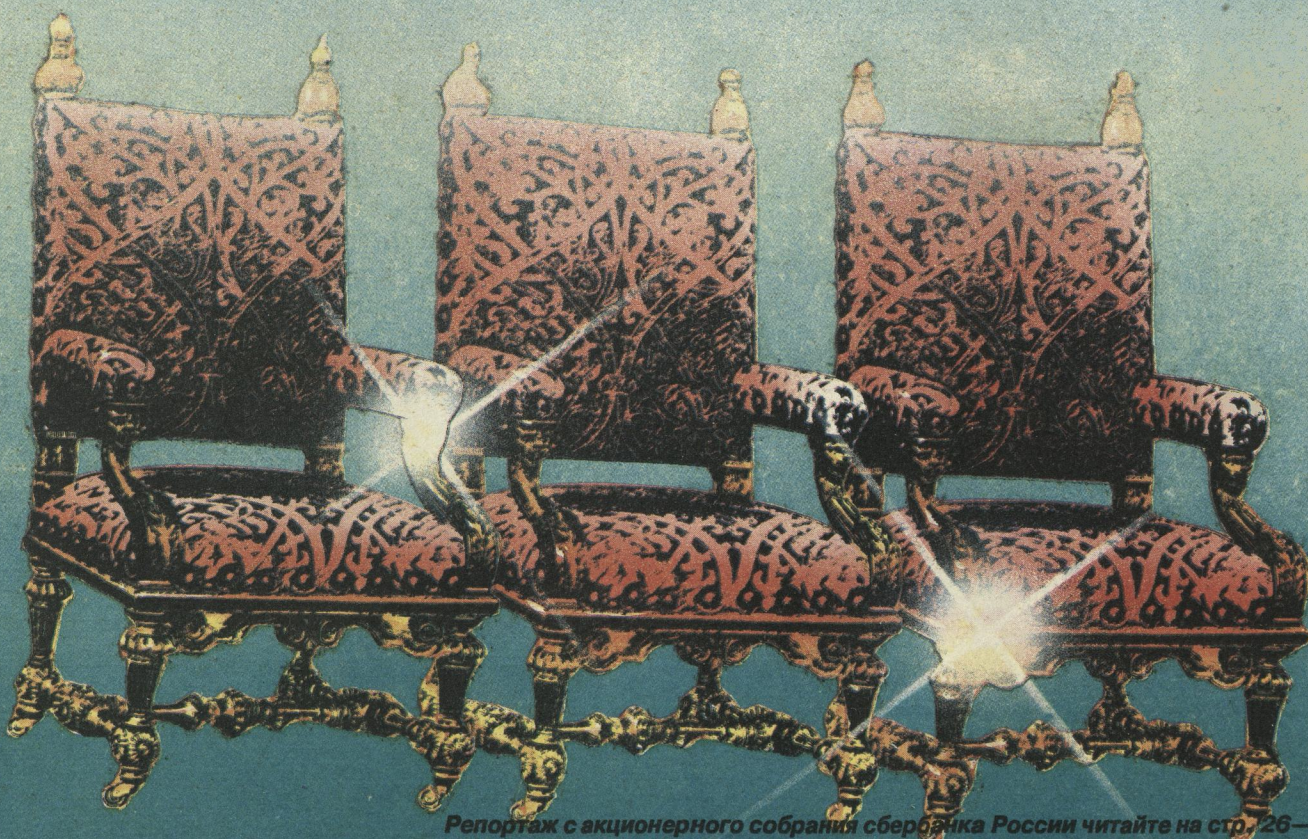

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ
БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**20 мая 1992 года
в Колонном зале Дома Союзов
состоялось годовое собрание
акционеров старейшего банка России —
сберегательного банка
Российской Федерации —
Универсального акционерного
коммерческого банка,**

ОСНОВНОЙ ЦЕЛЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ:

- ♦ привлечение денежных средств от физических и юридических лиц;
- ♦ совершение международных кредитно-расчетных и других операций в иностранной валюте;
- ♦ осуществление кредитно-расчетного обслуживания предприятий и граждан, а также выполнение иных банковских операций.

Репортаж с акционерного собрания сбербанка России читайте на стр. 26—33

Людмила САРАСКИНА

ПРЯНОЕ, ПЬЯНЯЩЕЕ, С ЗАПАХОМ ТЛЕНА

Кровь как быт русского вольнодумца

Фото А.Карзанова

Когда легендарную Веру Засулич, стрелявшую в петербургского полицеймейстера генерала Трепова и тяжело ранившую его двумя pistolетными выстрелами, судимую уголовным судом, а затем оправданную присяжными заседателями и выпущенную на свободу, возбужденная толпа подхватила на руки и понесла к дому пострадавшего, по стихийной демонстрации был открыт огонь: были убиты и ранены.

Когда динамитчик Степан Халтурин, под видом мастера выполнявшего ремонтные работы подвальных помещений Зимнего дворца, приготовил и взорвал мину под столовой царя, взрывом были уничтожены десятки солдат караульного помещения и несколько человек из дворцовой прислуги.

Когда бомбометатель Рысаков на Екатерининском канале в С.-Петербурге бросил свой сверток под ноги лошадям царского кортежа, были убиты не только лошади, но и два казака из сопровождения и случайный прохожий — мальчик, тащивший на салазках корзину с провизией.

Когда банда экспроприаторов, руководимая Кобой-Сталиным, совершала вооруженное нападение и экспроприацию денег Государственного банка в Тифлисе во время их перевозки, от взрыва десятка бомб на Эриванской площади погибло трое и было ранено более пятидесяти человек.

Меня всегда мучил вопрос: известны ли имена этих случайно пострадавших людей? Занимались ли их судьбой историки-исследователи, литераторы-биографы или статистики? Интересовались ли роковым — для жертв перечисленных терактов — стечением обстоятельств философы, публицисты или, что особенно интересно, правозащитники?

Знаю наверняка: нет, никто и никогда случайными жертвами у нас не занимался, хватало «законных». Разве вот однажды обратили внимание, что убийце, пришедшему с топориком на заранее спланированную акцию, помимо своего объекта, подвернулась под руку случайно здесь оказавшаяся беременная дуручка, а потом еще один дурачок вознамерился было вину за чужое преступление взять на себя, а после — мать преступника ума лишилась и умерла с горя. Так что вместо одной, «законной», жертвы образовалось пять — если считать также и неродившегося младенца. Подвела арифметика — правда, только в этом одном конкретном случае.

Что касается прочих — будь то романтическая Вера или зловещий Коба, — их такая арифметика нимало не смущала: они одинаково, да, да, одинаково, «дерзнули» и через закон (при всей несоизмеримости вины) переступили.

Какое-то время казалось: нет уж, на такой крючок никто, ни за что, никогда здесь уже не попадется.

Наглопались дерьма — вместе с кровью, лагерной пылью и прахом безымянных могил. Не соблазнятся более ни романтикой бомбометательства, ни вожделием «последнего, главного убийства», ни демонической Красотой святого мщения в виде теракта. Разобрались и в «крови по совести», и в наполеоновском «право имею» (которое в родной стране лишилось своего люциферского блеска и предстало сплошным свинством, хамством и жлобством), и в заманчивой, но обманчивой арифметике.

Но — нет. Снова порченная кровь лихорадит мозг, а воспаленный мозг дергает истощенные нервы. Сердце, отравленное героикой, душа, наркотизированная пафосом борьбы, бредит Савинковым и Желябовым, Каляевым и Гриневским, военной демократией и краснопресненскими баррикадами...

Впрочем, проще всего возражать анониму — тут тебе и безоглядный полемический простор, и ничем не стесненное чувство собственной правоты, и неуязвимость личной позиции.

Но когда речь идет о человеке, которого травили и гнали, мучали арестами и допросами, человеку бескомпромиссной судьбы и безусловной личной смелости, граничащей с безрассудством? Об одаренной, образованнейшей и не очень счастливой женщине?

Да, вступать в полемику по пово-

Продолжение на стр. 3

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Максимов:

Кто сказал, что нас не загоняют обратно в стойло? Это ведь только кажется, что дело обстоит так: сгоняют людей в лагерь и начинают делать из них идеальных заключенных. На самом деле заключенных готовят на свободу. И когда они уже достаточно созрели, строят вокруг лагеря.

10

К.Рыбак:

На подмосковном военном аэродроме ИЛ-76 загрузили медикаментами и мукой (на каждом мешке — большой трафарет: «Россия»). В Ташкенте по трапу поднялся Андрей Козырев со свитой. Курс — на Кабул. Первый рейс в незнакомое и загадочное пока государство — исламскую республику Афганистан...

13

2 ЭКОНОМИКА

А.Титкин:

Прежде я никогда не попадал в такую неприятную ситуацию. Газеты пишут — министр Титкин будет первой жертвой реорганизации, министерство будет поделено на три. Слава богу, нервы в «команде» Ельцина крепкие...

22

В.Калининченко:

Все госструктуры, все чиновники, хотя бы они того или нет, вступают в отношения с предпринимателями. Идет процесс нашей цивилизации. Но до чего же дики, нецивилизованны сами эти отношения! Повальное жульничество, паралич судебной системы, заваленный выше крыши коммерческими спорами арбитраж — таков он сегодня, наш бизнес.

24

3 ЖИЗНЬ

В.Кичин:

Может, затем Ленину и понадобилось так спешно вешать «реакционных попов», чтобы поскорее освободить место для новой религии, где он — Он. И страна, разрушив почти все свои храмы, превратилась в один большой приход, где все били поклоны и пребывали в состоянии отключки от любой грубой реальности.

36

М.Слинько:

...И тогда я понес опровержение заместителю главного редактора «Российской газеты» Иванову. Он посмотрел на меня и сказал: «Молодой человек! Вы выглядите достаточно интеллигентно, но я видел много подонков, которые выглядели еще интеллигентнее». Пришлось приписать еще, что я буду обращаться в суд с иском в 300 тысяч...

40

4 КУЛЬТУРА

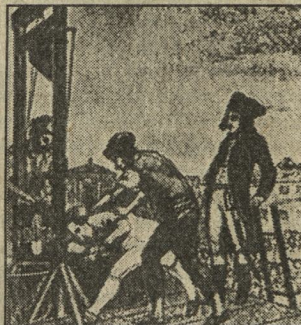
А.Боссарт:

Даже в одной семье дети разные. Один — толстый мечтательный читатель, другой — прелестная долгоногая ябеда, третий — сопливый коммерсант. Поэтому нет ничего противоестественной и кощунственной детского населения, построенного в шеренги и наряженного в униформу...

56

А.Шувалов:

Робеспьер теоретически обосновал новую форму организации революционной власти — революционно-демократическую диктатуру, которая заменила конституционный режим. Следуя теоретически очень благородным намерениям, он буквально залил Париж кровью посылаемых им на гильотину людей...

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Григорий Вайсман

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Колесникова

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 378
Geneva 1211 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 29.05.1992 г.
Тираж 156.300

Над номером работали:
П.Смирнов, Н.Ударцева, И.Мельникова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 1598

Продолжение. Начало на с.1

ду идеалов политической борьбы с ней, Валерией Новодворской, — дело неблагодарное.

Ведь это она, а не я, в 15 лет требовала послать ее добровольцем во Вьетнам, а в 19 — организовала подпольную студенческую группу из 10 человек для подготовки вооруженного восстания против брже-невского режима. Это она разбрасывала листовки во Дворце съездов в День Конституции в 1968 году, за что была арестована и помещена в психиатрическую спецтюрьму. И в то время, пока ее сверстницы выходили замуж, рожали детей, устраивали свой быт или защищали диссертации, она подвергалась многократным арестам, объявляла голодовки, содержалась в тюрьмах и психушках. Короче, жила жизнью профессионального революционера в условиях тоталитарного строя.

Мне и таким, как я, следовало бы, наверное, испытывать к Валерии Новодворской чувство благодарности — ведь в каком-то смысле она боролась с режимом, не щадя молодости и здоровья, вместо меня. И я готова до земли поклониться той, в ком чувство морального самосохранения и святая ненависть были сильнее, чем инстинкт физического выживания.

Но даже если ею руководили семейные гены революционизма и зов предков, старых большевиков-подпольщиков, гнал ее прочь от обыденности, все равно: свой выбор она сделала по своей доброй воле, а не идя навстречу пожеланиям обывательской массы. Именно за это Валерия Новодворская и презирает всех тех, кому чужд пафос героизма и самоотречения.

В нашем обиходе — с подачи буре-вестников революции — прекрасно прижились и пользуются неизменным успехом поэтические клише, клеймящие терпеливых обывателей и напуганных мечтан. «Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах», «Им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни...» Будучи всецело на стороне этих охаянных птиц, я не могу не заметить, какой солидный вклад вносит Валерия Новодворская в обличительный лексикон радикал-революционера. Так называемые простые люди и их жизнь — «бессмыслица, коровья жвачка повседневности, привычное рабство, растительное существование». Люди интеллигентской мысли и сам стиль русской жизни — «трясина, запах гнили, болотные огни... Личность утонула, ее тащит вниз, и

вот этот-то последний миг — судорожные попытки ухватиться за соломинку, обезумевшие глаза, животные вопли страха, отвратительное чавканье топи над головой и пузыри на поверхности». Таким видит В.Новодворская мир Достоевского.

Да, русская действительность и запечатлевший ее русский классический роман в полной мере соприкоснулись с людьми слабыми, которым больно и страшно. Дерзнув хоть в малом заявить свою волю, они мучились сомнениями и колебаниями, совестились и калялись. Русская литература вообще, и Достоевский в частности, эта, по В.Новодворской, секта интеллигентов, «болтливых, как старые бабы, и бесплодных, как евнухи», действительно занималась человеком, которому плохо.

Но для кого старается Валерия Новодворская в своем революционном порыве? Ведь сильным и благополучным она и сама не больно-то нужна. Значит все-таки ради слабых и тщедушных, обреченных на растительное существование, тех самых «маленьких человечков»? Но они не борцы, не герои. И если даже отвлечься от мысли, что, несмотря на свою ничтожность, не уполномочивали бороться за свое светлое будущее ту же самую В.Новодворскую, остается еще одна неподъемная проблема: после всех битв и сражений, а также после окончательной победы сил революции так или иначе наступают будни, та самая коровья жвачка повседневности. При этом люди, может быть, и осчастливленные борцами, все равно будут тянуть свою лямку: обзаводиться семьями, бытом. То есть кончат трясиной, если выражаться языком Валерии Новодворской. За что же их так презирать, так оскорбительно третировать? Ведь выбор простой, обыденной жизни — это их свободный выбор, и в этом смысле он равноценен выбору, сделанному В.Новодворской.

Но бунтарское чистоплутьство, но шумное, назойливое, кичливое презрение к малым делам в практической, повседневной жизни, но истерическое неприятие положительных основ бытия — разве не этот тотальный нигилизм стал предтечей, а потом и мотором большевизма, с которым столь неистово сражается В.Новодворская? И разве не соколы ленинско-сталинской идеологии, ненавидевшие автора «Бесов» за то, что насквозь, на века, до конца понял их бесовскую сущность, писали: «Попытка умышленного извраще-

ния исторического Нечаева и нечаевского движения, данная Достоевским в его романе «Бесы», является самым позорным местом из всего литературного наследия «писателя земли русской» с его выпадами против зарождавшегося в то время в России революционного движения». И разве не вслед за вождем революции, для кого «Бесы» были «реакционной гадостью», повторяет свой приговор и В.Новодворская: «Достоевский совершил великий грех — он оклеветал революцию, он оболгал, опошил ее в «Бесах», он, словно мародер, отнял у казенных за землю и волю то, чего у них и враги не отнимали: имя в потомстве, бессмертие, честь. Нечаев — это был тот же Раскольников революции, но «Бесы» — пасквиль не на нечаевщину. Роман оскверняет прах Желябова, Перовской, Млодецкого. В российском болоте были чистые родники — от Радищева до Каляева».

Ничего нет удивительного в столь невыгодном для В.Новодворской сходстве. «Странные сближения» лишний раз подтвердили: смотреть в зеркало «Бесов», в силу его уникальной оптики, невыносимо для людей, больных **одной** болезнью, одержимых **одним** недугом, даже если отражающиеся в нем считают друг друга смертельными врагами. Независимо от направленности политических фобий их роднит общая гримаса ненависти — при одном лишь упоминании о страшном уродце, маньяке политического честолубия, на которого так не хочется быть похожим... И В.Новодворская, как и многие до нее, на ком «шапка горит», торопится откреститься, отмежеваться и дать отпор: мы — не такие, какими изобразил нас Достоевский; не мы — прототипы бесов; те, кого показал Достоевский, не имеют с нами ничего общего.

Между тем в серии статей и интервью, ключевыми из которых можно считать публикации в газете «День» (№ 11) и «Столице» (№ 14), В.Новодворская провозгласила крестовый поход идей.

Я бы погрешила против истины, если бы заподозрила вождя похода в намерении все-таки куда-нибудь прийти. Никакого светлого будущего — надо отдать должное агитатору крестового похода — нам не обещают. Не обещают даже мало-мальски спокойной, мирной жизни («нам все равно не жить на кухнях, но не ужиться и в супермаркетах»). Нас, вернее, всех тех, кто го-

Продолжение на с.4

Продолжение. Начало на с.1

тов соблазнить, прельщают романтикой дальних дорог, приключениями, столь же увлекательными, сколь и опасными. Но, несмотря на несколько неожиданный для нонконформиста-идеолога новых крестовых походов комсомольско-молодежный пафос, в походном марше отчетливо различимы три-четыре знакомые мелодии.

Первая из них — «мы проповедуем любовь священным словом отрицания». Что отрицают современные нигилисты, трубадуры крестовых походов? Да все то же самое, что и когда бы то ни было: семью, «прозаическую» любовь («секс с разговорами»), кухонное диссидентство, нравственную рефлексию интеллигентов, слабых, негероических персонажей отечественной литературы (Достоевский с Чеховым здесь особенно провинились), саму Россию с ее смирением и терпением. Короче говоря, «тут все обречено и приговорено. Россия, как она есть, не имеет будущего» («Бесы», Кармазинов).

Недорога и сама жизнь. И этот мотив громче всего, с маниакальной повторяемостью и подчеркнутой бесшабашностью звучит в каждом, буквально в каждом выступлении В.Новодворской.

«Я ощутила радостную уверенность, что ночью меня расстреляют, и очень обрадовалась за народ, до которого теперь дойдет, что покончить с этой властью можно только революционным, а не парламентским путем».

«Здесь нельзя победить задешево. Очиститься от общей исторической вины перед поколениями казненных и перед сегодняшними жертвами можно только ценой жизни. Меньшей цены я не признаю».

«Рано мы собрались жить, нам еще умирать и умирать».

Собственно говоря, о каких жизнях идет речь? Кому это «умирать и умирать»? Готова ли В.Новодворская заплатить за свободу только своей жизнью или еще и чужой (пусть даже это будут люди из ее партии)?

Да, любимый поэт В.Новодворской Н.Некрасов писал: «Дело прочно, когда под ним струится кровь». Но имел-то он в виду право каждого только на свою кровь. А В.Новодворская даже Достоевского обвиняет за то, что не смог достойно умереть. «У Достоевского, — настаивает она, — была возможность утонуть не в болоте — это когда он стоял на эшафоте на Семеновском плацу... Однако кончил великий

писатель именно трясинной (Победоносцев, «Бесы», консерватизм, семья, картеж, «Гражданин») — вместе со своими героями».

А далее добавляет (уже как будто только по поводу героев): «Ничтожная душа, действующая в слепоте и бессознательности, эшафота недостойна, ей каторга в самый раз. Хорошо в этих вопросах разбиралась российская власть. Она удостоила эшафота лишь тех, кто и в самом деле право имел, — народо-вольцев, эсеров, инсургентов, которые встали выше жалких законов государства и дерзнули сказать по Савинкову: я так хочу».

Не дай Бог, найдется человек циничный и бесцеремонный и задаст свой подлый вопрос: «Как же это Вы, Валерия Ильинична, при Вашем-то настроении и сиюминутной готовности погибнуть за правое дело, не то что эшафота, но и каторги не сподобились, а пробавляетесь исправительно-трудовыми работами, платите в госбюджет штрафы за уличное хулиганство да еще чай с начальником Лефортовской тюрьмы гоняете? Где же Ваша революционная жертвенность? Или опять власти виноваты — не удостоили Вас эшафота?»

Но я принципиальный противник вопросов жестоких и беспощадных. К тому же искренне верю и в способность, и в готовность В.Новодворской умереть героем. И когда она утверждает, что «здесь нельзя победить задешево», я спрашиваю: Ваша цена? Уверены ли Вы, что хватит на все про все одной Вашей жизни, коли ее Вам не жалко? А если не хватит, на какое количество Вы рассчитываете? И по какому праву на них претендуете? Неужто все эти будущие герои пришли и сказали Вам: вот наши жизни, возьмите их и распоряжайте ими по своему усмотрению?

Однако вопросам моим, я уверена, суждено оставаться риторическими, ибо В.Новодворская, в сущности, на все это уже ответила — в старых, но не добрых традициях: «Я понимаю, что имею право, понимаю, что я не дрожащая тварь».

Заявляя свое исключительное Право, провозглашая культ силы, взбадривая себя примерами из героического революционного прошлого, ностальгируя по цареубийцам и бомбистам, вынашивая идеалы мятежа, бунта и раскола, В.Новодворская затевает опасную игру в Большой Террор. Эту игру мне хочется назвать провокацией — прелюдией к политической реакции. Да, мне будет безмерно жаль, если, не приведи Господь,

В.Новодворская от слов перейдет к делу и бросит под ноги власти жизни свою и своих единомышленников, совершив некую акцию. Но я безмерно боюсь и последствий такой акции — ответных действий со стороны власти.

Среди имен, любимых В.Новодворской, — имена Млодецкого и Гаршина. И, наверное, В.Новодворская помнит о письме двадцатипятилетнего писателя Всеволода Гаршина Лорис-Меликову от 21 февраля 1880 года по поводу казни Млодецкого, назначенной на следующий день. «Ваше сиятельство, — обращался Гаршин к графу Лорис-Меликову, счастливо избежавшему пули Млодецкого, — простите преступника! В Вашей власти не убить его человеческую жизнь... Помните... что не виселицами и не каторгами, не кинжалами, револьверами и динамитом изменяются идеи, ложные и истинные, но примерами нравственного самоотречения. Простите человека, убивавшего Вас! Этим Вы казните, вернее скажу — положите начало казни идеи, его пославшей на смерть и убийство, этим же Вы совершенно убьете нравственную силу людей, вложивших в его руку револьвер, направленный вчера против Вашей честной груди». К письму была приписка: «Сейчас услышал я, что завтра казнь. Неужели? Человек чести и власти! Умоляю Вас, умиротворите страсти, ради преступника, ради меня, ради Вас, ради государя, ради родины и всего мира, ради Бога».

Гаршина не услышали, как и год спустя, перед судом и казнью перво-мартовцев, не услышали Льва Толстого, который также просил помиловать цареубийц во имя идеалов добра и любви.

Никогда российская власть не отвечала добром на зло, ибо не умела отвечать добром даже на добро. От нее ли ждать сдержанности и нравственного самоотречения?

Поэтому когда снова, с какой-то неотвратимой закономерностью появляется идея (а теперь даже крестовый поход идей), посылающая людей на смерть и кровь, и когда все, абсолютно все слова по поводу этой идеи уже сказаны и написаны, остается одно средство, в сущности всего лишь эстетическое.

«Последую совету Савинкова, — пишет В.Новодворская, развивая свою идею: не бремя долга, а радость игры. «Я не говорю: я должен. Я говорю: я так хочу. Почему? Не все ли равно. Я так хочу. Пью вино цельное. Ибо мой предел — алый меч».

Ах, как красиво, как обольстительно, какой он душка, этот Са-

винков, так умел красиво убить! Какая эстетическая штучка и сама В.Новодворская: «Идея не будет давить нам на шею, как ярмо, — она будет летать по нашему знаку, как сокол, бросаться на добычу, наступать ее, приносить к нашим ногам, парить в поднебесье и по зову возвращаться на нашу вышитую рыцарскую перчатку. Обойдемся без железных доспехов. Облечемся в свободу и мечту».

Лицемерит Валерия Ильинична. Дурака валяет. Прикидывается, будто не знает, не ведает ничего такого страшного про алый меч Савинкова, великого террориста, фанатика подполья, вождя боевиков, «честно» работавших на провокатора Азефа. Делает вид, будто не существует жутких страниц «Кона-вороного», где Савинков, сам Савинков, повествует о кровавом кошмаре, из которого складывались физическое бытие и внутренний мир супербомбиста и профессионального убийцы. Пасьянс гражданской войны — это не стихи Гумилева и алый меч неотразимого героя-убийцы, а склизкий от крови пол подвала. Там не идея давит на шею, а душный, тошнотворный, трупный запах, смрад разлагающейся человечины. А это уже малоэстетическое зрелище, не то что вышитая рыцарская перчатка. Да и кто же ее должен вышивать, пока легко, гордо и красиво, верхом на шестерке лошадей будет скакать В.Новодворская навстречу мечте?

И последнее. Мечтательница, пустившаяся в поход за идеей, радостно, с редким и завидным задором рисует милые ее сердцу картинки. «По дороге нам встретятся немало драконов, которых нужно побороть, оборотней, которых нужно разоблачить и устранить, рабов, которых нужно освободить, красавиц, которых нужно спасти от колдунов и великанов. В дороге скучно не будет».

Иначе говоря, нам обещают веселенькую экспедицию. И если под ней надо понимать рыцарские турниры членов ДС с нечистой политической силой, интересно: ожидаются ли при сем случайные жертвы?

«СТОЛИЦА» — ЭТО ПРОСТО!

«Как подписаться на «Столицу», сколько это будет стоить, что делать, если журнал не приносят?» — судя по письмам и звонкам наших читателей, такая информация интересует очень многих. Поэтому мы решили собрать наиболее часто встречающиеся вопросы с тем, чтобы дать на них ответы — краткие и ясные.

Отдел писем журнала «Столица»

— Прошлой осенью я не оформил подписку на «Столицу». Могу ли я подписаться на ваш журнал сейчас?

— Да, вы можете подписаться на «Столицу» в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на квартал — 52 рубля.

— Является ли подписка на «Столицу» квартальной или же я могу получать ее с любого месяца?

— Подписка на наш журнал может быть только годовой, полугодовой или квартальной.

— Могу ли я подписаться на второе полугодие 1992 года?

— К сожалению, «Роспечать» уже закончила подписку на третий квартал и на второе полугодие. Теперь вы можете подписаться только на четвертый квартал. Подписка на четвертый квартал принимается до 30 августа (включительно).

— Этой весной я выписал ваш журнал со второго полугодия, уплатив 104 рубля (по 4 рубля за номер). Если к концу года цена на «Столицу» возрастет, придется ли мне доплачивать?

— Нет, не придется. Вы по-прежнему будете его получать по старой цене.

— В почтовом отделении мне отказали в подписке на «Столицу». Куда в таких случаях обращаться?

— Обратитесь в ЦРПА «Роспечать» по телефону 195-64-23 или же, если вы москвич, — в МГПО «Роспечать» по телефону 206-06-80, назовите номер почтового отделения и попросите разобраться.

— В почтовом отделении мне заявили, что вашего журнала нет в каталоге на 1992 год и работники почты не могут меня подписать, так как не знают вашего индекса.

— Подписка на «Столицу» в этом году осуществляется в соответствии с Приложением № 5 к каталогу «Газеты и журналы» за 1992 год. Это приложение должно иметься в каждом почтовом отделении. Наш журнал внесен в него под индексом 73746. В случае если вам по-прежнему будут отказывать в подписке, обратитесь в ЦРПА или МГПО «Роспечать» по указанным ранее телефонам.

— Подписался на ваш журнал прошлой осенью, но не на весь год, а со II квартала. В апреле мне неожиданно возвратили деньги за подписку и подписную квитанцию, объяснив, что из-за повышения цен на журнал мне придется

подписаться по новой цене. Соответствует ли это действительности?

— Эта ситуация подробно объяснялась в предыдущем номере нашего журнала («Подписчики остаются подписчиками», «Столица» № 21). Напомним: все те, кто получил обратно свои подписные квитанции и сохранил их, могут обратиться в МГПО «Роспечать» по адресу: Богоявленский проезд (бывший проезд Куйбышева), дом 3, или позвонить по телефону 206-09-29. Ваша подписка будет возобновлена, причем по ценам прошлого года — 1 рубль 30 копеек за номер.

— Я подписался на ваш журнал только со II квартала, но очень хотел бы получить и номера за I квартал. Не могла бы редакция мне их выслать? Все почтовые расходы, естественно, беру на себя.

— Редакция может выслать вам требуемые номера наложенным платежом. Для этого вам следует позвонить в наш журнал в отдел распространения по телефонам: 928-27-69 или 928-10-34. Вместе с тем напомним вам, что почтовые услуги в этом году возросли. Пересылка трех номеров обойдется вам в 18 рублей 30 копеек (12 рублей за 3 номера журнала и 6 рублей 30 копеек за пересылку).

— «Столица» приходит ко мне крайне нерегулярно. Некоторые номера получаю с большим опозданием. Некоторые же не получаю вообще. В почтовом отделении мне сказали, что к ним эти номера не поступали. К кому мне обращаться?

— Наш журнал ответственность за эти срывы не несет. Доставкой журналов подписчикам занимается ЦРПА «Роспечать», с которым у «Столицы» заключен договор. Поэтому мы советуем вам обращаться в ЦРПА по телефону 195-64-23.

— Осенняя подписная кампания еще не скоро. Но все-таки хотел бы узнать — сколько, по предварительным расчетам, будет стоить подписка на «Столицу» на 1993 год?

— Как ожидается, подписка на квартал будет стоить 91 рубль. Полугодовая — 182 рубля, из расчета 7 рублей за номер. Годовая подписка, скорее всего, будет стоить 312 рублей, то есть 6 рублей за номер.

Е.ГОНЧАРЕНКО

КТО ИГРАЕТ С ПРЕЗИДЕНТОМ, С КЕМ ИГРАЕТ ПРЕЗИДЕНТ?

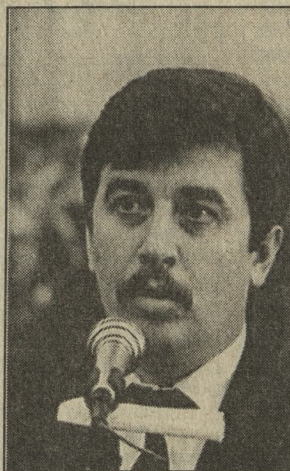
Пресс-конференция С.Шахрая 25 мая была посвящена двум вопросам. Главный — позиция представителей президента России на слушаниях Конституционного суда, посвященных рассмотрению конституционности указов Б.Ельцина, прекративших деятельность КПСС. Кроме этого — информация Шахрая о его отставке и о мотивах последней. Относительно информации о КПСС собравшихся предупредили: сенсаций не будет. Их и не было, и понятно почему: основное содержание «особых папок» и «сов. секретно» давно известно даже октябрятам. То, что ЦК с аппаратом, Секретариатом и Политбюро решал все, что можно и чего нельзя в нашей стране, знал весь советский народ; теперь это будет доказано документально в длительном и дорогостоящем процессе — отлично, но не потрясает. Честно говоря, отставка Шахрая тоже не потрясает, но, во всяком случае, заставляет думать, что при нынешнем московском дворе происходят вещи, гораздо менее понятные, чем всевластие КПСС.

Уходя с поста, С.Шахрай подтвердил (как положено) свою верность курсу реформ Б.Ельцина и Б.Ельцину лично. Заявил, что, конечно, президент вправе формировать такую команду, какую захочет, но и каждый член команды вправе отказаться в ней играть, и вот он, Шахрай, отказывается — ввиду личной и политической несовместимости с рядом других игроков. Что касается несовместимости личной, то это, конечно, бывает, но смею думать, что наши политики — не красны девицы. Политическая несовместимость — более существенное. В этой связи С.Шахрай назвал фамилию Ю.Петрова. Вспомним, кстати, что последний также порывался недавно в отставку, но его отставку Ельцин не принял («не отдам Петрова!»). Отставку Шахрая — принял. Президент формирует такую команду, какую хочет. С.Шахрай сообщил, что, по его мнению, в окружении

Ельцина складываются группировки, тормозящие реформы. Опять же: эти группировки сами собой складываются или их президент «складывает»? Вопрос.

На нашей памяти не первый случай, когда в отставку уходит один из ближайших сотрудников президента, его единомышленник, и при этом предупреждает о грозящей правой опасности. Такое бывало при Горбачеве. Президент формировал команду, какую хотел, а потом сокрушался о том, как его предадут люди, которым он доверял. Я спросил С.Шахрая: не видит ли он опасности для Ельцина попасть в аналогичную историю? — Нет, ответил отставник, «болдинская осень» была недавно, этим опытом все научены, повторение невозможно. И добавил: монополия на информирование президента нет ни у кого. То есть надо понимать, Б.Ельцин получает полную и достоверную информацию обо всем и все, что заслуживает его внимания, попадает к нему на стол. Хотелось бы С.Шахраю верить, но... вот статья майора В.Лопатина «Армию надо спасать» («Куранты», 23.5.92). Из нее следует однозначно: информация до президента не доходит либо «препарируется». Причем информация важнейшая — о положении в высшем армейском руководстве. Каково это положение, описывает М.Дейч («ЛГ», 13.5.92), прочтя его материал, с трудом находишь приличные слова, чтобы выразить отношение к «значительной части» генералитета. Ворье — это мягко сказано. И что же? А ничего. Вся эта публика теперь руководит «реформой» в армии, а также созданием вооруженных сил России, где Ельцин — главнокомандующий. И главноформирующий команду. Армия — пример не единственный.

Уходящие в отставку «левые» политики считают своим долгом предупредить публику об опасности «правых». Их позиция понятна, но позволю себе с ней не согласиться. Главная опасность — не «красные», не «коричневые» и

не «красно-коричневые». Наиболее опасная публика бесцветна, вернее, она — СЕРАЯ. Это люди, не утруждающие себя никакой идеологией, на любые «идеалы» плевать хотевшие, но хорошо умеющие на любой идеологии паразитировать, соблюдая везде и во всем свой интерес. Похоже, Ельцин опутан этой паутиной («шпаной», по выражению А.Яковлева) с головы до ног.

С.Шахрай сказал, что многомиллионная масса чиновничества тормозит и фактически саботирует реформы, так как не видит в них своего интереса. Чтобы реформы пошли, чиновников нужно заинтересовать, и не в последнюю очередь материально. Предлагается от них вроде как откупиться. Оно, конечно, резонно. Но есть два сомнения. Первое: наш народ сколько себя помнит, столько откупается от чиновников — что же теперь? И не в том ли (кроме прочего) смысл реформ, чтобы с этой национальной болезнью, наконец, покончить? Второе: публика эта ненасытна, ей всегда хочется «еще» — будут жить, как прежде, как и раньше, отравив еще одну руку для приема дотаций сверху. В этой массе «серых» вязнет все, что угодно. Ельцин, судя по всему, вязнет по схеме «нос вытащил — хвост увяз, хвост вытащил — нос увяз». Сил для того, чтобы «продавить» эту массу сверху, у него явно не хватает. Так в самом ли деле он формирует такую команду, какую хочет? Или «серые» формируют Ельцина?

Илья РАСКИН

«НОУ-ХАУ: МЫ ЛЕЧИМ ПОЛИТИКОВ

Со своим товарищем по перестройке, социологом Игорем Минтусовым, я встретился в коридорах власти. На вопрос, как дела, Минтусов поведал: оказывается, он занят созданием «центра по формированию положительного лица политика» и в настоящий момент «работает» с народными депутатами, быстро теряющими это самое лицо в народе. Я отметил несомненный прогресс: отечественная социология от изучения общественного мнения приступила к его формированию. Минтусов засмеялся и спросил: «Какие ассоциации вызывает название центр политического консультирования «Никколо М»? «Ангелика — марка за ангелов, — с ходу ответил я, а «М» — это, наверно, Минтусов». «Нет, Маккиавелли», — пояснил Игорь.

Поскольку удивительная социологическая служба заинтересовала политотдел «Столицы», позже мы взяли интервью у сотрудника центра политического консультирования «Никколо М» кандидата психологических наук Екатерины Егоровой.

— Центр оказывает различные виды помощи политическим и государственным деятелям, партиям, общественным деятелям и организациям, исполнительным и законодательным органам, бизнесменам, фирмам, банкам, — рассказывает Е.Егорова. — Мы помогаем им не только в создании имиджа и коррекции их политического поведения, в проведении предвыборной кампании, но и учим их эффективному ведению переговоров и наиболее продуктивным способам выработки решений. Наши специалисты проводят с клиентами тренинг публичных выступлений и делового общения. Социологи часто выполняют такие заказы, как измерение рейтинга популярности или выявление образа клиента в различных социальных группах. Приходится работать и с программными документами партий.

— Информация о наших клиентах строго конфиденциальна. Могу сказать, что мы работали с Председа-

лем Верховного Совета одной из республик РФ, кандидатом в президенты РФ, председателем Совета одного из крупнейших городов РФ, Советом одного из подмосковных городов, городскими органами исполнительной и законодательной власти, зарубежным министром.

— Все они обращались к нам по поводу создания имиджа, помощи в избирательной кампании. Надо отметить, что сейчас все большее число политиков и государственных деятелей осознает необходимость усовершенствования собственного политического поведения. Нам запомнился такой случай. Крупный государственный деятель переживал оттого, что за счет сильной жестикуляции и манер поведения воспринимался значимым для него людьми как агрессивный и что это ему вредит. Нам удалось не только выявить причину его жестикуляции, кстати, не имеющей ничего общего с агрессивностью характера, но и устранить ее. Постепенно из его образа в глазах людей исчезла такая черта, как агрессивность.

— Вы можете ответить, какими качествами должен обладать идеальный политический деятель в России?

— Могу. Но не скажу, потому что это «ноу-хау», разработанное в нашем Центре. Однако такие идеалы существуют, и они различны в христианской и мусульманской культурах. Но нужно добавить, что совсем не обязательно люди проголосуют на выборах за кандидата, наиболее приближающегося к идеалу.

— Может ли человек, обладающий заурядными качествами, стать президентом России?

— К сожалению, может. И, к слову сказать, не только в России.

— Как вы, психолог, оцениваете современных политических лидеров России?

— Многие сегодняшние политики отличаются неуравновешенностью, невротическим поведением. Причем сегодня это касается и «красных», и «белых», однако мы чужды политическим пристрастий.

Если к нам обращаются за помощью, мы, как врачи или адвокаты, стараемся помочь.

С.МИТРОФАНОВ

ЕЩЕ РАЗ ПРО СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ДЕМОКРАТИИ

...Четырнадцать депутатских фракций российского парламента под водительством председателя Совета этих фракций Владимира Ильича Новикова 15 мая сего года официально обратились к директору дирекции (именно так и называется должность) по эксплуатации зданий, помещений и жилого фонда ФХУ ВС РФ Юрию Анатольевичу Сорокоумову с просьбой выделить для фракций кабинеты в здании на бывшем пр-те Калинина, 27, ныне переименованном в Новый Арбат, 19, который ранее принадлежал Верховному Совету СССР, а теперь, само собой, — новым властям. Кто ж спорит, фракциям надо иметь где работать. Некоторый нюанс, однако, состоит в том, что у этих фракций... уже есть помещение для работы. И хорошее. В «Белом доме». И у «России» (Бабурин), и у «Демократической России» (Волков), и у «Радикальных демократов» (Юшенков), и у «Беспартийных депутатов» (Юдин), и у «Коммунистов России» (Рыбкин). Сам ежедневно хожу по коридорам «Белого дома» мимо дверей с этими фамилиями на табличках... И много еще есть разных странностей.

Вот передо мной полный список: перечень машин с фамилиями обслуживаемых лидеров и домашними телефонами (для экстренного вызова) обслуживающих шоферов. Всем лидерам фракций дали по машине. По черной. Как и полагается солидным властям. А лидеру лидеров, то есть тому самому председателю Совета фракций (должность, правда, общественная) — «Волгу» с номером 38-63 ММБ с теми самыми мигалкой, двумя водителями и телефоном в машине. Звоните в любое время: 979-32-90, начальник, видимо, всегда на посту, то есть в машине...

Иногда, правда, во весь свой рост встает наивный вопрос: а куда ж они, родимые торопыги, народные наши заступники и законотворцы, ездят-то на этих мигалках взад-вперед? А в это самое время — кворума по-

чему-то в зале нет... Но это я так, к слову.

А вот как быть тем, кто пока не власть? Клянчить у властей на правах бедных родственников? Унизительно, да и тщетно. Однако партия на выдумку хитра!

...Три новейшие партии — НПСР (Народная партия «Свободная Россия»), ДПР (Демократическая партия России) и СДПР (Социал-демократическая партия России) — нашли-таки отчаянный выход из отчаянного положения. Нет, они не стали писать жалобу ни уважаемому Попову, ни уважаемому Ельцину, ни даже всему сильно уважаемому Верховному Совету. Какой смысл? — рассудили они. Нет, партии обратились непосредственно в... конгресс Соединенных Штатов Америки. И все дела. А чего мелочиться-то? Да и подтекст их обращения простой, хотя и в меру совковый: вы же, американцы, сами хотели, чтоб у нас коммунизм почил в бозе, а грянула, наоборот, многопартийность. Ну а мы грянули на вашу голову. Ну, конечно, они-то эти хитрованы-партийцы, не так грубо свой текст сочинили, как я изложил в подтексте, но у них, по-моему, еще смешнее получилось. Впрочем, читайте сами!

«Уважаемые дамы и господа! В России происходит драматический процесс перехода от тоталитаризма к демократии, мучительное возникновение гражданского общества.

Одним из главных элементов гражданского общества является право граждан на

создание партий и общественных объединений. В то же время на пути развития многопартийности в России возникли серьезные трудности. Зарегистрированные партии лишены элементарных условий для своей деятельности, и правительство России не способствует изменению этого положения.

Мы обращаемся к вам с несколькими неожиданным предложением. Недостроенное здание посольства США в силу известных обстоятельств стало символом «холодной войны» и недоверия между нашими странами. Сейчас обсуждается вопрос о сносе этого здания, что требует значительных средств в дополнение к уже затраченным.

Просим вас рассмотреть вопрос о возможности передачи этого здания, уже оборудованного всем необходимым для ведения политической деятельности, в дар зарегистрированным политическим партиям России для организации в нем Дома демократии. С уважением...

Комментировать тут, конечно, нечего. Налицо трогательная забота российских партийцев об экономном расходовании средств американским конгрессом. Правда, смущает одно обстоятельство. А именно — заключительная фраза: «здание оборудовано всем необходимым для ведения политической деятельности».

Уже, пожалуй, весь мир в курсе дела, чем оборудовано это знаменитое здание посольства США в Москве... Оно действительно оборудовано «всем необходимым». Правда, скорее не для политической деятельности, а для совсем другой — шпионящей. Но, похоже, новые партдемократы ничего не боятся.

Григорий КРОШИН

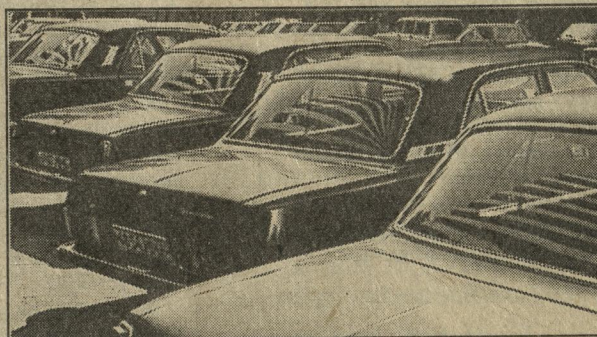

Фото А.Потапова

Андрей БЫСТРИЦКИЙ
Дмитрий ШУШАРИН

ВЛАСТЬ УШЛА

Известный политолог Б.Окуджава сказал как-то: «Дай рвущемуся к власти навластовать всласть...» Рвутся к власти сейчас не все, но многие. И все они говорят — кто прямо, кто косвенно: «Дай! Дай!.. всласть!» И всем, имеющим хоть крупицу власти, ее все равно остро не хватает. Мало законодательной. Мало исполнительной. Не хватает разделения власти. Не хватает совмещения власти. Не хватает контролирующих инстанций и свободы от контролирующих инстанций. Не хватает постоянных и временных комиссий, комитетов, экспертов, советов, аппаратов, секретарей, зданий, машин, дач, ставок.

По всем законам функционирования власти ее эффективность обратно пропорциональна количеству занятых зданий и созданных комиссий — что мы и наблюдаем. При этом чем более громоздкими и менее эффективными становятся как законодатели, так и администраторы, тем более стремятся они свалить свою неспособность на происки конкурентов.

В советах и съездах засела номенклатура, тормозящая реформы? — Охотно верим. А кто засел в административных инстанциях — радители за благо народа? — Неохотно верим. Подозреваем, что те же самые. Мы готовы поверить в то, что лично Е.Гайдар и его министры к власти не рвались и им действительно мешают. Но о чем таком говорит вся нижестоящая руководящая толпа? Дискуссия об отношениях законодательной и административной властей свидетельствует: как те, так и другие рвутся нас осчастливить, но... никак не могут пролезть вдвоем в одни двери и отпихивают друг друга, отпихивают, чтобы первыми осчастливить.

Мы приглашаем читателей к дискуссии о революции в умах и о... эволюции власти.

Фото Г.Бодрова

Депутаты съезжались в Москву, чтобы «разобраться» с правительством и президентом. Но если бы у них спросили, чего они хотят добиться своей «разборкой», то в ответ мы бы услышали... Да ничего бы мы не услышали. Как и несколько лет назад, мы ничего конкретного не услышали бы в ответ на такой же вопрос от делегатов какого-нибудь партсъезда.

Дело ведь в конце концов не в умственных способностях депутатов и не в индивидуальных особенностях спикера, хотя, честно говоря, многое объясняется именно этим. Высший орган законодательной власти страны едва ли отдает себе отчет, в чем же его настоящая задача. Ведь даже выступление президента России многие депутаты называли «отчетным докладом».

А все потому, что съезд считает себя прямым наследником партийных органов, обладавших не законодательной, не исполнительной, а полной, абсолютной, тотальной властью. Многие всерьез решили, что именно такая власть и перешла к «советам всех уровней».

Вот и пришлось Сергею Шахраю втолковывать депутату Головину, что президент съезду не подотчетен и при-

сутствовать на его заседаниях не обязан.

Был еще один депутат, который пытался объяснить своим коллегам, что они не могут упразднить посты госсоветников, ибо организация исполнительной власти — прерогатива президента. А законодательная власть, сиречь съезд, может лишь не дать президенту денег, вынудить госсоветников работать на общественных началах. Но столь сложная умственная операция под силу далеко не всем «выразителям народных чаяний».

История беспощадна. Два года назад эти же депутаты избрали Ельцина Председателем Верховного Совета. Год назад, 28 марта, они прервали заседание, потребовав у Горбачева вывести из Москвы войска. Мы никогда не забудем того, что они сделали в августе 91-го. Но во всей их борьбе, мы должны это признать, главным стремлением было занять место тех, с кем они боролись, получить власть, которой располагал их противник. И вот, когда победа была одержана, многие если не поняли, то почувствовали, что ни прежней власти, ни прежней социальной системы, в которой эта власть была возможна и необходима, нет. А главное — не будет. Никогда.

Начало реформ Гайдара означало то, что Россия встала на путь глубокой, сущностной модернизации. Прежняя тотальная социальная власть становится анахронизмом и абсурдом. Общество не превращается, конечно, в безвластное, но характер и формы существования власти принципиально меняются. Причем никто пока не может сказать, как конкретно будут происходить эти изменения. Но очевидно, что уже не надо будет собираться тысячной толпой в Москве, дабы «решать вопросы» и «конструктивно работать». А ведь среди тех, кто ныне составляет депутатский корпус, есть те, кто не отвык еще «руководить на месте». По примеру Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Как это ни банально, люди становятся свободнее. Власть, прежде сконцентрированная в райкомах и госпланах, переходит не к мифическим «трудовым коллективам», а к конкретным, выражаясь научно, хозяйствующим субъектам. То есть, попросту говоря, к отдельным людям. И нельзя сказать, что это всегда всех устраивает — ведь «хозяйствующие субъекты» дерут с нас втридорога и оставляют после себя много мусора на улицах. Но ничто не дается даром — за свободу надо платить. Причем грязь на улицах — не самое страшное. Ведь мы освобождаемся не только от тотального контроля, но и от опеки, заботы, пресловутой «уверенности в завтрашнем дне» и безответственности. И оказываемся не просто на грязных улицах, а в холодном и тревожном мире — правда, свободном.

Но то, что для нас составляет проблему личного выбора, для депутатов вопрос их политической жизни и смерти.

Только не надо думать, что мы пытаемся обличить депутатов. Они дети своего времени. Помните: на самом первом съезде, еще союзном, в 1989 году, директор депутат Самсонов предложил судить будущих межрегионалов судом депутатской чести за попытку создать фракцию. И ведь был прав! Фракция — феномен парламентский, возможный лишь там,

где в самом деле существует разделение властей. Вполне естественна фракция в органе законодательной власти. Но она немыслима в кабинете министров или аппарате президента. То есть в органах исполнительной власти. Но ведь советы — это не парламент. Они возникли не в результате разделения властей, а вследствие их слияния.

В течение последних лет нам вдалбливали в голову, что советы как форма организации власти имеют глубокие исторические корни, что ничего более посконно-исконного в России нет. Но ведь советы появились в противовес собственно парламенту — Государственной Думе, а затем и Учредительному собранию. Причем возникли они как орган сословный, не отражающий интересы всего гражданского общества. Более того, самими своим существованием они отрицали идею гражданского общества и правового государства.

Советы соединили в себе все формы власти, с их помощью творилась легенда о возможности какого-то невиданного государственного строя, в котором общественное самоуправление сливается с государственной властью. Не надо думать, что советы были лишь декорацией, прикрывающей партийную диктатуру. Они были ее частью, может быть, самой важной, ибо они обеспечивали повседневность тоталитаризма, контролировали частную жизнь человека. С карательными органами подданные сталкивались, лишь находясь под подозрением, с партийными — лишь занимаясь общественно значимой деятельностью, а миллионы и миллионы законопослушных обывателей находились под контролем советов.

Советский эксперимент породил на Западе (разумеется, у части западного общества) иллюзию преодоления парламентаризма. И в 30-е, и в 40-е, и даже в 80-е годы находились люди, в том числе интеллектуалы, искавшие то прямой демократии, то еще какого-нибудь невиданного способа организации общества. Но история пока-

зала, что нет ничего лучше, а главное — человечнее самой несовершенной в мире парламентской демократии.

Но если на Западе сохранились парламентские институты и связанные с ними общественные и политические ценности, то в России произошел исторический разрыв с традициями парламентаризма и демократии. Курица не птица, советы не парламент, Астафьев не Милюков, кадеты не кадеты. О христианских демократах и говорить не хочется.

Мы не настаиваем на выборах в V Государственную Думу. Мы даже не сторонники Учредительного собрания. Мы просто антисоветчики в прямом смысле этого слова. Совершенно очевидно, что от советов надо избавляться. Это не орган законодательной (представительной) власти, а рудимент тотальной социальной власти, обломок империи. И все иллюзии относительно трансформации советов в орган представительной демократии останутся иллюзиями. Любой человек, попадающий в советы, начинает жить по их законам. Но законы эти, в свою очередь, определяются теми ожиданиями, которые связывают общество с советами. России надо пережить настоящие реформы, чтобы возникло общество, способное перейти к настоящему парламентаризму.

Депутаты парламента избираются людьми самостоятельными и ответственными, а депутаты советов — теми, кто нуждается в опеке и стремится избавиться от ответственности. Сделать нас другими людьми может только жесткая и скорая реформа, сопротивляясь которой депутаты пытались спасти самих себя. Добившись успеха в старой системе, они, естественно, не хотят жить по новым правилам. Президент и правительство не пошли на конфронтацию с ними, дабы не создавать старые правила. Они оставили депутатов в покое, чтобы заняться созданием новых социальных условий — невыносимых для советов и для народных депутатов этих советов.

Уважаемые господа! Мы рады пригласить Вас в теннисный клуб «ЛИАНОЗОВО»!

**В его составе:
высококачественные
корты с синтетическим
покрытием,
тренировочная стенка,
комфортабельная сауна,
массажный и
косметический салоны,
парикмахерская, кафе.**

**К Вашим услугам тренеры
и спарринг-партнеры,
прокат ракеток и мячей.**

**Звоните прямо сейчас,
и Вам гарантирован
великолепный отдых!**

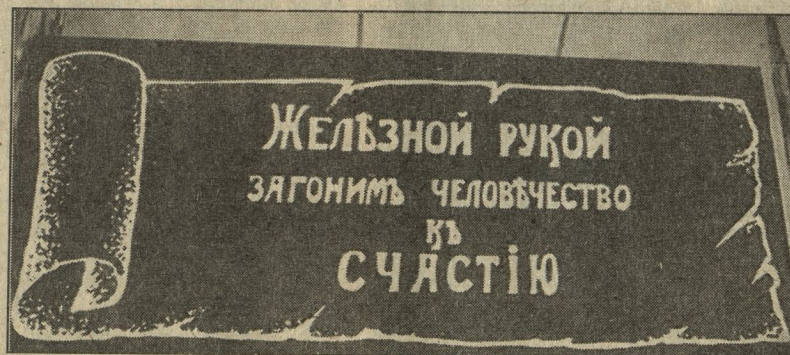
Тел. 909-30-11

1. МЫ — БОЛЬНЫ? ТРИ ТЕМЫ

Остановимся на минуту и посмотрим на себя со стороны. Утро — мы кидаемся к газетным киоскам, дрожащими руками записывая в сумки несколько килограммов «Независимых Курантов», «Комсомольских Известий», «Газетных Россий», «Советских Коммерсантов». Теперь — на работу: полдня, давясь и захлебываясь, — все это проглотить. Еще полдня — обсудить со своими в курилке. Но уже пора домой, к телевизору. Судорожно переключаем программы:

Максим МАКСИМОВ

ПРЕОДОЛЕЙ В СЕБЕ ЛАГЕРЬ

Максим МАКСИМОВ — математик по образованию, в середине 70-х работал в системе академических институтов. Однажды, заинтересовавшись социальной психологией, он набрел на книгу Бруно Беттельгейма «Просвещенное сердце», которую автор предисловия к французскому изданию назвал «самоучителем по выживанию». Эту книгу Максимов пересказал друзьям.

Постепенно рассказы Максимова как-то сами собой оформились в лекции «по выживанию в лагере», и лагерь отреагировал: с помощью КГБ его удалили из сферы академической науки. Сейчас Максимов — преуспевающий предприниматель, занимается информатикой.

Полностью книга Б.Беттельгейма «Просвещенное сердце», в переводе автора статьи, выйдет в журнале «Человек».

тут новости, там — вести. А там — итоги, и кто-то уже хочет слова в круглом столе. Ждем: что дают? Давайте попробуем определить состав этого продукта, как это делается на пакетиках с супом.

Содержание:

1. Очень хочется кушать (магазины, цены, корзинки, гуманитарная еда)..... 50%

2. Коридоры власти (как поспорил с Ельчук с Кравциным, займет ли Попчак место Шахбулатова, куда скрылся Горбуния, визит Студебейкера)... 45%

3. За рубежом (военный переворот в Атлантиде, козни мафии в Помпее, Троянская война) 5%

Наш организм с трудом справляется с такой нездоровой пищей — мы постоянно раздражены, днем и ночью нас мучают кошмары. Мы уверены, что все происходящее — к худшему, мы ждем катастрофы. Мы — больны?

2. БРУНО БЕТТЕЛЬГЕЙМ И ЕГО КНИГА

Великий детский врач Бруно Беттельгейм родился в 1903 году в Вене. Он — представитель известной Венской школы психоанализа. Поначалу — последователь Фрейда, позже отошел от «ортодоксального» психоанализа и разрабатывал свою собственную тему, суть которой — влияние среды на становление и поведение человека. Всю жизнь он лечил детей и написал про них много замечательных книг. Умер в 1990 году.

Всю жизнь, но кроме двух лет, которые он просидел в концлагерях, в Дахау и Бухенвальде... Где примерно через три месяца Беттельгейм стал понимать, что сходит с ума. Он обратил внимание на то, что включился в некую странную деятельность, которой все узники предавались, как только выпадала свободная минутка. Вместо того чтобы использовать ее для отдыха — поспать, почитать книжку, заключенные иступленно обсуждали следующие темы:

а) Возможные смены и перестановки в высшей лагерной администрации.

б) Что завезут завтра в лагерный магазинчик, что удалось украсть из лагерного склада, что едят эсэсовцы.

в) Международное положение.

Ненормальность этой деятельности, которой Беттельгейм поначалу даже не мог придумать названия, сразу бросалась в глаза: ведь узники были лишены какой бы то ни было информации о том, что они с таким жаром обсуждали, поскольку В ЛАГЕРЕ НИКОГДА НИ О ЧЕМ НИЧЕГО НЕ ИЗВЕСТНО.

Вот-вот. А разве мы и сейчас, дорогие сограждане, знаем, о чем на самом деле шушукуются Руцулис с Бушалибовым вечером на даче у Яканаева?

ИТАК, ВЫВОД ПЕРВЫЙ: Наше поведение — ненормально, мы тратим нашу душевную энергию на поглощение и обсуждение того, о чем нам ничего не известно и на что мы никаким способом не в состоянии повлиять.

Беттельгейм в лагере принял решение, которое спасло ему жизнь и защитило от лагеря, позволило остаться человеком. Чтобы не сойти с ума, он, как профессиональный психолог, будет заниматься изучением этого, несомненно болезненного, поведения человека в концлагере. В результате этого смертельно опасного исследования он написал «Просвещенное сердце». А мы... продолжим наш рассказ.

2. ПСИХОЛОГИЯ ЛАГЕРЯ

Суть одного из главных лагерных методов — привить взрослому человеку психологию ребенка. В лагере это повсюду. Хроническое недоедание за-

ставляет ВСЕ ВРЕМЯ ДУМАТЬ О ЕДЕ. Не о победе или — как в нашем случае — о возрождении страны. Прислушаемся к тому, о чем мы говорим, собравшись с друзьями на кухне. Все те же лагерные мотивы: что удалось достать в магазине, украсть на складе, что едят в Кремле. «Гласность» вывалила все это на страницы прессы, на радио и телевидение. Один звериный вопль: «Мы хотим кушать!». Взрослые люди, доведенные до состояния трехмесячных детей.

Психология коллективной ответственности — тоже типично лагерная психология. Тебе не дадут совершить подвига, твои же товарищи по несчастью вовремя свяжут тебя по рукам и ногам.

Когда в 1975 году меня выгоняли с работы за «вольномыслие», вмешательства органов не потребовалось. У моих коллег был веский аргумент: мое существование угрожает отделу.

Итак, ВЫВОД ВТОРОЙ: В лагере человек в своем естественном стремлении к безопасности САМ производит над собой внутреннюю работу по разрушению СВОЕЙ ЛИЧНОСТИ.

ВСЕЙ ЖИЗНЬЮ ЛАГЕРЯ УПРАВЛЯЮТ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, потому что староста (или в нашем случае — народный избранник) как бы переходит за другую сторону колючей проволоки, оставаясь, тем не менее, в лагере.

3. ОЩУЩЕНИЕ ПЕРМАНЕНТНОГО КРИЗИСА

Типично лагерное ощущение: развал, кризис, катастрофа, край пропасти... Пути выхода — одна программа, другая, третья — ничего не получается. С ощущением кризиса человек превращается в ДОХОДЯГУ. А доходяга — идеальный заключенный. Осталась одна обложка, внутри — ничего нет, нет и СТРЕМЛЕНИЯ ЖИТЬ. Впрочем, создать идеального заключенного можно, но это будет нежизнеспособное существо, да и сам лагерь долго не протянет. Если мы поверим в КРИЗИС, то получим целый СНГ доходяг.

Это и есть — ВЫВОД ТРЕТИЙ.

4. ПЕРЕСТРОЙКА

Сидит человек и доит корову. Чтобы она не мешала ему себя доить, не бодалась бы и не брыкалась, человек поставил вокруг нее забор из колючей проволоки. Да так близко, что стоит корове только пошевелиться, как колючки впиваются ей в кожу. Кроме того, кормит человек ее впроголодь, так что думать корова ни о чем, кроме еды, не в состоянии. Конечно, молока она дает не очень много, да и качество ниже среднего, но ничего, человеку хватает.

Проходит так семьдесят лет, и вдруг человек с ужасом обнаруживает, что корова сейчас сдохнет. И тут он страшно пугается... Потому что он понимает, что на следующий день после коровы сдохнет он сам. Потому что он сам ничего делать не умеет и живет только на коровьем молоке. И тут он принимает историческое решение. «Ладно, — говорит он корове, — пойдй вон туда на лужайку, поиграй, пощипай зеленую травку. Может, тебе и полегчает. А потом...»

5. ЛЕЧЕНИЕ: НАЧАТЬ ДВИГАТЬСЯ

Сейчас в ходу медицинская терминология: страну сравнивают со смертельно больным человеком, которому необходима срочная хирургическая операция. Собирают консилиумы, приглашают из-за границы светил — надо резать.

По-моему, это неверная метафора. Человек болен, но это особая болезнь — атрофия мышц, духовных и физических. Семьдесят лет его приучали: не вы-

совывайся, не возникай. За самостоятельное движение руки — сразу по рукам, за самостоятельное движение мысли — по голове. Человек понял, что единственный способ избежать наказания — лежать тихо и неподвижно. Он умирает от болезни, которую можно назвать «длительное насильственное обездвиживание». Никакая операция, никакие купленные за доллары заграничные лекарства не помогут.

Самое общее правило — создать вокруг себя Область Автономного Поведения. Область, внутри которой ты можешь САМОСТОЯТЕЛЬНО совершать поступки и нести за них ответственность. Поступки должны рождаться внутри тебя, а не по приказу свыше. И область эту ты выбираешь сам, исходя из склада характера, твоей жизни. Это может быть очень маленькая область.

Один эпизод из лагерной жизни: Беттельгейм, еще совсем новичок, сидя в столовой, брезгливо оттолкнул от себя миску с баландой. Его сосед, «ста-

ГУЛАГ
СТРАНЫ
СОВЕТОВ

Концлагерь
III рейха

рик» — так в лагере называют заключенных с большим стажем, — дал ему совет: «Если хочешь быстро сдохнуть, тогда можешь не есть. Но если ты решил выжить, то запомни: во-первых, ешь всякий раз, когда дают есть; во-вторых, спи или читай, когда представится свободная минута; и, в-третьих, чисти зубы по утрам». Лишь значительно позже Беттельгейм смог оценить мудрость этого правила: «старик» перечислил ему все, что в лагере НЕ ЗАСТАВЛЯЮТ делать. Поэтому, чистка зубов по утрам может быть поступком. Самое важное: поступки — это не только то, что мы делаем. Это то, что ДЕЛАЕТ НАС. Даже если нет видимых последствий твоего поступка, в лагере становится одним заключенным меньше — значит, лагерь не победил еще одного человека.

Как видим, даже в наших условиях, когда при малейшем движении ты натыкаешься на колючки, сам Бог велел печь пирожки, создать свою радиостанцию, отправить в отставку начальника, основать партию, открыть собственную сауну, организовать забастовку, купить, продать, снова купить...

ВЫВОД ЧЕТВЕРТЫЙ: единственный шанс на спасение, если он еще есть, — НАЧАТЬ ДВИГАТЬСЯ.

В этом процессе и наши дорогие средства массовой информации могли бы сыграть свою роль: постараться создать вокруг нас живительную среду, побуждающую, стимулирующую нас к действию. Не надо нас спаивать и пугать — нам и так страшно. Вместо опия вместо тонизирующий напиток.

6. СИНДРОМ «МУДРОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»

Нам, пролежавшим семьдесят лет в темной комнате с привязанными к кровати руками и ногами, очень хочется чуда. Чего-то такого, что спасло бы нас немедленно, враз и навсегда. Вот бы найти то хрестоматийное большевистское «звено», за которое стоит только дернуть, как... И ищем мы это звено где угодно, только не в нас самих.

Несколько лет назад услышал я по радио такую историю.

Секретарь обкома позвонил капитану атомного ледокола и велел ему открыть навигацию на месяц раньше срока. Провести караван судов по Северному морскому пути. Что же наш капитан?

Давайте представим себе его: старый морской волк, седые усы, обветренное всеми штормами и океанами лицо. Привыкший нести на себе огромную ответственность — в его руках жизнь нескольких сотен людей, да еще и атомная бомба под палубой. Он прекрасно знает, что нельзя сейчас выходить —

затрет караван во льдах. Знает и то, зачем это нужно секретарю обкома. Посмотрел в окно — на дворе перестройка в самом разгаре. Может быть, послать... Но нет, наш капитан делает под козырек и выходит в море. А дальше все, как он и предполагал, — караван во льдах, спасатели, миллионные убытки, люди по всему побережью после долгой зимы, так и не дождавшиеся грузов.

Пока нет у нас людей, способных сказать «НЕТ!», не спасут нас мудрые правители. Хорошие законы? Это с судьями и прокурорами, которым стоит только позвонить?

7. ЧУДО ПРИВАТИЗАЦИИ

По моему глубокому убеждению, хорошо человек работает для того, чтобы себя уважать. Если я умею что-то делать, значит, я сам чего-то стою. Работа — это сильное душеукрепляющее средство. Получать удовлетворение от хорошо сделанной работы могут только люди с крепкой, хорошо выстроенной личностью. Она для них является мериллом качества работы.

Вот простая история. Мой приятель купил «Запорожец». «Ничего, — отвечал он на мои сомнения, — у меня близкий друг директор автосервиса «Запорожцев». Через неделю «Запорожец» сломался, но блат есть блат, машину быстро починили. «Вот видишь!» — восхищался приятель. Радовался он недолго. На следующий день после ремонта пришлось снова везти машину на станцию. «Как же так, — говорил он с возмущением своему другу-директору, — ведь свои-то машины они чинят хорошо!» (У ворот автосервиса «Запорожцев» — стайка «Жигулей», принадлежащих здешним автомеханикам.)

«Ошибаешься, — огорченно отвечал директор, — и свои машины они делают так же плохо».

Вот вам и хозяин. Ни деньги, ни собственность не делают еще человека хозяином. Хозяином надо стать — но для этого придется встать с кровати.

8. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ОКУРОК

Отвлечемся на время от геополитических проблем, которые с таким упоением любит обсуждать наша пресса. Выйдем на улицу, посмотрим вокруг. Грязно, ну очень грязно. Надо что-то делать.

Можно начать «борьбу за чистоту улиц» — организовать митинги, кампанию в печати, Движение, провести наших кандидатов в городской Совет, образовать спецподкомиссию и т.д.

А можно по-другому — я просто перестану бросать окурки на землю. Только в урну. Станут ли улицы чистыми? Нет, конечно. Спросим по-другому: а станут ли наши улицы чище? Да, станут. На сколько чище? На мой окурочек, на бесконечно малую. Но это — моя бесконечно малая. Но что самое главное: Я СТАНУ ЧИЩЕ.

Кто сказал, что нас не загонят обратно в стойло? Это ведь только кажется, что дело обстоит так: сгоняют людей в лагерь и начинают делать из них идеальных заключенных. На самом деле. **ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГОТОВЯТ НА СВОБОДЕ.**

И когда они уже достаточно созрели, строят вокруг лагерь.

Это ВЫВОД ПОСЛЕДНИЙ.

Кирилл РЫБАК
Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

МАСЛО ВМЕСТО ПУШЕК

На подмосковном военном аэродроме ИЛ-76 загрузили медикаментами и мукой (на каждом мешке — большой трафарет: «Россия»). В Ташкенте по трапу поднялся Андрей Козырев со свитой. Курс — на Кабул. Первый рейс в незнакомое и загадочное пока государство — исламскую республику Афганистан. Первый визит зарубежного министра иностранных дел после захвата власти моджахедами. Первая партия гуманитарной помощи.

Примостившийся рядом с мешками Козырев наконец-то оторвался от бумаг.

— Андрей Владимирович! Сегодня Россия поддерживает те афганские группировки, которые контролируют Кабул, шлет гуманитарную помощь. Если завтра в столицу войдет Хекматиар, не окажется ли вновь наше государство «врагом Афганистана»?

— Нам нравится то, что моджахеда пытаются договориться между собой без стрельбы, мы приветствуем создание нового режима — не коммунистического и не партизанского. По-сылая в Кабул муку и медикаменты, Россия дает понять, что отходит от прошлого в отношениях с Афганистаном. Хотя наша гуманитарная помощь,

конечно, не спасет эту страну, как Россию не спасет помощь от американцев. Просто очень важны хорошие отношения между двумя государствами, пострадавшими от коммунизма.

Достаточно туманный ответ, согласитесь. Столько же туманны, впрочем, и перспективы нового Афганистана, куда министр, как добрый Санта Клаус, вез увесистый мешок «гуманитарных» подарков. В истории

страны, 70 процентов населения которой составляют пуштуны, всего дважды к власти приходили представители национальных меньшинств: в 1929 и в 1992 годах. Хабибулла, настоящее имя Бачаи Сакао, — таджик по происхождению — был свергнут через несколько месяцев после восшествия на престол. Сможет ли правительство Раббани избежать его участи? Россия выжидать не стала.

Рейс откладывали несколько раз. Сначала ждали гарантий безопасности от посольства Афганистана в Москве, от министра обороны Масуда. Потом в Кабуле началась серьезная стрельба. Пришло даже сообщение: иранский самолет, дескать, на посадке обстреляли шестью «стингерами» (военные усмехались: «Ну да! Шесть «стингеров» — это как-никак миллион долларов. И потом, если бы выпустили шесть ракет, «завалили» бы «иранца» наверняка»). Потом сомневалось российское министерство обороны, потом случилось еще что-то. Наконец дали «добро».

«Предполетный инструктаж»: женщинам — непременно длинные юбки и косынки на голову, мужчинам — ни-ни спиртного — государство-то теперь исламское. В Кабуле в руки ничего не брать, подарков ни в коем случае не принимать, на борт самолета никого из афганцев не пускать. Кадровым военным одеться в гражданское. В одиночку никуда не отходить, если что — тут же кричать.

Неужели там так страшно?

Летим. Где-то в горах над Кабулом сидит себе за крупнокалиберным пулеметом несгибаемый боец за веру, бдит. Кто ни взлетает, кто ни садится в аэропорту — он жмет на гашетку. Может, даже целится. Стреляет, естественно, без толку. Но, наверное, такова теперь традиция — встречать и провожать гостей пулеметными очередями. По ИЛу с нашим министром иностранных дел солдат ислама тоже пальнул — чтобы жизнь медом не казалась. Когда лет через сорок сяду за мемуары, напишу: вокруг рвались десятки «стингеров» и сотни зенитных снарядов. Потомки поверят.

Когда Михаила Жванецкого спросили, что его больше всего поразило в Израиле, он, помнится, ответил так: представляете, выходяшь из самолета, а кругом одни евреи! Спускаемся по трапу в Кабуле, а кто-то тихонько: «Надо же — сплошь моджахеды!» Действительно, кроме вскоре ретировавшихся официальных лиц — сплошь они, про которых столько дурного написала наша пресса, с которыми столько лет сражалась наша армия. Улыбаются, охотно разговаривают с гостями, позируют перед камерой, жмут руки. Они — победители. Ребята, в основном, молодые: кому двадцать, кому двадцать четыре. Самый старший — тридцатилетний Мохаммад Ибрагим — командир. Он полжизни провел на войне, как, впрочем, и добрая половина его подчиненных. «Война уже кончилась почти. Чуть-чуть осталось. Сначала воевали с русскими, потом с Наджибуллой, теперь нужно еще совсем нем-

ножко повоевать за мир. Хекматиар нехорошо поступает. Джихад ведь кончился — отчего он стреляет? Нет, мы стрелять больше не хотим...»

Выяснилось — аэропорт охраняют бойцы из баграмского отряда. Ну не перст ли судьбы: именно в Баграме воевал в свое время руководящий «гуманитарной» экспедицией полковник Кудинов! А нижегородские летчики, доставившие в Кабул муку, кстати, десятки раз сажали здесь самолеты, доверху напичканные бомбами, снарядами и ракетами. Им же пришлось и эвакуировать работников нашего посольства, когда пал режим, защищавшийся от баграмских моджахедов этими самыми бомбами и ракетами. Сплошные символы!

Но сейчас до этих совпадений никому, кажется, нет дела. Помогаете — спасибо. Афганские грузчики споро перекидывают муку в кузова подъезжающих один за одним грузовиков. Несколько мешков уносят в неизвестном направлении — «бакшиш». Россияне не вмешиваются (чужая страна — потемки), лишь провожают «несунов» удивленным взглядом. Так же, наверное, удивлялись поначалу и великодушные американцы — когда узнавали, что их гуманитарную помощь в России растаскивают все кому не лень. Только американцы помогают нам давно и в больших количествах, а мы афганцам привезли первые восемьдесят тонн. Пока — капля в море, мизер, по сорок граммов мучицы за каждого убитого афганца...

Снова мы с Афганистаном дружим. Но пока — очень осторожно. Нельзя оставлять самолет в кабульском аэропорту даже на одну

ночь, даже для того, чтобы дождаться министра иностранных дел. После разгрузки — тут же в Ташкент.

Спасибо посольскому водителю Славе — выручил, душа-человек. До отлета успел вихрем прокатить нас по всему городу, тормозя, где попросим, и даже ненадолго выпуская из машины.

«Вот это американское посольство — оно все еще на замке, никого там нет. А это киностудия «Афганфилмз» — а вы что думали, у них тоже есть, а это колледж — англичане строили. Вот почтамт, вот миссия ООН. Это президентский дворец, это Дом советской культуры и техники... А вот

эти развалины — видите? — тут при шахе большой публичный дом был...»

На первый взгляд — экзотика: верблюды, чалмы, смуглые лица. Что ни столб — плакат с портретом Раббани или Моджаддеди, что ни перекресток — БМП с разложенными на броне для просушки матрацами и бельем, что ни шаг — вооруженный до зубов человек. Присмотрелись — ба! — да это ж почти Москва! Архитектура — да, другая, пулеметы смущают, и все же... Весь Кабул торгует. Огромный «блошинный рынок» забит примерно теми же товарами, что и Столешники. Сотни открывшихся вновь лавчонок — вылитые наши «коммер-

ческие» ларьки. Как и в российской столице, на барахолке и в лавках вовсю продают гуманитарную помощь. Как и в Москве, нельзя открыть свое дело без «волосатой лапы»: отваживаются торговать пока лишь те лавочники, у кого родственник сражается за веру. Грязь на улицах, перебои с транспортом — все родное. Дома очереди — здесь тоже: за керосином. Керосин в дефиците, и еще — дрова. Чего вообще купить невозможно, так это автомобиль (все реквизированы) и спиртное (законы шариата не позволяют).

Кстати, о новых законах. Действительно, все женщины — в косынках, многие — в чадре. Но торжество ислама слабому полу в некотором смысле даже на руку. В автобусах теперь для женщин отдельный вход. Мужчины сзади гроздьями висят в дверях, задыхаются от неимоверной давки, а дамы (которых на улицах намного меньше) впереди — все сидя,

все воздухом дышат и думают о чем-то приятном.

Днем почти не стреляют — так, отдельные хлопки. Ночью же над городом зарево и непрерывная пальба. А кто стреляет, в кого? — неизвестно.

В российском посольстве — тишина почти курортная: большая часть сотрудников эвакуирована. «Вот — видишь? — это от пуль следы. А вот эта ямка свежая совсем. Вчера через забор какой-то... — тут работник посольства изобретательно выругался, — гранату швырнул. Вот там у них пулемет стоит, там гранатометчик на стреме. Вообще, конечно, тоска здесь. Сидим взаперти, в город выйти нельзя. Солярка для дизеля кончится — так вообще без электричества останемся, без воды... — подумал немного, — а так — все нормально, все хорошо. Привет Москве!»

На кабульских улицах частенько обыскивают автомобили — ищут «вражеские» ракеты. Едем назад в аэропорт. Впереди — патруль. Останавливают, открывают дверцу «рафика» и тут же стреляют... у Славы пару сигарет. Хорошие знакомые, оказывается.

Уже перед самым отлетом у трапа появилась ватага оборванных мальчишек: «Привет! Как, дэля?» Просят сувенир. Никудышные мы, оказывается, Санта Клаусы — ничего подходящего с собой не захватили. Значок в виде российского флага да шариковая ручка — вот и все, что отыскивали в карманах. Пацаны, кажется, недовольны жадностью «интуристов», кричат что-то по-своему. «Говорят: в следующий раз привезите нам ботинки», — объяснил переводчик.

А что делать — привезем. И ботинки привезем, и хлеб, и масло, и горючее, и запчасти для БТРов, и еще много чего. Как бы ни была бедна Россия — придется везти. «Гуманитарную помощь», «помощь по договору», а точнее — контрибуции за проигранную прежним режимом кровавую войну. Никуда нам не спрятаться от нашего общего преступления, никуда не деться от громадного долга. Только вот действительно ли кончилась эта война? Не будем ли мы своими репарациями вновь подкармливать жестокую междоусобицу? Пока что никто не уверен в том, что новое афганское правительство сможет установить в стране мир и спокойствие.

Когда наш самолет уходил в сторону границы, безвестный горный боец все с тем же педантизмом и все так же бессмысленно выпустил вслед ИЛу длинную пулеметную очередь. И патронов там еще ох как много!

Москва—Кабул—Москва

свое мнение по этому вопросу. Даже изложил свои мысли в докладной записке на имя Соломенцева. Все было впустую.

— **Отчего так?**

— В то время на арену уже вышли известные идеологи трезвеннического движения — академик Углов, Жданов из Новосибирска, профессор Исхаков из Москвы. После встречи Углова с Соломенцевым перед ними широко распахнулись двери телевидения, редакций. Это была своего рода диктатура трезвости. При этом идеологи всеобщей трезвости везде и всюду доказывали, что после их антиалкогольных воззваний большинство аудитории склонилось к тому, чтобы отказаться от алкоголя.

— **А что было на самом деле?**

— До принятия постановления нами был проведен целый ряд социологических исследований, в том числе и на 25 предприятиях разных городов. Подавляющее большинство взрослого населения, а точнее, три четверти его считали себя твердыми приверженцами умеренного потребления алкоголя. И только 4—6% считали для себя недопустимым употребление алкоголя.

— **Вам что-нибудь известно о том, как в мае 85-го проходило принятие на Политбюро «сухого» Указа?**

— Я слышал о том, что все прошло гладко. Лишь когда речь зашла о привлечении к серьезной ответственности за изготовление чачи и самогонки, возразил Шеварднадзе. Он сказал, что грузинский крестьянин не поймет нас, если ему запретят изготавливать чачу из отходов винограда. Но Лигачев заявил, что в таком случае надо и молдаванам разрешить делать самогон из винограда, а белорусам — из картофеля...

— **Ну вот мы и добрались до Лигачева. Какова его роль в этой истории?**

— Лигачев пришел к руководству в ЦК, когда подготовка антиалкогольных документов близилась к завершению. Но он сыграл, можно сказать, решающую роль в определении темпов и средств реализации принятого постановления.

Именно Лигачев возглавил всю работу по проведению в жизнь Указа. В основном после его инструктажей посылались в разные концы Союза всевозможные бригады — комиссии для контроля за ходом реализации Указа. Такое давление породило своеобразное соревнование местных органов власти: кто больше закроет торговых точек и сократит выпуск винно-

водочной продукции, кто больше обременит так называемых зон трезвости. Иначе говоря, людей поощряли заниматься показухой. В таких зонах, как правило, резко возрастала продажа сахара, идущего на изготовление самогонок, и росла пьяная преступность.

Особенно старались астраханские, рязанские, волгоградские лидеры, сократив в десятки раз количество торговых точек. Первый — в ту пору — секретарь Ульяновского обкома Колбин создал рабочие группы для оперативного привлечения к ответственности виновных.

— **Перечитав содержание постановления 85-го года, я никак не мог взять в толк, ну почему наметили ежегодно сокращать производство спиртных напитков именно на 10,3 процента? Почему не на 5 или, скажем, на 15?**

— Цифра 10,3 была взята с потолка. А три десятых для того, чтоб было ощущение: все, мол, глубоко продумано. Хотя, по расчетам Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения (и эти данные организаторы антиалкогольной кампании не могли не знать), самый оптимальный уровень снижения алкогольного потребления — не более 2 процентов в год. У нас же за два с половиной года даже эти, с потолка взятые показатели умудрились превысить в 2,5 раза по водке и в 10 раз по вину.

— **Знал ли Лигачев о том, какие печальные последствия влечет за собой антиалкогольная кампания? Может, ему не докладывали?**

— Можно допустить, что руководство поначалу не имело реального представления о размерах негативных последствий кавалерийского наскока на пьянство. Но уже в августе 85-го Лигачеву направляется записка, в которой были изложены данные опросов рабочих в разных городах. Они показывали высокую степень недовольства людей политикой запретов и резких ограничений в торговле спиртным. Но Лигачев все эти данные проигнорировал.

— **Проигнорировал, судя по всему, и вполне очевидный прогноз: из-за резкого сокращения производства спиртного казна недоберет многие миллиарды рублей?**

— Организаторы кампании строили иллюзии в отношении того, что с перекрытием винно-водочного краника будут устранены и те огромные потери (100—120 миллиардов рублей в год), которые несло народное хозяйство от

пьянства и алкоголизма. Но реальность разбила все эти расчеты. Пить страна не перестала. А вот из-за сокращения в 1985—1987 годах производства спиртных напитков казна недополучила только в виде налога с оборота 39 миллиардов рублей, что послужило началом полнейшего разбалансирования системы финансирования в стране. Для сравнения: за счет сокращения экспорта нефти мы за это время потеряли 27 миллиардов рублей.

— **Предпринимались ли попытки как-то ослабить разрушительное действие Указа?**

— Мне достоверно известно, что Горбачев, например, еще в конце 1987 года в своей записке членам Политбюро указал на ошибочность взятого курса, на то, что явление таким образом не упраздняется, а загоняется вглубь. Аналогичной позиции придерживался и Рыжков. По их настоянию в середине 1988 года было принято постановление правительства о некотором (на 5—6 миллиардов рублей) увеличении производства винно-водочной продукции. Однако очень скоро Лигачев и Соломенцев большую группу руководителей привлекли по линии КПК к ответственности за... увеличение выпуска спиртных напитков. Это подействовало на многих смелых хозяйственников «отрезвляюще».

— **Когда же, наконец, положение может исправиться?**

— Ждать минимум еще 5—7 лет. Выпуск водки серьезно сдерживается дефицитом посуды из-за разрушения стекольных заводов. В настоящее время не хватает 2,4 миллиарда бутылок. А для восстановления производства посуды потребуется не менее 250 миллионов инвалютных рублей...

Владимир ЩЕРБАНЬ

большой войны, не хотел ее, да и страна была слишком истощена... Такая попытка подправить историю дорого обошлась гостю. Газета «Нью-Йорк таймс» тут же напечатала комментарий под красноречивым заголовком: «История для дураков». И снабдила материал не менее ироничным подзаголовком: «Сказки М.С.Горбачева».

...Михаил Сергеевич использует свое путешествие по Америке в качестве гостя политиков, капиталистов, академического мира, пишет автор комментария А.М.Розентол, чтобы сказать нам, американцам, что он о нас думает. А думает он то, что мы все дураки, что наша историческая память короче, чем у мух, питающихся падалью. И он будет прав — если мы не скажем ему ничего в ответ. И оставит нас в самом деле в дураках.

Оказывается, Сталин «слишком устал» от войны; и он, и те, кто пришли ему на смену, были робкого десятка, утверждает Горбачев, не хотели рисковать миром ради агрессивных замыслов! Какой, однако, сюрприз, продолжает комментатор, для литовцев, латышей, эстонцев, румын, болгар, колонизированных Сталиным, а еще больше — для поляков, чехов, венгров, чьи попытки освободиться от тирании так жестоко подавлялись его наследниками. Или же для афганцев, миллионы которых погибли после вторжения, начавшегося в декабре 1979 года. Как раз в это время Горбачев успешно продвигался по лестнице власти в кремлевской иерархии. А ведь эта афганская война закончилась лишь месяц назад, и убийства так пока и не прекращаются...

В самом деле, США стали первой ядерной державой, развивает свою мысль Розентол, но кому это могло помешать? Только тем, кто предпочел бы увидеть эту бомбу в безраздельном владении тиранов: Гитлера, Сталина или японцев. Не прошло и года после окончания войны, как на сессии ООН Америка предложила свой план контроля над ядерным оружием

— «план Баруха». Кто как не Сталин сорвал его принятие, поскольку был занят работой по созданию собственной бомбы и ни под чей контроль ставить ее не собирался. Какая другая ядерная держава выступила бы с предложением поставить собственную бомбу под контроль всех стран ООН! Да и не могли все американские бомбы, вместе взятые, остановить многолетнее продвижение коммунизма по всему земному шару...

Да, Горбачев много потрудился, чтобы ускорить крах коммунизма (но отнюдь не потому, что поставил перед собой такую цель; до последней своей минуты у власти он боролся за его победу) и, учитывая эти свои заслуги, вполне мог бы теперь наслаждаться жизнью, полезными трудами, продолжает газета. Вместо этого он занялся выступлениями, в которых обвиняет Америку, Запад в том, что напрасно они не дали советской системе захватить еще больше стран и народов!

Но ведь Горбачев и прежде не отделял себя от этой системы, напоминает газета, пытался реанимировать труп коммунизма. Что же привело его к краху — в собственной стране, но отнюдь не в глазах Буша, Бейкера, Коля и им подобных, да и «коммунистов-плакальчиков» в России, которые хотели бы вернуть его к власти в восстановленном СССР?

С какой же стати нам теперь выслушивать байки об этой системе из уст Горбачева, который ей верно служил? — пишет обозреватель.

Если ему верить, на Западе лежит даже большая, чем на СССР, ответственность за «холодную войну». Но ведь это — ложь! Извращать историю означает «искривлять» дальнейший ход событий. К тому же, отмечает «Нью-Йорк таймс», Горбачев использует предоставленную ему трибуну, чтобы умалить дело Бориса Ельцина и других, «впрыгнувших в иной политический, в демократический контекст», которые смогли сделать то, чего г-н Горбачев страшился до самого конца своей политической власти.

На следующий день «Нью-Йорк таймс» поместила новые подробности турне четырех Горбачевых по Америке для сбора средств на честолюбивые планы бывшего генерального секретаря КПСС: в дополнение к московскому открыть «Фонд Горбачева» и в Америке, с солидным штатом служащих, бухгалтеров, юристов, с подобающими представительскими расходами... Собранные в Японии, а теперь и в Америке миллионы долларов позволят Михаилу Сергеевичу поставить дело на широкую ногу.

На той же полосе, в том же номере «Нью-Йорк таймс» была напечатана корреспонденция из Москвы о печальной судьбе лучшей в России детской больницы, открытой в 1985 году и ныне оставшейся без лекарств, ваты, бинтов, одноразовых шприцев и всего остального, необходимого для лечения больных ребят. В свое время шефство над этой больницей взяла Раиса Максимовна Горбачева. Именная патронесса помогла тогда со шприцами, но запас их давно кончился... Вот бы и сегодня употребить горбачевские миллионы на благое дело!

Но нет, пока американские бухгалтеры и юристы будут начислять доволно-таки кругленькие зарплаты служащим «Фонда Горбачева» в США, русские врачи займутся подсчетом своих рублей, ставших копейками. В мае, пишет газета, опытный врач в этой больнице получал 1500 рублей — близко к «уровню нищеты». А свободное время он тратит на то, чтобы подвозить москвичей в аэропорт, благо есть машина («За четыре дня я имею больше, чем за месяц работы врачом»), — сказал он корреспонденту). Завотделением постеснялась даже назвать свою зарплату, но сказала, что за 30 лет работы на машину так и не собрала, а сегодня пара туфель стоит больше, чем она получает за месяц...

Владимир ВОЙНА,
спецкор «Столицы»

Лос-Анджелес

ЛУКЬЯНОВ
И БРАТ

☎ 949-70-73 факс: 949-70-73

Купят у ВАС:

тонер 1215, рико М100

картриджи ЕПС, ЕПЛ, А15, А30, 1215

селеновые барабаны

дисководы 3,5 и 5,25 дюйма, мониторы, принтеры

«Малекс»

Квартира или деньги?

Облигационные
сертификаты

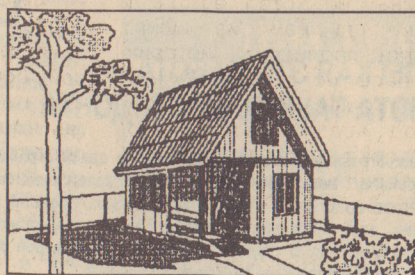
«Малекс» —
это и то и другое!

100% годовых и гарантия
получения квартиры через 5 лет.

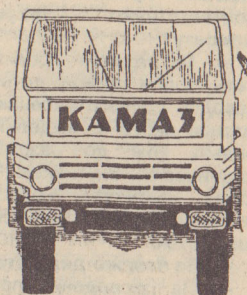
Кроме того, предприятиям,
организациям и частным лицам
предоставляем краткосрочный
кредит.

Подробности по телефону:
489-05-53

Звоните, господа!

Комплектная поставка
и сборка под ключ
садовых домов
Тел. 299-46-87

Автомобили
КАМАЗ
микроавтобусы
РАФ
на льготных
условиях
Тел. 299-46-87

ВНИМАНИЮ

ОПТОВЫХ

Организация
предлагает к продаже:
разнообразные
ликеры, в том числе
«Амаретто», Италия,
спирт «Роял», Бельгия,
различных сортов
водку и другие
алкогольные и
безалкогольные
напитки.

Также предлагает
игровые аппараты
Германии и Америки.

ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Товары со складов в
Москве. Цены и формы
оплаты договорные.

Тел.: (095) 192-41-35
133-44-73
242-17-59

ОХ, НЕЛЕГКАЯ ЭТО РАБОТА — ИЗ БОЛОТА ТАЩИТЬ МАСТОДОНТА

Без станкостроения немыслимо развитие ни одной отрасли промышленности. Электронное, металлургическое, сельскохозяйственное оборудование — все делается на станках заводов Станкостроя. Проекты строительства и реконструкции этих предприятий готовит институт «Гипростанок». Недавно ему исполнилось 50 лет. О трудном положении Станкостроя рассказывает директор института «Гипростанок» Анатолий ЧЕРНЫШЕВ:

— Сейчас мы понимаем ошибочность прежней ориентации нашей промышленности на создание заводо-гигантов. Раньше, приезжая в командировки в Америку или Швейцарию, мы смеялись над тамошним станкостроением — предприятие из 800 человек у них считалось крупной фирмой. Вот у нас размах широкий — 5—7—10 тысяч рабочих! Зато сегодня, к примеру, завод имени Серго Орджоникидзе горит синим пламенем: производимые им мощные и дорогостоящие автоматические линии никто не покупает. Надо бы вместе со всей промышленностью перестраиваться на выпуск холодильников, телевизоров и стиральных машин, но ведь

гигант-то ужасно неповоротлив. Да что говорить о мастодонтах! Коллектив завода «Станкоагрегат» — всего-то полторы тысячи человек, однако мы уже более полугодом бьемся, чтобы переналадить его производство.

— А ваш институт может сделать проекты, которые соответствуют текущему моменту?

— Мы готовы проектировать любое производство: от заводов по изготовлению томатной пасты и выделки коровьих кож до разработки космических спутников. В нашем институте работают проектировщики 200 специальностей.

— За чем же дело стало?

— На проведение проек-

ных работ требуются огромные средства. Заводы в большинстве не имеют таких денег. Заказов мало — мы уже хватаемся за любую работу. Страдает профессионализм, молодому поколению проектировщиков не на чем учиться. Кроме того, сегодня в стране никто никому не платит по счетам. Из нашего объема в 12,5 миллиона рублей проектно-изыскательских работ задолженность институту в этом году — более двух миллионов. Поэтому мы не можем выплатить зарплату и вынуждены сокращать штаты.

— Где же выход?

— Необходимо, по примеру других стран, освободить инвестиции от налогов. На средства от прибыли, которые заводы вкладывают в техническое перевооружение, должны распространяться льготы. Тогда у нас будут заказы, у заводов — работа и сбыт продукции, а у потребителей — товары.

Азлита ЕФИМОВА

НАМ ТАКУЮ ПАРТИЮ НАДО, ЧТОБЫ МНОГО БЫЛО ШОКОЛАДА

Партию экономических свобод мы решили создать еще в декабре прошлого года. Мы — это Геннадий Жаворонков (журналист), Эрнест Ростов (коммерсант) и я, в то время — оргсекретарь Общества осужденных хозяйственников.

Мы понимали: нужна партия, которая отстаивала бы интересы не только предпринимателей, но и всех налогоплательщиков. Сформулировали партийную тактику и стратегию: при переходе к рынку необходимо вести социальную защиту малоимущих и военнослужащих; через развитие экономических свобод утверждать права человека. Образовали оргкомитет партии, я стал ее координатором. Символом партии мы планировали сделать эмблему Общества осужденных хозяйственников: белый голубь, рвущийся на волю из кандалных оков. Подготовили партийные документы и уже начали формировать региональные подразделения.

Но вдруг из печати мы узнаем, что независимо от нас партию почти с тем же названием — «Экономические свободы» — создает Константин Боровой. Мы встретились с Боровым, поговорили о программах своих партий, поделились взглядами на экономику

России и — по всем позициям оказались единомышленниками. Решили объединиться. Остановились на партийном символе, который придумал Боровой, — семь цветов радуги, поскольку это будет партия для всех слоев населения. Обязанности распределили следующим образом: Константин Боровой — председатель партии, Ирина Хакамада — ответственный секретарь, я — секретарь по правозащитной деятельности и партийному строительству. Никаких разговоров с Боровым по поводу моей зарплаты не было. Я сам человек не бедный, для меня главное в этой партии — ее идея.

Партия будет содержаться на пожертвования богатых людей. Многие из них уже перечисляют деньги, и немалые.

Организовано более сорока региональных подразделений. В ближайшие две-три недели их будет свыше ста. Желающих вступить в партию все больше и больше.

Это будет самая мощная партия, основанная на крупном капитале. Все партии, которые сегодня существуют, — осколки от бывшей КПСС. Они нежизнеспособны — у них нет идеи. Даже партия Травкина быстро захлала — ее члены в региональных отделениях сейчас просто не знают, чем им, собственно, заняться. Мы же готовимся к предстоящим выборам в парламент. К управлению страной должны прийти люди из бизнеса. Чтобы получился реальный рынок, чтобы Россия стала богатой, чтобы дети каждый день кушали шоколад, а старушки перестали плакать в очередях за бесплатными обедами.

Леонид ШПИГЕЛЬ

ХРОНИКА

В Центральном детском музыкальном театре прошли два конкурса для детей — «Рисунок о бизнесе» и «Лучший деловой проект», организованные инвестиционным фондом «ЭСКРОУ».

Цель мероприятия: показать самый свежий взгляд на российский бизнес — взгляд детей. В первом, художественном, конкурсе участвовали московские школьники с первого по шестой класс. Побеждало здесь не ремесло, не качество исполнения, а оригинальность детского восприятия нашей экономической ситуации. Например: стоит огромная очередь по имени Россия, а на нее наступает с виду ужасный, но добрый внутри Бармадей — рынок. Или: сидит курица на насесте и продает золотые яйца за «камвертируемую валюту», а простые — за рубли.

Все, и победители, и просто участники, довольны наелись на конкурсе бесплатного мороженого. Второй конкурс — «Деловой проект» — был серьезнее первого. Составлялись в нем более солидные люди (школьники 7—10 классов), работы представлялись более крупные (до 10 страниц), призы присуждались более дорогие — до 5 тысяч. Что ж, может быть, с помощью этих сегодняшних конкурсантов наступит день, когда золотые яйца будут продаваться и за рубли?

ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ХОТЯТ, ЧТОБЫ НА МАРСЕ БЫЛА ЖИЗНЬ. И ПОЭТОМУ ПЫТАЮТСЯ НАЛАДИТЬ ЕЕ НА ЗЕМЛЕ.

Скромно, без фейерверка и массовых народных гуляний закончился 26 мая второй месячник Российского союза частных собственников (РСЧС) и одноименного Московского союза.

В течение целого месяца люди, отважно сознающиеся, что у них эта самая частная собственность есть (и не просто там садовый участок или пара телевизоров), сделали много интересного: провели научно-практические конференции, семинары, межпартийный «круглый стол», биржевые торги и ярмарку, благотворительные обеды, концерт мастеров искусств для ветеранов в Колонном зале, экскурсии и III съезд РСЧС; внесли изменения в свой устав и предложения правительству; избрали некоторые руководящие органы; подвели итоги конкурса среди журналистов на лучший материал о частном предпринимательстве. Вообще в деловом отношении, как заявил на итоговой пресс-конференции президент Российского союза частных собственников В.Щекочихин, месячник удался.

Но что огорчило господина Щекочихина — так это «гражданская пассивность» населения вообще и собственников в частности: «Людей интересует, как бы хлеб достать», а на мероприятия месячника откликнулись как-то вя-

ловато, залы заполнялись процентов на 20. Некоторые собственники, жаловался председатель, записывались в РСЧС, брали устав и после этого их никто не видел — ни на конференциях, ни на семинарах, ни на ярмарке. Даже на увлекательные экскурсии в Сергиев Посад и Звездный городок желающих набралось не густо. Да и представители властных структур на приглашения принять участие в конференциях и обсуждениях не очень реагировали. И напрасно, потому что могли бы услышать много полезного для себя. Например, что думают предприниматели по поводу некоторых экономических законов России и как частный бизнес собирается «подпирать» те отрасли, на которые у государства сегодня не хватает денег.

Так, по словам Щекочихина, весьма перспективным может оказаться сотрудничество предпринимателей и государства в разработке высоких космических технологий и конверсии, хотя наш частный капитал пока не столь могуч, как, скажем, в США, где такое сотрудничество в порядке вещей. Там, между прочим, уже действуют специальные программы подготовки будущих космонавтов (пребывающих пока в юном возрасте) для полета на Марс, который намечен где-то на второе десятилетие следующего века. Российский частный бизнес тоже намерен обратить взор на далекую планету и вложить средства в аналогичные программы. Правда, для этого ему надо подтвержде стоять на земле.

В.С.

ЦИТАТА

О.СЛЕАКОВ

(Реутово-1, Московская обл.)

Почему колхозники не хотят становиться фермерами? Потому что у них присутствует страх из-за долгого рабства у партхозяев. К тому же психологическая подавленность.

Предлагаю в каждом селе создать ППН — пункты психологического настроения. Необходимо привлечь гипнотизеров, мастеров внушения, опытных психотерапевтов. Возможен показ специальных фильмов. В этих пунктах колхозники смогут психологически настроиться на переход к новым формам хозяйствования и им внушат, что только быстрый переход в фермеры отвечает их подсознательным устремлениям.

Будущим фермерам такие сеансы должны обходиться бесплатно. А расходы пусть берет на себя государство.

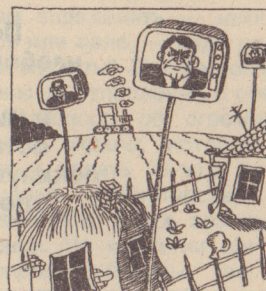

Рис. А.Зайца

ЭКО — НЕВИДАЛЬ

ЗАРОЙТЕ ВАШИ ДЕНЕЖКИ... ГДЕ? ЗДЕСЬ

Британские бизнесмены в России обогащаются горьким опытом деловых отношений с российскими партнерами. К примеру, российская фирма «Разноэкспорт» задолжала британской компании «Козмос трейдинг» один миллион фунтов стерлингов. Англичане поставили в Россию пять миллионов пар женских колготок еще два года назад. А денег не получили до сих пор. «Козмос трейдинг» на грани банкротства, а «Разноэкспорт» продолжает импортировать одежду, хотя и признает — денег на ее оплату нет. Сейчас представители «Козмос трейдинг» добиваются замораживания счетов «Разноэкспорта». И вполне возможно, что это будет первый случай реального банкротства в России.

НЕТ — СВОБОДНОМУ ТРУДУ!

Большинство поляков, согласно опросам общественного мнения, высказываются за введение в экономике рыночных принципов, однако не в полном объеме. Лишь немногим более 16 процентов опрошенных принимают свободный рынок труда и сохранение безработицы. А за полную занятость высказалось почти 80 процентов.

Социологи обратили внимание на изменение отношения поляков к безработице. Наибольшей поддержкой концепция свободного рынка труда пользовалась в 1980 — 1988 гг., когда никто, кроме пожилых поляков, не представлял, что это такое.

Сейчас же безработица стала фактом и приблизилась к трехмиллионной отметке. Соответственно убавилось и число сторонников идеи свободного рынка труда.

СНГ — СФИНКС?

По мнению экспертов Международного валютного фонда, увеличились темпы роста мировой экономики.

В представленном МВФ докладе о перспективах мирового экономического развития отмечается, что спад 1990 года в основном был вызван кризисом производства в странах Восточной Европы и бывшем Советском Союзе. В специальной главе доклада, посвященной республикам СНГ, говорится, что падение производства в них будет усиливаться, а цены к концу 1992 года возрастут примерно в 10 раз.

По мнению авторов доклада, бывший Советский Союз распыляется за то, что слишком поздно начал реформы. И финал реформ экономистам пока неясен — «перспективы развития этого региона слишком неопределенны», пишут они.

КТО КОМУ ПОМОГАЕТ?

Оказание помощи России отвечает коренным интересам США. Таково мнение американских специалистов, высказанное ими в телевизионной дискуссии, устроенной компанией Эй-би-си.

В центре обсуждения находился вопрос: как совместить помощь иностранным государствам с социально-экономическими программами развития самих Штатов? По мнению посла Америки в России Роберта Страуса, поддержку Соединенными Штатами бывшего Советского Союза не стоит рассматривать исключительно как форму иностранной помощи. Поддержав нарождающуюся демократию, мы сэкономим триллионы долларов на гонке вооружений и ведении холодной войны, считает американский дипломат.

КОНВЕРТ № 2

Александр ТИТКИН, министр промышленности России, вопреки предсказаниям в отставку не ушел. Поздравлять его или, наоборот, сочувствовать? По крайней мере в министерском кресле остался профессионал, покинувший бизнес «...ради удовольствия работать за идею».

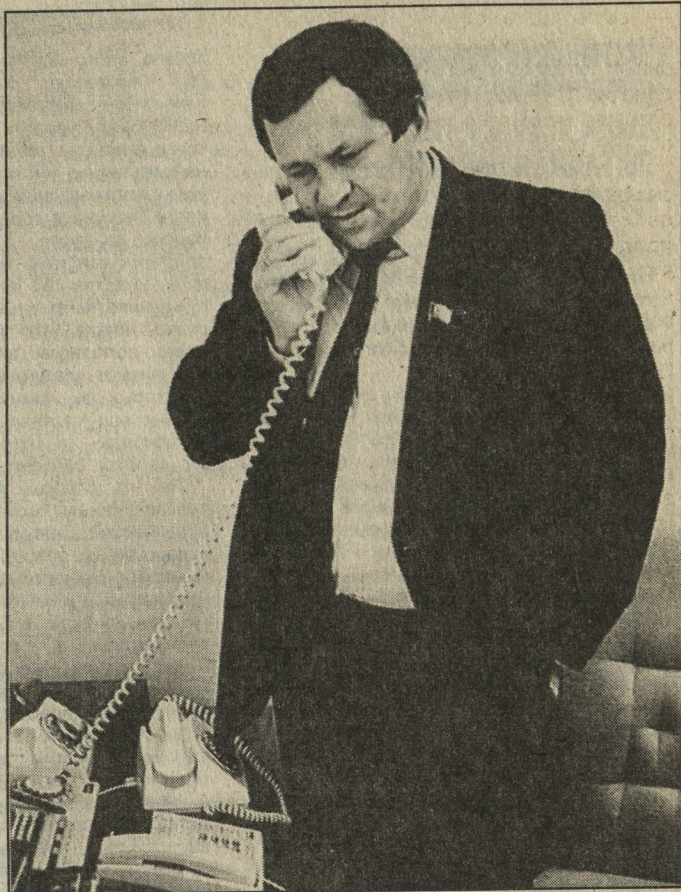

Фото В. Шишова

— Александр Алексеевич! Если б среди российских министров провели конкурс: кого чаще всех критикуют и кому постоянно пророчат отставку, вы бы наверняка победили. Чем вызвана такая ситуация?

— Министерство отвечает примерно за семьдесят процентов промышленности страны. А состояние экономики примерно на столько же зависит от промышленности. Чем плачевнее состояние, тем больше претензий к министерству. К тому же еще недавно было сорок отраслевых министерств, в них служило сорок тысяч управленцев. Теперь две с половиной тысячи выполняют, в сущности, ту же работу в единственном ведомстве. Произошла «концентрация» критики.

А насчет моей хронической отставки спрашивайте у своих коллег. Я подсчитал — только «Независимая газета» сообщала о ней как о свершившемся факте пять раз.

Министерство, конечно, тоже ошибается. Но, оценивая его работу, придется поменять критерии — мы из управляющего ведомства превратились в координирующее.

— И чем же занимается министерство-координатор?

— Ответить лаконично на этот вопрос все равно что в двух словах объяснить, чем, например, занимается президент страны. Проще сказать, чего мы теперь не делаем: не распределяем финансы, не раздаем материальные ресурсы, не распоряжаемся собственностью предприятий. Зато можем совместно с трудовым коллективом назначить директора.

— Невелики возможности... А как министерство координирует работу, допустим, ЗИЛа?

— Никак. На ЗИЛе работу организывает директор. Мы не вмешиваемся во внутренние дела. У нас теперь, если уж совсем упрощенно объяснять, две функции: промышленная политика (это инвестиции, налоги, выбор приоритетов...) и оперативные вопросы (кто кому чего не предоставляет и почему, социальные и кадровые проблемы и т.п.).

— На протяжении последних лет нам сообщали: производство падает, падает... Есть предел падения, когда, скажем, мыловаренный завод выпускает два куска мыла в день и ни одним куском меньше?

— Предел существует. Он наступает, когда сокращение объемов

производства по сравнению с предыдущим годом составляет примерно 35 процентов.

— А нам до 35 процентов далеко?

— Запас еще есть. В январе было шестнадцать, потом меньше. Вообще слухи о смерти отечественной промышленности, как и о моей отставке, сильно преувеличены. Да, сокращено производство тяжелых комбайнов и тракторов. И будет сокращаться. Но нам столько такой техники уже не надо. Наиболее активно падает производство той продукции, которая меньше нужна. Это первая положительная закономерность.

— Трудно в нее поверить. Колготок тоже выпускают все меньше и меньше, а без них не обойтись.

— Мы же говорим об общих закономерностях. Думаете, я сомневаюсь в необходимости колготок?! Но даже сегодня, в кризисных условиях, какие-то производства растут. Например, больше выпускают видеомagneтофонов. Растет производство другой бытовой электротехники. Намного ниже общего спад в производстве автомобилей и энергетическом машиностроении. Другая отрадная закономерность

— темпы роста выпуска товаров народного потребления в конверсионных отраслях увеличились. Хотя одна из главных причин падения — разрыв хозяйственных связей — еще не устранена.

— **Министерство, насколько я знаю, предложило собственный вариант спасения — создать холдинговые компании. Их, как и вас, сильно критиковали.**

— Мы хотим объединить общей собственностью предприятия из разных государств бывшего Союза. Причем со всеми государствами, кроме прибалтийских, уже проведены переговоры. Холдинги будут учитывать специфику советской промышленности: суперцентрализацию и монополизацию. Например, глинозем производят на Украине, алюминиевые чушки из него лют в Казахстане, а прокат делают в России. Эти заводы объединяются в технологически замкнутый комплекс (корпорацию, концерн, холдинг — не в словах дело). Каждое государство сохраняет за собой контрольный пакет акций, а часть собственности передает объединенному коллективу. Прибыль холдинга зависит от слаженной работы всех участников.

— **Отчего останавливаются все предприятия подряд, даже те, на продукцию которых и спрос есть, и цены высоки?**

— К этому привела попытка любой ценой сделать бюджет бездефицитным. Ни у кого не оказалось денег: прибыльные и убыточные предприятия попали в равное положение. Тоже советская специфика. «Спасибо» тут надо сказать финансово-кредитной политике вкупе с налоговой. И Центральный банк «помог».

— **Как же выйти из положения?**

— Особых открытий не требуется — нужна денежная эмиссия.

— **Но Международный валютный фонд ее не одобряет.**

— А вы полагаете, он будет приветствовать остановку предприятий? Ради экономических идей пожертвовать всей промышленностью и выбросить людей на улицу? Тогда о реформах, поверьте, никто не вспомнит. Сметут и нас — реформаторов. Денежная эмиссия должна быть конкретной — под расчеты предприятий. И регулируемой. Промышленность вопреки рекомендациям Фонда будет спасена благодаря денежной эмиссии! Нужна гибкая экономическая модель, в жесткие рамки идей надо вписываться с умом.

Сейчас один российский банкир предложил эффективную систему

взаимных расчетов между предприятиями (Фонд в жизни бы до такого не додумался). Посредником выступит Министерство финансов. За короткий период можно будет без банковских перечислений наконец понять — у кого прибыль на счету, а кто банкрот.

— **Есть мнение, как раньше говорили, что министр Титкин не из «команды Гайдара». Этим, мол, объясняются разногласия во взглядах с вице-премьером.**

— Вопрос слишком упрощен. Я был хорошим директором, а все директора — индивидуалисты. На министерскую должность шел по приглашению Б.Ельцина, на экономическую реформу промышленности. С Гайдаром действительно мы познакомились только во время назначения. Знаете, я всегда оставляю за собой право иметь собственное мнение и отстаивать его, независимо от принадлежности к «команде». Со стороны это может показаться разногласиями.

— **Тогда почему структуру вашего министерства постоянно хотят усовершенствовать? Она самая несовершенная? Или перестройка ведомства способна резко вывести промышленность на новые рубежи?**

— Был такой комсомольский анекдот. Принимает новый комсорг у прежнего дела. Открывает сейф, а там три конверта — № 1, № 2 и № 3. Зачем они? — удивился новый. Старый объяснил: первый раз станет плохо, вскроешь первый конверт, второй раз — откроешь второй, а потом и третий. Должно помочь. Новый начинает работать. Дела идут плохо, ничего не получается. Вскрывает первый конверт. А там написано: «Вали все на меня». И он начинает валить — дескать, развал, злоупотребления были кругом, хищения... Проходит еще полгода — опять никаких результатов. Открывает второй конверт: «Меняй структуру». Начинается реорганизация — бюро превращается в комитет, комитет — в бюро... Не помогает. А в третьем конверте сказано: «Пиши три конверта и клади в сейф».

Так вот, кое-кто толкал российское руководство поиграть в коренную реорганизацию. Либо на Министерстве промышленности попробовать, либо — на всем правительстве. Короче, вариант конверта № 2 хотели использовать, чтобы якобы успокоить общественное мнение, а под шумок вернуться к желанному распределению всего и вся.

Прежде я никогда не попадал в

такую неприятную ситуацию. Газеты пишут — министр Титкин будет первой жертвой реорганизации, министерство будет поделено на три. Слава богу, нервы в «команде» Ельцина крепкие. Компетентная комиссия, поработав, пришла к выводу — министерство должно быть единым, с естественным уточнением функций и структуры.

— **Александр Алексеевич, а правда, что у министра-демократа в ведомстве чиновников теперь больше, чем прежде? И почти у каждого — персональная машина, охранников не сосчитать, а вы для себя лично мраморную лестницу построили. Недемократично получается.**

— В Министерстве промышленности Франции работают 12 тысяч человек, у нас — две с половиной тысячи. Министерство промышленности и внешней торговли Японии — больше 12 тысяч. Прежде чем определять — много чиновников или мало, — надо решить: с чем сравнивать? Эти разговоры рассчитаны на озлобленного обывателя.

Разговоры об огромной численности охраны, которой вроде бы тут и делать нечего, тоже ерунда. Здание министерства принадлежало ВПК. Здесь архивы всей оборонки. На коллегии мы обсуждаем вопросы обороны, зал, естественно, специально оборудован и тоже под охраной. Разведку ведь никто не отменял.

Лестницами и машинами я переболел в 27 лет, когда впервые стал руководителем завода. Позже, как у президента акционерного общества, в моем распоряжении была люксовская модель «Вольво». Теперь же я пересел в отечественную «Волгу», она одна и закреплена за мной круглосуточно. Так называемая мраморная лестница, а если называть вещи своими именами — еще один вход в «министерский» подъезд. Он удобен для техперсонала. Надо иметь богатое воображение, чтобы этот вход назвать мраморной лестницей. Хотите, покажу, можете сфотографировать.

Я пришел в министерство из бизнеса. Богатым человеком на законных основаниях стал до этой должности. Так что материально я здесь ничего не выиграл.

— **Власть же дороже денег?**

— Да кто ее знает?! Я хочу работать за идею. Начал ее воплощать, и мне обидно бросить дело, в сущности, без особых на то причин.

Елена КОЛЕСНИКОВА

ПОКА ЗАКОНЫ ПИШУТСЯ

Егор Гайдар задумал бороться с коррупцией. Не сегодня — давно. Еще до того, как стал вице-премьером. Самая знаменитая его «победа» на этом поприще — сорванный «контракт XXI века», когда экономист Гайдар успешно провел кампанию против кабального для СССР договора с американской фирмой «Шеврон» о разработке Тенгизского нефтяного месторождения на Каспийском море. Придя в правительство, вице-премьер России создал в своем ведомстве Комиссию по борьбе с коррупцией и финансово-правовому контролю. Возглавить ее пригласил своего соратника в борьбе против тенгизского проекта обозревателя «Московских новостей» Михаила Гуртового. Гуртовой собрал в комиссии опытейших специалистов из развалившейся Прокуратуры Союза: например, бывшего первого заместителя начальника отдела оперативного реагирования Управления по расследованию дел особой важности Владимира Калиниченко и бывшего начальника отдела криминалистики Николая Емельянова. Есть в комиссии люди, имена которых в связи со спецификой работы не разглашаются, но, по словам Гуртового, они — лучшие из

лучших по части борьбы с мафией. Даже в приемной у Гуртового посетителям встречает женщина — один из лучших в стране программистов по компьютерному обеспечению криминальных расследований. Комиссия не дублирует правоохранительные органы. Она действует на той нейтральной полосе, которую оставляют свободной для различных операций-махинаций наши законы, абсолютно не готовые к рыночным отношениям. Гуртовой с товарищами подключаются к делу там, где милиция и прокуратура бессильны. Комиссия имеет доступ ко всей правительственной информации. К ней обращаются министры, ей дает прямые задания (проверить и доложить) вице-премьер. В комиссию пишут письма и лично приходят бизнесмены, которых их коллеги по бизнесу «надули» на миллионы. Важнейшая часть работы комиссии — выступления в прессе и на телевидении. Сегодня мы начинаем публикацию писем из этой комиссии по борьбе с коррупцией. Первое, посвященное этике бизнеса, журнал предлагает сегодня своим читателям.

Фото В.Шишова

КРЕСТНАЯ «БАТЬКИВЩИНА»

Из рассказа члена комиссии
Владимира КАЛИНИЧЕНКО

Возможно, вы удивитесь: при чем тут этика бизнеса? Ведь коррупция — это взятки, злоупотребления служебным положением и т.п. Но бизнес сегодня определяет все. Все госструктуры, все чиновники, хотя они того или нет, вступают в отношения с предпринимателями. Идет процесс нашей цивилизации. Но до чего же дики, нецивилизованны сами эти отношения! Если наши бизнесмены не научатся поступать по законам этики — мы погибем. Повальное жульничество, паралич судебной системы, заваленный выше крыши коммерческими спорами арбитраж — таков он сегодня, наш бизнес.

На чем нынче делаются «бешеные деньги»? Разумеется — на всеобщем и единомудном желании накормить Россию.

Наиболее типичная схема — кредитные трансферты*.

Многие, пожалуй, наслышаны о скандале с компанией «Д и П СовГрупп». В конце прошлого года к нам в комиссию обратилась фирма «Krokus International», перечислившая на счет «Д и П» 500 миллионов. Деньги эти давались под кредитный трансферт: рубли должны были превратиться в доллары, доллары — в продукты, продукты — в спасение России. Причем для получения миллионов «Д и П» предъявляла партнеру письма за подписью Его-

ра Гайдара, которые якобы делали «Д и П» участницей инвестиционной программы правительства России. Деньги фирмы «Krokus International» компания «Д и П СовГрупп» продержала на своем счету месяц, никакого трансферта не произвела и целиком вернула 500 миллионов хозяевам.

Егор Гайдар поручил нашей комиссии пролить свет на это темное дело. Мы пригласили руководителей «Д и П СовГрупп» прийти к нам с документами и объяснить — те отказались. Тогда мы подготовили ряд публикаций в прессе, посвященных сомнительной фирме. В любой стране мира, если частный бизнес попадает под подозрение в незаконных сделках и махинациях, тут же вмешивается государство,

* Трансферт — перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую.

полиция сразу может начать расследование. У нас, как выяснилось, частный бизнес — личное дело каждого. Нам не помог никто — заниматься «Д и П СовГрупп» пришлось самостоятельно.

Копнули глубже — обнаружили поразительные вещи. За один месяц «Д и П» удалось аккумулировать на своем счете 9 миллиардов рублей! Что же это за сверхмощная организация?! Подняли письма Гайдара (а он их действительно подписывал), но выдавал американской фирме с тем же названием «Д и П СовГрупп». Одна и та же фирма возникла в России и в Штатах. Когда налоговая инспекция осуществила проверку, оказалось, 9 миллиардов лежали в банке на депозитном беспроцентном счете, никакой прибыли «Д и П» не приносили. Банку это, конечно, было выгодно, вряд ли он остался внакладе, имея возможность месяцами распоряжаться чужими деньгами.

А советская «Д и П» в процентах и не нуждалась: лежащие на ее счете 9 миллиардов американская «Д и П» предъявляла в США вместе с гарантийными письмами Гайдара теперь уже американским фирмам, благодаря чему наверняка собрала на счете в Америке доллары, там же запустила их в оборот. И все, готов «зеленый» капитал.

Своеобразный трансферт произошел и с руководителем «Д и П СовГрупп» Докиичуком: он стал гражданином США.

Письмо это было составлено так: правительство России обязуется поддерживать «Д и П» в том только случае, если она предоставит кредит в 1 миллиард долларов. Никто, конечно, этого кредита не предоставил, да на него, видимо, не больно-то и рассчитывали. Но наши неискушенные бизнесмены, прочитав только первую часть писем и не дочитав до конца, не вникнув в суть, вместо того, чтобы сказать: «Ребята, до свидания. У вас нет ничего. Эти гарантии даются под наш миллиард, а у нас его нет», — радостно включались в «правительственную программу» и перечисляли рубли «Д и П СовГрупп». Подержав их денежки с толком и проком для себя, «Д и П» семь миллиардов из девяти своим клиентам вернула.

Даже я, проработавший 20 лет в следствии, теряюсь — есть в этой истории криминал или нет? Можно махнуть рукой — мол, сами дураки те, кто невнимательно читал письма. Но я знаю: для наличия вины нужен умысел. Умысел, бесспорно, имел место. Письма заранее готовились с целью завладеть деньгами клиента путем обмана: пообещав ему трансферт и товары, которых не будет, подсунув ему гарантии, которых нет.

Получается, «Д и П СовГрупп» — явный мошенник в бизнесе? Но мошенничество по Уголовному кодексу — не только обман и злоупотребление доверием. Это еще завладение государственным и общественным имуществом. А имущество-то не наше! Думаю, отечественные жулики в результате своих махинаций завладели американскими долларами. И тем самым гениальным образом ускользнули от ответственности перед родным законом. Выходит, нет мошенничества, нет и преступления. А законы этики бизнеса на территории СНГ пока никому не писаны.

Мы, однако, не сдаемся, следим за

«Д и П СовГрупп» дальше и теряемся в загадках все больше. На счету фирмы осели два миллиарда рублей — их перечислила сторонняя организация с Украины. Из этих чужих денег, собранных под трансферт, 65 миллионов вдруг отдаются заводу имени Ильюшина. Потом ему же «подкидываются» еще 15 миллионов, вдогонку — опять 45, через несколько дней — снова 27. Мы видим лишь круги на мутной воде, смысл перекачки денег только угадываем. А «Д и П» оперативно создает новое товарищество — Лтд «Докиичук», и ему из украинского «кредита» уходят 13 миллионов. Спустя две недели возникает Лтд «Докиичук»-2 и проглатывает 490 миллионов. Один миллион дарится Народной академии культуры и общечеловеческих ценностей. 400 тысяч «Д и П СовГрупп» отчисляет МП «Интерпортмаркет», 30 миллионов — некоему НПФ «Батькивщина», 100 тысяч — Фонду Российского Союза офицеров запаса.

По взмаху волшебной палочки деньги не перелетают с места на место. Так кто же был тем дирижером, который дал команду за короткий срок бросить 9 миллиардов на один счет, а потом 2 чужих миллиарда подарить посторонним лицам — и никто при этом не предъявляет претензий? Да к нам в комиссию люди за один потерянный миллион приходят хлопотать и бороться! А тут — тишина. Позвольте же мне предположить, что это именно те деньги, которые мы все сегодня ищем и которые нуждаются в отмывании. Поди теперь отыщи партийные миллионы, коли они прокрутились через банки, коммерческие сделки, часть их обратилась в доллары, часть осела в разных «батькивщинах»-«ильюшиных», где давно сидят «свои люди»...

Мы представили свои соображения в МВД России, там нам ответили: у этого дела нет судебной перспективы. Последний термин отсутствует в Уголовном кодексе, он вошел в моду недавно — одновременно с невиданным размахом коммерческих махинаций. Уголовное дело на «Д и П СовГрупп» не возбуждено еще и потому, что, по словам работников МВД, «история эта имеет политическую окраску», а они, как я понял, не хотят играть в политические игры.

Окраска такова: благородные коммерсанты хотят сегодня поставить экономику России, наконец, с головы на ноги, а красно-коричневые дядьки из шайки Гуртового все тянут назад, причем за уши.

Примеров такого остопабендерского «благородства» в комиссии накопилось на пару-тройку томов современного «Золотого тельника». Можно даже бюллетени жульнических дел публиковать (в этом, кстати, есть здравый смысл). Заключает, к примеру, некая московская фирма контракт со всемирно известной фирмой «Вольво» на поставку 5 тысяч автомобилей в Россию. Этот контракт демонстрируется другим московским фирмам, богатым рублями. С ними подписывается договор на покупку машин за рубли по курсу к доллару. Но пишется договор с юридической формулировкой, по которой покупатель никак не может его выполнить и к назначенному сроку представить нужное количество рублей. Приходит день — и незадачливому покупателю выставляют-

ся штрафные санкции на десятки миллионов рублей.

Совсем недавно очень красиво, тем же способом «лукавого контракта» на 51 миллион «надули» одну южносахалинскую фирму московские коммерсанты.

Причем этот 51 миллион южносахалинцы взяли в кредит под сделку с москвичами. Когда поняли, что их обманули, сунулись в ОБХСС, в прокуратуру — отовсюду их послали. В арбитраж послали, где надо платить. Денег на счете — ни копейки, а кредит все равно возвращать придется. Московские «умельцы» выдвинули южносахалинцам деловое предложение: «Мы отдаем вам на троих два миллиона наличными и объявляем вас банкротами». Те не согласились.

Здесь, в комиссии, спрашиваю у южносахалинцев: где президент фирмы, которая вас обогорела? Смеются сквозь слезы: «Он со вчерашнего дня сменил место жительства. Россию — на Австрию».

Механизм махинаций отлажен до блеска. Я наблюдаю за ними вот уже два года и вижу — дирижирует кредитными трансфертами определенная группа людей. Мелькают одни и те же лица, и трупы там есть, и кое-кто исчезает бесследно. Мы знаем лишь исполнителей — руководителей фирм, банкиров. Но ведь для того чтобы, скажем, объявить человека банкротом, надо иметь прочную опору в правительстве. Случается и так: человек создает СП для торговли товарами из Германии, идет получать лицензию — ему не дают. Два-три месяца бьется головой о стену, наконец, некое малое предприятие делает ему предложение: если подпишете с нами контракт и будете отчислять нам 40 процентов выручки в валюте — получите законную лицензию. А лицензию не отступившись на машинке одним пальцем, отпечатком ее не заверишь — ее может выдать только очень влиятельная и очень властная структура. Всю же эпопею «Д и П СовГрупп» с начала и до конца «курировал» народный депутат России член Комитета Верховного Совета по экономической реформе и собственности Владимир Ребриков. При невидимой для нас поддержке лиц, занимающих более высокое положение.

Так вопросы этики бизнеса смыкаются с проблемой коррупции.

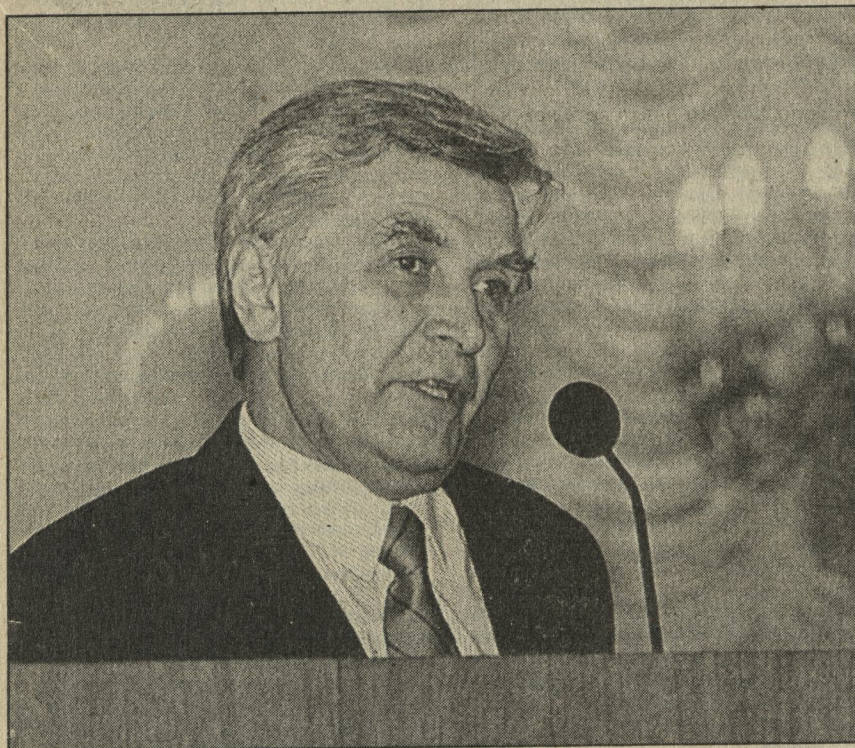
Увы, своими силами, в рамках нашего расследования высветить всю картину творящейся в нашей экономике вакханалии мы не в состоянии. Мы лишь собираем отдельные факты, чтобы вывалить их потом на стол правительству, как мусорную корзину, — может, оно ужаснется. И тогда этические нормы деловых отношений будут возведены в ранг закона.

Итак, мы подошли к теме — почему все-таки нет «уголовных» дел на «темные» дела.

Аэлита ЕФИМОВА

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ
БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павел ЖИХАРЕВ,
президент Акционерного коммерческого
сберегательного банка Российской Федерации:

«БОЮСЬ ЗАКОСТЕНЕТЬ»

Павел Иванович — человек солидный и основательный. И я с трудом представляю его во семнадцатилетним подростком, сидящим за кассой. Но ведь было!

— В 1943 году, — вспоминает Павел Иванович, — погиб мой отец, и я, тринадцатилетний мальчишка, пошел работать. В 1948 году оказался в сберкассе, на самой низкой должности — кассира. Сейчас вряд ли увидишь юношу, принимающего в окошечке плату за телефон. В то время это тоже было редкостью.

Может быть, отчасти потому карьера Павла Ивановича и была столь стремительной. В 24 года он — самый молодой заведующий районным звеном сберкассовой системы, а в тридцать лет — заместитель начальника Российского управления сберегательных касс.

Акционерный коммерческий сберегательный банк Российской Федерации — структура колоссальная. Один американец недавно сказал президенту: «Вы присутствуете везде!» Действительно, у гиганта 42 тысячи банковских уч-

Селезневская — улица шумная, суетная и легкомысленная. Там — вечно переполненная станция метро «Новослободская», известный на весь город, и не только на город, магазин «Богатырь», Центральный академический театр Советской Армии, или как его там сейчас, древние Селезневские бани (постройки 1888 года) с чугунными козырьками над входами, где несколько энтузиастов в определенное время делают свой, неповторимый пар. На улице в любую погоду полно пешеходов, автомобилистов и трамвайных пассажиров. Они проносятся по улице, влекомые своими мелкими делишками, и не представляют, что в невысоком доме № 40, непонятным образом сохранившемся среди огромных башен, находится организация, услугами которой все они, без исключения, пользуются. И довольно часто. Это — Акционерный коммерческий сберегательный банк Российской Федерации. Его президент — Павел Иванович ЖИХАРЕВ.

реждений. И число это не уменьшается. Банк не распадается, чего не скажешь о других организациях страны. Система его — воистину кровеносная, и пока она действует, Россия будет жить. А банк и не собирается умирать.

— Нас приняли в Международный институт сберегательных банков, — заявляет Павел Иванович. — Приняли в ассоциацию «Виза», в общество международных межбанковских финансовых телекоммуникаций «Свифт». Кстати, наш

банк — единственный в стране (кроме, конечно, Центрального банка Российской Федерации), которому безоговорочно доверяют в мире. Нашим гарантиям верят, но мы их не даем. Хотя многие коммерческие банки просят об этом, предлагают большие проценты от сделок...

Сейчас очень много новых банков. Они устраивают шумные рекламные кампании, громко кричат о том, какие они самые-самые — и самые умные, и самые щедрые, и самые независимые. Обещают своим вкладчикам и акционерам огромные проценты. А потом... Некоторые банки, например, обещали тридцать-сорок процентов годовых, а заплатили меньше 10 процентов. Уже появляются банки-банкроты. И у них не только прибыли не получишь, но и своих вложенных денег. Не бывает у банкрота денег. Акционерный коммерческий сберегательный банк Российской Федерации в этом смысле гораздо надежнее. Хотя он обещает не 100 и даже не 50 процентов годовых, как некоторые, но зато эта прибыль реальна. И гарантом здесь выступает само государство. Ведь контрольный пакет акций — 40 процентов — находится у Центрального банка Российской Федерации. А это все-таки стабильность.

— Инфляция стремительна, и полной индексации мы проводить не можем, — признается Павел Иванович. Но все-таки у нас хранить деньги выгоднее, чем дома, и надежнее, чем в молодых независимых банках. И люди понимают это, последнее время даже в газетах стали писать, что население вновь стало класть свои деньги на книжки. А мы, в свою очередь, повышаем проценты. Ведь чем больше денег несут нам вкладчики, тем больше мы делаем ставки.

Акционерный коммерческий сберегательный банк Российской Федерации часто обвиняют в том, что он — монополист. И, к сожалению, это так. К сожалению — потому, что банк — монополист поневоле. Ведь новые банки работают только с крупными вкладами, а с пенсионерскими «червонцами» возиться не хотят. Весь этот груз ложится на Сбербанк. А груз тяжелый. Только Сбербанк, например, возится с квартплатами, а каждая такая операция обходится в один рубль. Убыточный рубль. В убыток выдают и пенсии. За свой счет приходится проводить инкассации — ни у кого

нет денег, все отказываются платить. Хотя в названии Сбербанка и отсутствует слово «благотворительный» (в отличие от многих младших братьев), он таковым является по сути.

— А за монополию мы не держимся, — поясняет Павел Иванович, — и с удовольствием уступим клиентам. Особенно по кассовому обслуживанию. Только никто не берет.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года бывший Российский республиканский банк Сбербанка СССР был объявлен собственностью России, а 22 марта 1991 года на общем собрании акционеров учредили Акционерный коммерческий сберегательный банк Российской Федерации. Акционеров подыскивали сами, делали им предложения. Быть акционером Сбербанка выгодно — они получают кредиты на 2, на 3, а то и на все 4 процента меньше, чем остальные. Сейчас в банке около 4 тысяч акционеров — юридических лиц. Минимальная акция стоит 50 тысяч, привилегированная — 1 тысячу. Акция может быть и валютной, в виде нее можно вносить технику, недвижимость.

Первый год жизни банка был очень трудным. Нестабильность во всем, разрушение хозяйственных связей, кризисы, спад производства... Тем не менее банк продолжал крепнуть и увеличивает свой уставной капитал с двух с половиной до десяти миллиардов рублей.

— Сбербанк очень часто отождествляют с бывшими сберегательными кассами, — говорит Павел Иванович. — Но мы уже не те. Во-первых, раньше мы отдавали все вклады в бюджет. Сейчас же распоряжаемся ими сами. Это дает нам гораздо больше возможностей. Во-вторых, мы теперь сами открываем счета в любой валюте и в любое время выдаем остаток. Правда, на валютные вклады проценты ниже, чем на рублевые, — всего три, но это — международная практика. Зато все очень быстро, без проволочек.

Акционерный коммерческий сберегательный банк Российской Федерации — соучредитель множества организаций: промышленного коммерческого «АвтоВАЗбанка», Внешторгбанка РФ, коммерческого банка «Росмедбанк», Московской международной фондовой биржи, корпорации «Жилищная инициатива», Российской

фондовой биржи, финансово-торговой компании «Совфинтрейд». Он вкладывает деньги в недвижимость и даже выдает кредиты под риск. Но очень редко и далеко не всем. В основном фермерам, и то после того, как к ним хорошенько присмотрится. Когда появится закон о залоге, закон о банкротстве, такие кредиты можно будет выдавать гораздо чаще, а сейчас... Прогорает затея (а в наше время затеи чаще всего и прогорают) — и остается банк внакладе.

— Есть крайняя мера, — поясняет Павел Иванович, — оповестить все банки, что этот человек или эта фирма — ненадежная, перекрыть ей кислород.

У Акционерного коммерческого сберегательного банка Российской Федерации очень много достоинств. Здесь может открыть счет и российский, и иностранный гражданин.

— Помню, в молодости, — рассказывает Павел Иванович, — я работал контролером и выдавал вклад наследникам Фейхтвангера. Сколько нужно было всяких справок собрать... А сейчас — без проблем.

Вклад здесь не имеет срока давности. Если вдруг найдется сберкнижка от 1922 года — можно пойти и получить по ней остаток.

— Такого нигде больше нет, — заверяет Павел Иванович.

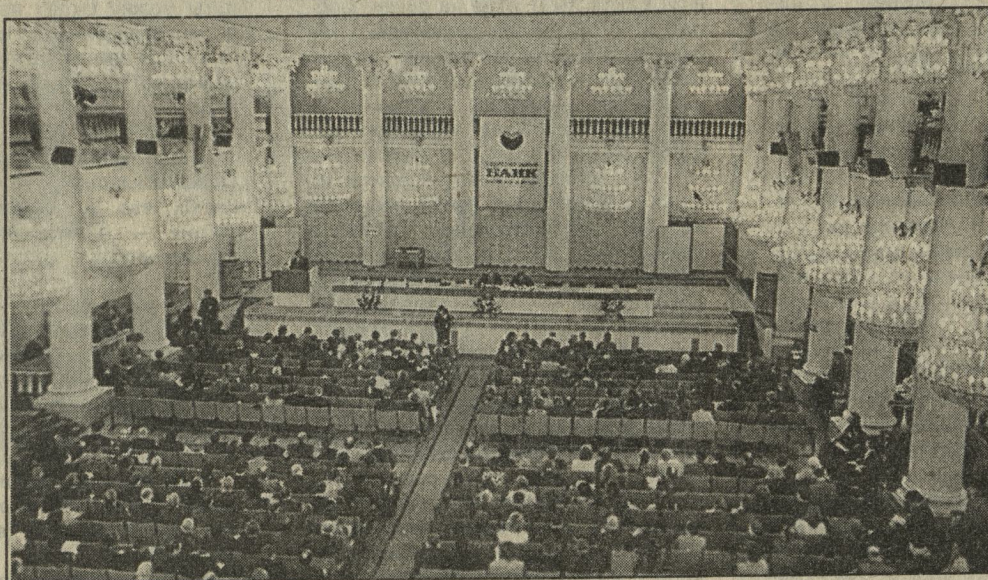
Здесь раскрывают тайну вклада только после того, как предъявят уголовное дело на вкладчика, а за раскрытие тайны в других случаях сразу увольняют. С очень скверной записью — «за недоверие». Здесь, хотя и отстают в компьютеризации от мировых стандартов, зато в предоставлении услуг — на уровне. Даже так называемые «карточки-деньги» внедряют.

Но главное, наверное, не это. Главное — что президент банка Павел Иванович Жихарев часто говорит: «Боюсь закостенеть». И очень тщательно следит за этим счет за своими сотрудниками.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

ОН СЕГОДНЯ НЕ ТАКОЙ, КАК ВЧЕРА

В прошлом году российский Сбербанк стал «фирмой»: была заурядная контора, один из многочисленных отростков уродливого государственного организма, стало — акционерное общество. Со всеми вытекающими последствиями. Если «акционерное общество», значит, нужно «соответствовать»: создавать новый имидж, расширять объем услуг, оказываемых клиентам, внедрять современные банковские технологии, перестраивать кадры. Нужно закупать компьютеры и усаживать за мониторы длинноногих приветливых красавиц, нужно переоборудовать сберкассы с тем, чтобы они выглядели так, как положено выглядеть солидным офисам. Нужно постоянно доказывать на-

селению, что Сбербанк — это выгодно и надежно, нужно наращивать прибыль, как можно выгоднее вкладывать вырученные деньги, заботиться о приумножении капиталов вкладчиков и акционеров.

В «конторе» важнейшие вопросы решаются за закрытыми дверями начальничьего кабинета. В «фирме» важнейшие вопросы обсуждают открыто, с участием всех акционеров. Тут кабинетом не обойдешься — нужен большой, светлый (желательно — ампиный) зал, куда не стыдно пригласить высоких гостей и прессу. Колонный зал Дома Союзов как раз подходит. Именно там проходило общее годовое собрание акционеров Сберегательного банка Российской Федерации.

В бывшем (или нынешнем?) Дворянском Собрании, где теперь стало модно устраивать всевозможные светские тусовки, с раннего утра царил Его Высочество Рубль (не Величество пока, поскольку конвертируемость рубля — дело ближайшего будущего) со свитой, состоящей из Пассива и Актива.

ПАССИВ: первый год работы акционерного коммерческого Сберегательного банка России был очень трудным, империя развалилась, хозяйственные связи нарушены, инфляция чудовищная, доверие россиян к рублю подорвано. Еще печальнее: в первом полугодии 1991 года сотрудникам Сбербанка неожиданно пришлось отдуваться за правительство Павлова: изымать и обме-

нивать 50- и 100-рублевые банкноты, переоформлять новые процентные ставки по срочным вкладам, начислять компенсации по всем вкладам населения. Сколько сил, времени и непредвиденных денежных затрат ушло у банка на эти операции — одному Минфину ведомо. Да еще и конкуренты, новые коммерческие банки, на пятки наступают. И на закуску: 287 миллиардов рублей, внесенных вкладчиками в Сбербанк, находятся ныне в составе внутреннего государственного долга Российской Федерации, и по этим миллиардам в прошлом году Сбербанк получил всего одиннадцать процентов годовых.

АКТИВ: несмотря на все эти неурядицы, Сбербанк

устоял. Уставной фонд в размере 2,5 миллиарда рублей полностью оплачен. Вкладчикам по-прежнему гарантируется сохранность их денег, выдача вкладов по первому требованию. В течение 1991 года банк привлек на свои депозиты вкладов на 84 миллиарда рублей, чистая прибыль составила более трех миллиардов семисот миллионов рублей. По-прежнему осуществляется льготное кредитование двух десятков категорий заемщиков. Ежедневно Сбербанк обслуживает около десяти миллионов (!) клиентов — против восьми миллионов в прошлом году. Правительство России согласилось в нынешнем году поднять процентную ставку по государственному долгу до 15 процентов. Сбербанк начал работать с валютой, внедряет кредитные карточки, прорывается на международную

Сколько там процентов набежало за 75 лет?

sic!

СОЛОВОВ Вячеслав Иванович, заместитель председателя Центрального банка Российской Федерации:

— Думаю, Сберегательный банк Российской Федерации сумеет выстоять в конкурентной борьбе с другими коммерческими банками, сумеет стать основой банковской системы по обслуживанию населения. Но это лишь в том случае, если он не будет забывать о своем основном предназначении — обслуживать массового клиента, используя при этом преимущества своей разветвленной сети. Очень хотелось бы, чтоб и процентная политика банка, и техника совершения операций, и уровень обслуживания населения поскорее приблизились к мировым стандартам. А для этого придется компьютеризировать систему расчетов, вводить кредитные карточки, использовать новые технологии. Может быть, Сбербанк не будет первым по уровню выплаты процентов по вкладам населения... Но этот недостаток при нормальных экономических условиях не может быть существенным. Сейчас отдельные коммерческие банки из конъюнктурных соображений афишируют свою готовность выплатить

сто и более процентов годовых. По сравнению с процентными ставками Сбербанка это, конечно, много. Но такая ситуация не может сохраняться долго. Центральный банк России, в частности, будет делать все от него зависящее, чтобы конкуренция между банками вошла в цивилизованное русло, чтобы не было такой ненормальной разницы в уровне процентных ставок — и по кредитам, и по депозитам.

На мой взгляд, система учреждений Сбербанка станет незаменимой с совершенствованием безналичных расчетов в России. Этот путь неизбежен, ведь при нормальной работе налоговой службы каждому гражданину придется периодически составлять декларацию о доходах. Как это сделать? Удобнее всего — через банк. А какой банк сможет обеспечить безналичное обслуживание населения по всей стране? Только Сбербанк, который уже сегодня внедряет современные методы обслуживания клиентов, направляет большие средства на совершенствование материально-технической базы своих учреждений, на переподготовку кадров. Кроме того, не следует забывать, что за Сберегательным банком — государственная гарантия безусловного обеспечения его расчетов, выплат по вкладам наличными деньгами. Эта гарантия подкреплена участием Центрального банка в акционерном капитале Сбербанка.

арену. Да и внутри страны деньги по-прежнему ценятся. Огромный процент наличной денежной массы перекачивается через Сбербанк: 2 триллиона 152 миллиарда рублей в течение одного только прошлого года. Деньги движутся. Значит, функционирует финансовая система. Значит, по-прежнему нужен вкладчикам Сбербанк.

Что понравилось на собрании акционеров — так это порядок. Подъезжает на своем «вольво» к Дому Союзов, скажем, представитель «Инкомбанка» (а вы как думали? — «Инкомбанк» — среди держателей акций), входит в двери. Ему тут же в руки — проспектик, листок с регламентом работы, проект дополнений и изменений, вносимых в устав банка, проекты трех постановлений, памятка «О порядке голосования». И не надо по карманам шарить: извольте — ручку, блокнот, папочку — чтобы сразу делать пометки и записывать умные мысли. Минуты полторы — регистрация. У вас столько-то акций, значит, и

голосов столько же. Получите красную, желтую, зеленую карточки с соответствующими цифрами... Теперь до начала собрания можно спокойно прогуляться среди лепнины и мрамора, полистать представленные документы, набросать план выступления (если возникло такое желание). Или — выпить кофейку, закусить бутербродиком, полистать свежий выпуск «Столицы» (в фойе раздавали всем желающим бесплатно), пообщаться с коллегами, обсудить дебаты, кредиты и что-то еще очень специальное. 11.30 — пора — пожалуйте вот туда, за бархатную портьерку, в зал. Заседание начинается.

Время, которым располагали 287 собравшихся акционеров (держатели 95 процентов всех акций), — это деньги, которых сегодня, кажется, не хватает никому. Посему регламент соблюдался точно, «как в банке»: для докладчиков — столько-то минут, для «преюющих» — столько-то, для справок и предложений — столько-то.

Президент Сбербанка Павел Иванович Жихарев поприветствовал господ акционеров и рассказал о деятельности банка в 1991 году. На этом, собственно, «торжественная часть» закончилась. В работу включился зал. Докладывает, скажем, директор Управления бухгалтерского учета Дмитрий Августович Ревзон о годовом балансе банка за прошлый год — акционеры утверждают счет прибылей и убытков, размер дивиденда по акциям, голосуют... Знакомит директор Экономического управления Алла Константиновна Абрамова с финансовым планом на 1992 год — опять же вопросы, дополнения, поправки и, наконец, голосование.

sic!

ПАВЛОВ Владимир Анатольевич,
директор Управления ценных бумаг Сберегательного банка Российской Федерации:

— Рынок государственных ценных бумаг в бывшем Советском Союзе всегда обслуживался системой республиканских Сбербанка. Сейчас традиционные ценные бумаги Союза ССР перестали интересовать покупателя, и поэтому наше управление готовится работать в новых условиях.

Прежде всего Сбербанк сам выступил в качестве крупнейшего эмитента ценных бумаг — выпустил своих акций на два с половиной миллиарда рублей. В настоящий момент все эти акции оплачены, то есть эмиссия проведена успешно. Наши акции действительно надежны, они ликвидны и доходны. Теперь Сберегательный банк России увеличивает свой уставной капитал до десяти миллиардов рублей, соответственно будут реализованы новые акции — еще на семь с половиной миллиардов.

Кроме того, мы предполагаем в будущем выпустить сберегательные сертификаты с плавающей процентной ставкой — с тем, чтобы индексировать доход держателя в зависимости от тех финансовых условий, которые предлагает рынок. Сбербанк готовится к эмиссии ценных бумаг нового государственного займа — пока могу лишь сказать, что этот заем ориентирован на широкие слои населения, что будут выпускаться низкоэмиссионные бумаги.

Сбербанк также выполняет агентские функции — обслуживает чужие эмиссии ценных бумаг, выплачивает дивиденды по чужим акциям, содействует разного рода акционерным обществам в размещении, продаже их акций, словом, делает все, что и положено делать нормальному коммерческому банку.

Вопрос с места.
Очень серьезный

Все эти процедуры очень напоминали то, что ежечасно преподносит телевидение в отчетах о работе парламента. Как и в Верховном Совете, были свои «бузотеры», были принципиально несогласные. Периодически происходил «шум в зале», время от времени кто-то заявлял, что «так жить нельзя». Совершенно по-парламентски «спикеру» (то есть президенту банка) то и дело приходилось успокаивать «высокое собрание», приводить неоспоримые аргументы в пользу того или иного решения. Вот, например, некоторые держатели акций посчитали, что процент по акциям за прошлый год слишком низок, потребовали увеличить его. Слово взял председательствующий. Что вы, сказал он, никто ваши дивиденды искусственно не занижал, дамы и господа. Не забывайте о тех миллиардах, что взяло у нас взаимное правительство, — процент-то по государственному долгу невелик. Не пристало нам стричь купоны, забывая о будущем. Надо сейчас вкладывать деньги в ремонт помещений, в закупку новой аппаратуры. Вот станем современным банком да еще финансовая

sic!

ДЕНИСЕНКО Иван Антонович,
председатель акционерного общества «Племзавод Радищева», Смоленская область:

— Наш племзавод раньше колхозом был, потом реорганизовался в акционерное общество. Свободные деньги появились. Вот мы и решили их вложить — на пробу купили акций Сбербанка на двести тысяч. Сегодня послушаем доклады, посмотрим, какие нам предложат дивиденды, тогда и сделаем соответствующие выводы. Может, еще вложим — при желании могли бы более двадцати миллионов рублей инвестировать.

Сбербанк нас привлек, во-первых, тем, что наши акционеры являются его вкладчиками, а во-вторых, тем, что он нам ближе всего, каждый из нас со Сбербанком каждый день имеет дело. Опять же гарантия государства. Дело новое, так что пока рано делать выводы. Но, надеюсь, деньги наши не пропадут, а умножатся.

sic!

МИТИЧКИН Владимир Александрович, вице-президент Сберегательного банка Российской Федерации:

— Политика Сбербанка в области вкладов населения определяется той ситуацией, которая складывается сегодня в России. Общее положение в экономике тяжелейшее, инфляционные процессы остановить пока не удастся. Поэтому Сберегательный банк пытается за счет своих доходов защитить сбережения вкладчиков. Эту работу мы проводим систематически. С 1 января 1992 года наши ставки по срочным вкладам были повышены в среднем в полтора раза по сравнению с декабрем 1991 года, теперь мы еще раз повышаем процентные ставки в полтора раза. Увеличиваем мы ставки исключительно за счет доходов банка. Но рост наших доходов в известной степени сдерживается тем государственным долгом России, который погашен за счет денег вкладчиков Сбербанка. Поэтому мы не можем платить клиентам такой процент, какой платят многие другие коммерческие банки. Надеюсь, с развитием коммерческой деятельности банка он

будет в состоянии немедленно реагировать на изменение курса рубля. Если инфляция будет продолжаться, процент по вкладам населения, соответственно, будет увеличиваться; если же инфляционные процессы пойдут на убыль, если курс рубля вырастет и приобретет стабильность, естественно, процентные ставки будут снижены.

Хотел бы отметить, что, несмотря ни на какие экономические потрясения, размеры вкладов населения в Сбербанке постоянно растут. Если в начале года мы каждые две недели привлекали на свои счета в среднем по два миллиарда рублей, то теперь этот показатель заметно вырос: только за один месяц — с 16 апреля по 16 мая — мы привлекли во вклады около тридцати миллиардов рублей. Люди доверяют Сбербанку, и доверие это, по моему, растет с каждым днем благодаря расширению тех услуг, что мы предлагаем населению.

Стратегия нашего банка предусматривает опору не столько на богатых вкладчиков, сколько на средние и малообеспеченные слои населения, на мелкие вклады в отличие от других коммерческих банков, которые ориентируются в основном на состоятельных клиентов. Для того чтобы сделать минимальный вклад в тот или иной новый коммерческий банк, нужно накопить весьма солидную сумму. Мы же принимаем любые вклады, начиная с пяти рублей.

сов, с учетом перерыва на обед (у Верховного Совета подобная работа отняла бы недели две). Еще пятнадцать минут заседал Совет банка, и все: «цели ясны, задачи определены, за работу, господа-товарищи!»

Самые-самые важные решения. Во-первых, возрастает дивиденд, который банк будет выплачивать населению по срочным вкладам. В зависимости от срока вклада он составляет теперь 10, 15 и 25 процентов в год (в декабре прошлого года было соответственно 5, 7 и 9 процентов). Причем новые процентные ставки будут начисляться с января текущего года. Во-вторых, и акционеры банка будут получать намного больший дивиденд: по обычным акциям — не менее тридцати процентов, по привилегированным — семьдесят.

ситуация стабилизируется — тогда и получите свои проценты сполна. А теперь увеличить ваш дивиденд — значит отнять премию у всех служащих банка, у двухсот тысяч человек. Нельзя так поступать... Недовольные почесали в затылке, согласились потерпеть. И так почти по каждому вопросу. Если Жихареву не удавалось убедить собрание в одиночку, на помощь ему приходил гость — заместитель председателя Центрального банка России Вячеслав Иванович Соловов (кстати, о гостях. Почтить присутствием собрание акционеров Сбербанка должен был сам председатель Центрального банка. Но — дела. В последний момент вынужден был отказать — срочно вылетел в Ташкент на переговоры).

Как и в Верховном Совете, приходилось искать компромиссы, улаживать разногласия между

Совет директоров: процентные ставки сделаны!

«фракциями», вырабатывать обтекаемые формулировки. При этом избегали и парламентской пустоты в дискуссиях, и бесконечности в прениях, и бесполезности решений, и прочих «прелестей» нашей законодательной власти. Акционеры Сбербанка

рассмотрели семь пунктов повестки дня, приняли три важнейших постановления (одни только дополнения и изменения в уставе банка составили одиннадцать машинописных страниц), проголосовали за включение новых членов в Совет банка — все это за пять ча-

В-третьих, десятая часть дохода будет теперь направляться в резервный фонд Сбербанка. В-четвертых, уставной фонд возрастет до десяти миллиардов рублей. Интересную подробность сообщил собравшимся президент. Оказывается, заказанные

давным-давно некой финской фирме акции Сбербанка до сих пор не отпечатаны — перечисленные за эту работу деньги застряли где-то в недрах Внешэкономбанка. Нет худа без добра — если бы акции были уже готовы, пришлось бы заказывать новые, с другим текстом, с другой суммой уставного капитала, указанной на каждой акции. А так — Сбербанк сэкономил на чьей-то нерасторопности довольно крупную сумму и сможет теперь выгодно ее обернуть.

На заключительной пресс-конференции президент Сбербанка П.И.Жихарев заявил: «Меня радует, что по всем без исключения вынесенным на обсуждение вопросам мы нашли понимание не просто у большинства, а у подавляющего большинства держателей наших акций. Думаю, что сегодняшнее собрание, которое было, по существу, первым подве-

КАЗАЧАНСКИЙ Геннадий Александрович, заместитель директора Управления международных связей Сберегательного банка Российской Федерации:

— Международная служба нашего банка находится пока в зачаточном состоянии. Мы ставим перед собой цель — установить деловые связи, наладить сотрудничество с партнерами за рубежом, причем не только в сфере сберегательного дела. Ведь мы хотим превратиться в универсальный акционерный коммерческий банк мирового уровня.

Наши международные связи осуществляются и на многосторонней, и на двусторонней основе. Сбербанк вступил в Международный институт сберегательных банков, в ассоциацию «Виза», в общество международных межбанковских финансовых телекоммуникаций «Свифт». ЕЭС не просто готово оказывать, но уже оказывает нам содействие: недавно было принято решение о предоставлении Сбербанку одного миллиона восьмисот тысяч ЭКЮ на техническое перевооружение.

sic!

Кроме того, Европейское сообщество помогает Сбербанку в подготовке стратегического бизнес-плана, в переподготовке персонала для работы на современной аппаратуре. Сбербанк Российской Федерации устанавливает также непосредственные корреспондентские отношения с такими солидными банками, как Креди Лионе — в Париже, Нью-Йорке, Брюсселе, Мидланд банк и Нэшнл Вестминстер банк — в Лондоне, ВестЛБ — в Дюссельдорфе. Мы подписали целый ряд соглашений о двустороннем сотрудничестве со сберегательными банками Италии, Франции, Испании, Бельгии. В рамках соглашения о сотрудничестве со Стройсбербанком Германии ведется работа по созданию российско-немецкого совместного строительно-сберегательного банка. Эксперты ВестЛБ приступили к разработке проекта создания валютно-расчетного центра Сбербанка.

Воспользовавшись тем опытом, что накопили наши зарубежные партнеры, мы хотели бы достичь их уровня, стать крупнейшим современным банком России. Но для этого, конечно, придется очень серьезно поработать.

Если Сбербанк закрепится на международном рынке, то это, безусловно, увеличит его доходы. Следствие — увеличение процентных ставок по вкладам населения внутри страны. Так что наши рядовые клиенты будут иметь прямую выгоду от международной деятельности Сбербанка.

sic!

МОРОЗОВ Виктор Николаевич, вице-президент Сберегательного банка Российской Федерации по инфраструктуре и автоматизации:

— В двух региональных банках — Самарском и Санкт-Петербургском — мы сейчас апробируем систему расчетов с использованием карточек внутреннего пользования.

В Тольятти кредитной карточкой можно пользоваться пока лишь в Сбербанке. В Санкт-Петербурге же эту карточку клиент использует не только для получения денег из банкомата, но и при расчетах за покупки. В нарвском универсаме уже установлены торговые терминалы. Приходите в магазин, покупаете товар. И вместо того, чтоб вытаскивать из кармана пачку червонцев, просто пропускаете свою карточку через компьютер. Очень удобно. Надеюсь, мы в скором времени сумеем расширить эту практику.

Единственный сдерживающий фактор здесь — это высокая стоимость оборудования, причем стоимость в валюте. Но мы уже владеем соответствующей технологией, которую сможем распространять и на другие наши региональные банки.

Фуршет! Фуршет!

дением итогов работы банка, удалось. Особенно хотел бы отметить решение об увеличении вчетверо уставного фонда. Теперь мы сможем значительно расширить круг наших акционеров, сможем привлечь к акционированию Сбербанка как можно больше его сотрудников, а также сотрудников фирм-акционеров. Мы хотели бы, чтобы каждый наш работник чувствовал себя хозяином банка, участвовал в выработке важнейших решений. Уверен, банк оправдает доверие и акционеров, и вкладчиков».

Как и положено в солидных фирмах, важные решения окроплялись хорошим вином. В перерыве наливали красное, на заключительном фуршете — шампанское. Фуршет вообще соответствовал рангу собрания.

sic!

КОРНЕВ Вячеслав Сергеевич,
вице-президент
Сберегательного
банка Российской
Федерации:

— 20 июня прошлого года российский Сбербанк получил от Центрального банка России генеральную лицензию. И с этого момента наш банк начал осуществлять операции в иностранной валюте. В этой области перед нами стоят три задачи. Во-первых, наладить куплю-продажу валюты во всех наших отделениях; во-вторых, повсеместно открыть валютные счета для физических лиц; в-третьих, начать работу с валютными счетами юридических лиц.

Уже сегодня половина региональных банков проводит все эти операции. В Москве, например, уже двести отделений и филиалов работают с валютой. Вы можете свободно прийти в наше отделение, купить, продать доллары. Причем курс покупки у нас достаточно высок, а курс продажи всего на десять процентов выше кур-

са покупки в соответствии с установкой Центрального банка.

Если у вас есть наличные доллары, марки, фунты, не стоит их хранить в чулке. Приносите их нам, мы вам без проволочек откроем валютный счет. Вы не только не будете платить, как в былые времена, за хранение валюты, но, наоборот, будете иметь стабильный дивиденд с вашего вклада — два-три процента годовых. Эта процентная ставка установлена в соответствии с общемировыми стандартами.

Надеюсь, к концу года вся наша обширная сеть, все сорок две тысячи учреждений будут работать с валютой. Таким образом, в России будет повсеместно создан валютный рынок. Причем официальный, подчеркиваю, а не «черный».

Валюта нужна для того, чтобы решать правительственные задачи. Если доллары и фунты будут сконцентрированы в банках, вместо того чтобы лежать мертвым грузом в карманах владельцев, — выиграют от этого все.

Думаю, к июлю нынешнего года в России не будет банков, равных нам по уровню осуществления валютных операций. Можно будет, например, минут за тридцать перевести ваши деньги куда-нибудь в Нью-Йорк или, наоборот, из Нью-Йорка — в Москву.

Отдав должное осетрам, пороссятам с гречневой кашей, икре, замысловатым пирожным и разнообразным напиткам, акционеры и гости снова переместились в Колонный зал. На закуску — концерт. Танцевали артисты ансамбля «Гжель», хохмил Зиновий Высоковский, пел неотразимый Александр Серов. А когда на сцене появилась Маша Распутина (по непроверенным данным — любимая певица президента Сбербанка), мы окончательно убедились: Сберегательный банк Российской Федерации стал настоящей «фирмой», которая может все. Или — почти все.

Банкира ноги кормят

sic!

ХОХЛОВ Виталий Сергеевич,
президент Международного
банка экономического
сотрудничества:

— Международный банк экономического сотрудничества вложил в акционерный капитал Сбербанка двадцать пять миллионов рублей. Мы сделали это сознательно, поскольку понимаем: сотрудничество со Сбербанком сулит нам большие выгоды. Наш банк специализируется на валютно-кредитном обслуживании предприятий, организаций, коммерческих банков, так что у нас со Сберегательным банком близкие цели и взаимный интерес. Благодаря Сбербанку мы как раз обеспечиваем обслуживание наших клиентов, в том числе и наличной иностранной валютой.

Я абсолютно убежден, что с приближением конвертируемости рубля роль Сбербанка как гигантской системы обменных пунктов будет возрастать.

Кроме того, очень важно то доверие, которым Сберегательный банк пользуется у населения. И потому, о нем ведь все знают. Завтра объявится какой-нибудь «Иван-банк» и посулит пятьсот процентов годовых. Что, люди поверят, понесут туда деньги? Где гарантия, что «Иван-банк» через неделю не прогорит? А Сберегательный банк — это прежде всего надежность. Так что, я думаю, за ним большое будущее.

БОЛТУН — НАХОДКА БИЗНЕСМЕНА

«Бизнесмену требуются услуги журналиста-профессионала для сбора информации. Телефон — (такой-то)» — натолкнувшись на столь необычное объявление в очередном выпуске популярной газеты, я, естественно, решил попробовать себя в новом амплуа. Во-первых, грешно уважать себя «продажником писака» — упустить возможный «левый» заработок. Во-вторых, смерть как хочется узнать, за какую такую информацию платят теперь нашему брату щедрые бизнесмены?

По указанному в газете номеру ответил, естественно, не сам бизнесмен и даже не секретарь в офисе, а некий «посредник» с бесцветным голосом. Посредник записал мои координаты и пообещал, что мне перезвонят.

Перезвонили на следующий день. Незнакомец, назвавшийся «Сергеем Павловичем», назначил встречу у входа на станцию метро «Красные ворота». «Хорошо», — отвечаю, — у меня через плечо будет сумка такая черная с надписью...» «Ничего, я вас в лицо узнаю», — перебил Сергей Павлович и повесил трубку. Как так — «в лицо»? Они что там, досуде успели завести? Шпионские страсти какие-то! Не иначе потребуют выкрасть документы у конкурирующей фирмы, пронести подслушивающее устройство в «Белый дом» или еще что похлеще. Наниматься в информаторы отчего-то сразу расхотелось. Но любопытство...

В назначенный час я был у «Красных ворот». Сергей Павлович (который на самом деле был, вполне возможно, Иваном Сигизмундовичем или Артуром Амаяковичем) оказался очень вежливым и очень прилично одетым мужчиной средних лет. Стильный костюм, галстук, усики, солнцезащитные очки. Он действительно узнал меня. Подошел, поздоровался, пригласил пройти в сквер, к подножию монументального

Фото Э.Кудрявцового

Михаила Юрьевича Лермонтова.

Сели на скамеечку спиной к поэту, заговорили о «деле». Некая «фирма» (какая конкретно — собеседник так и не сказал) предлагает вполне цивильную работу, безо всякой там уголовщины. Они называют имя чиновника в правительстве России или в столичной мэрии, к которому я должен прорваться на прием и как бы взять интервью. То есть даже не «как бы», а взять интервью на полном серьезе. С одной оговорочкой: помимо тех вопросов, которые интересуют редакцию (ежели таковые есть), нужно будет задать чиновнику еще и те вопросы, которые передаст мне представитель «фирмы». Причем не просто задать, а добиться более или менее внятного ответа. Эти самые ответы на интересующие «фирму» вопросы публиковать нельзя ни в коем случае. Фонограмму беседы я отдаю нанимателю и получаю каждый раз довольно приличную сумму — от трех до десяти тысяч рублей («В зависимости от результата», — разъяснил Сергей Павлович). «Какие вопросы надо будет задавать? Кому? И как вы определите этот самый ре-

зультат?» — спрашиваю. «Подробности узнаете после подписания контракта». Из дальнейшей беседы стало ясно, что загадочная «фирма» цацкаться с газетчиками не намерена: по контракту (который мне так и не показали) я не мог бы расторгнуть сделку раньше срока, давал подписку о неразглашении и принимал на себя еще множество других обязательств, ничего общего не имевших с понятием «свободный журналист». Нет, что вы! Никто никого не вынуждал, не принуждал. «Деньги-то немалые», — очаровательно улыбнулся Сергей Павлович, — так что подумайте. А в пятницу я позвоню. И о нашей встрече, прошу вас, не надо никому рассказывать». Раскланялся, перешел через улицу, с волшебной быстротой поймал такси и умчался куда-то в сторону трех вокзалов.

Никакого контракта я, естественно, подписывать не стал — решил сохранить хоть что-то от профессиональной невинности. А потому пребываю теперь в недоумении. В какую «контору» я пытался наняться? Почему безвестный коммерсант (или это все-таки резидент?) покупает журналиста почти в открытую, публикуя объявление в газете, а не рекрутирует проверенных-перепроверенных знакомых? И, наконец, самое главное: неужели высокопоставленные чиновники столь охотно и бескорыстно выбалтывают секреты первому встречному газетчику? А впрочем — все может быть: какая власть — такие и тайны.

Уважаемые столоничальники! Будьте бдительны! Ваши секреты стоят ба-альших денег — так следует ли отдавать их за так, даже если ушедшего к вам с диктофоном журналиста глаза такие ясные, такие честные...

Руслан СТОЛИЧНЫЙ

ДОЯРКИ ТОЖЕ СМОТРЯТ...

Растлевающее влияние Запада сказалось на воскресной дойке в кооперативе «Вагайский». Как сообщила газета «Тюменская правда», руководство хозяйства было вынуждено изменить время воскресной дойки, чтобы доярки могли спокойно посмотреть очередную серию фильма «Богатые тоже плачут», а то, чего доброго, дело могло дойти и до забастовки.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ТРИ К ОДНОМУ. С ЛЮБОЙ СТОРОНЫ

Все-таки украинские купоны — очень странные деньги. Опыт показывает, что они еще более странные, чем рубль. А когда две эти достойные друг друга денежные единицы «пересекаются», происходят удивительные курьезы: если в украинских банках меняют купоны на рубли, курс их — три купона к одному рублю. Если же менять наоборот, то один купон будет стоить три рубля.

Хотим напомнить, что в январе на украинских баракхолках купон стоил до десяти рублей, в феврале на московских баракхолках курс был уже один к семи. Сейчас же купон на черном рынке «идет» один к одному.

Так что рубль «твердеет».

Елена АВЕРИНА

КИРПИЧНАЯ ОПЛАТА НАДЕЖНЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ

Ни валюта, ни рубли не нужны абаканскому коммерческому салону «Альтернатива». За игру на компьютере здесь введена новая форма оплаты — кирпичи. Тариф вполне сносный: 5 минут компьютерной игры — один кирпич. Кроме местных строителей, у которых запасы кирпичей тают на глазах, довольны все, особенно владельцы этого салона: ведь из заработанных кирпичей они скоро смогут построить еще один такой же.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ЛЮБЯТ КИНО В ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Год назад маленькая от-
важная женщина, режиссер
пермского телевидения
Светлана Миролевич сняла
фильм об уральских полит-
зонах. С помощью скрытой ка-
меры под напряженным
взглядом часового с вышки
ей удалось заглянуть за за-
бор святой святых прикам-
ского архипелага — в учреж-
дение ВС 389/35, в котором
отбывали срок многие из-
вестные диссиденты. Свет-
лана запечатлела также и
карцер тридцать шестой зо-
ны, где в 1985 году умер та-
лантливый украинский поэт
Василь Стус. Фильм этот
предназначался для ро-
ссийской телекомпании. Од-
нако вскоре после заверше-
ния «Зоны» на квартиру Ми-
ролевич был совершен на-
лет. Грабители оказались с
узкой специализацией:
унесли с собой только ви-
деокассеты. Кроме «Зоны»
исчез и отснятый материал с
рабочим названием «Бард
Анатолий Полотно».

Следствие ведут сотруд-
ники отдела внутренних дел
Ленинского района Перми.
Ведут со странной апатией и
невразумительностью. Если
учесть, что следователи то и
дело сменяют друг друга, а на
квартиру Светланы за это
время совершенно еще не-
сколько налетов, можно с уве-
ренностью сказать, что исчез-
новение кассет, затяжка

следствия и прессинг визите-
ров с наколками кому-то
очень выгодны. Впрочем, ста-
новится ясным кому: по сло-
вам Миролевич, популярный
автор и исполнитель песен

Анатолий Полотно встретил
своего знакомого, близкого к
кругам службы безопасно-
сти, который обмолвился,
что видеоклипы с его песня-
ми давно «крутят» в их управ-
лении.

Юрий БЕЛИКОВ

АЗИЗА СМЕЛЕЕ, НО БОГДАН ПОПУЛЯРНЕЙ

Рисовал А. Заяц

В конце апреля казанцы с
нетерпением ждали гастрол-
ей Богдана Титомира и его
группы «Хай Энеджи», но в
день его первого выступле-
ния кассы дворца спорта, где
должно было проходить шоу,
атаковали возмущенные ти-
нэйджеры, которые так и не
дождались своего кумира.
Поп-звезда попросту испу-
гался казанских рэкетиров,
которые, по словам Богдана,
подожли к нему во время
концерта в Пензе и предупре-
дили, что в Казани его ждут
большие неприятности. В

результате за полчаса до
отправления поезда он резко
поменял маршрут и вернулся
в Москву. Организаторы
концерта — фирма «БМС» и
газета «Вечерняя Казань» —
срочно выслали в столицу
своего продюсера, которому
удалось уговорить Титомира
вернуться, убедив его, что в
Казани все спокойно. Кстати,
казанская публика, избало-
ванная гастрольными знамени-
тостей, не всех артистов
ждет с таким буйным нетер-
пением, как Титомира. Азизе,
например, в городе объяви-
ли негласный бойкот, срывая
по городу ее афиши и бом-
бардируя редакции местных
газет письмами и звонками с
требованием отменить ее
приезд. Концерт этой певицы,
на который продали лишь 400
билетов, так и не состоялся.
Азизе все еще не могут про-
стить гибель Талыкова, хотя
была доказана ее непричаст-
ность к делу Игоря.

Элла РЫЛОВА

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Я, честно говоря, опасуюсь
того времени, когда на нас
снизойдет «цивилизованный
рынок» со всеми его цивили-
зованными прелестями. Дело
в том, что для него ведь нуж-
ны цивилизованные люди... Я
всерьез думаю, что году так в
70-м или 80-м мы были бы
более готовы к рынку, чем
сейчас, — имею в виду не всех
«нас», но специально моло-
дежь. Тогда молодежь ху-
до-бедно, но чему-то все же
училась. Сейчас — это видно
невооруженным глазом —
все от 12 до 30 лет заняты
«бизнесом». Престиж учебы
упал до нуля. А как ему не
упасть, если на перепродаже
пива или «бигмака» можно
заработать раз в 50 больше
профессора? И — кто моет
стекла, кто приторговывает,
кто «опекает» торгующих... До
учебы ли, когда ребята «при-
деле» — солидные такие,
приодетые, «крутые» (девицы
смотрят) — не чета совкам.

Илья РАСКИН

«БЕЛИНСКОГО И ГОГОЛЯ С БАЗАРА ПОНЕСУТ?»

Это же не жизнь, а разлу-
ли-малина: детишки могут из
своего кармана платить учи-
телю три ставки (есть такие
случаи), чтобы только не
докучал своими занятиями.

Но, боюсь, ребята рано
радуются. Ведь то, что у нас
сейчас, — это не РЫНОК, а
БАЗАР. А вдруг рынок? Для
многих это будет неожидан-
ностью, но тогда заниматься
настоящим делом и делать
настоящие деньги будут
другие люди — те немногие,

которые учатся: матема-
тике, физике, истории, лите-
ратуре... Куда будет подат-
ся нынешним «крутым»? Ведь
они же ничего толком не уме-
ют — и при этом привыкли
чувствовать себя чуть не
хозяевами жизни... во всяком
случае, хозяевами базара.
Базарные навыки на рынке
останутся не востребова-
нными, и удар по самолюбию (с
этим не шутите) будет нане-
сен чудовищный: престижу,
престижу ребятам хочется! И

вдруг выяснится, что самое
место им — в подсобных
рабочих: здоровье есть, об-
разования не надо. Не пойдут
ни за что — это уж слишком.
Куда еще? Вышибалами в ка-
фе? Так это ведь в каждом
подъезде придется по пять
кафе открывать. Боюсь, пой-
дут ребята воевать против
рынка — за базар, за совок
родной, посконный, коего они
и есть достойные и любимые
сыны. Тогда нам грозит
всплеск преступности — не
чета нынешнему. Посмотрите:
ребята здоровые, агрессив-
ные, их не сотни тысяч —
миллионы по стране. Сейчас
у них еще есть время сесть за
книжки — да разве хоть один
послушает такого совета?
Ведь чтобы над своим бу-
дущим задуматься — тоже
нужна некоторая привычка к
умственному труду. Не знаю,
кто бы смог объяснить им
доходчиво?

Валерий КИЧИН

У КРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

Матерьялисты мы с бессонными и трезвыми очами. Это в теории. На практике — постоянно уповаем на что-нибудь нематериальное. На Идею. На Слово.

Трактористка. Целина. 1950-е годы

Магическая сила Слова не подлежит обсуждению. Сказано: социализм без почты и машин — пустейшая фраза. Значит, так и есть. Чтоб включить в список необходимых социализму вещей зерно или свинину, потребуется специальное указание. Но Ленин такого указания не оставил. И потому у нас навалом почт, а также бесполезных машин, но нечего есть и поставить в дом. На всем протяжении ленинской мудрой политики экскаватор или танк были важнее куска говядины.

Сказано: кадры решают все. Значит, нужны службы, отделы кадров, которые займутся воспитанием, селекцией, надзором, прополкой, уничтожением сорняков. И кадровый вопрос навсегда отодвинет на задний план любой человеческий.

Сказано: жить стало лучше, жить стало веселее. И вот убого одетые, плохо кормленные люди всерьез поверили, будто живут в самой счастливой, богатой и свободной державе. Это совершенно искреннее, навеянное одним только Словом Вождя, счастье можно видеть в старой кинохронике. Этим счастьем перепол-

нены веселые фильмы 30-х — фильмы наркотических видений, навеянных официальной идеологией обморока.

Может, затем Ленину и понадобилось так спешно вешать «реакционных попов», чтобы поскорее освободить место для новой религии, где он — Он. И страна, разрушив почти все свои храмы, превратилась в один большой приход, где все били поклоны и пребывали в состоянии отключения от любой грубой реальности.

Вера давно уже претендовала стать второй реальностью. Точнее, первой. Главной. Жанр сна был в ходу в русской литературе. В снах воплощались лучшие затеи нашей знакомой Веры Павловны. И сны эти мы в школах учили вместо Закона Божия.

Краткие, по-китайски афористичные лозунги-указания — тоже не октябрьское изобретение. «Природа — не храм, а мастерская, и человек в ней работник» — это кто сказал? Да Базаров же, разночинец, предтеча. И опять-таки персонаж, обязательный к изучению.

Тургеневские Аси такими афоризмами не изъяснялись. Это прерогати-

ва людей новой формации и социалистического выбора. Пришлось заучить: природа — не храм. И мы снесли ее вслед за храмами.

Нечто мистическое, сверху данное, окутывало весь наш простенький быт. Стеклянная колба со светящейся ниточкой — не просто лампочка, а непременно Лампочка Ильича. Ее не вкручивают, к ней причащаются. Пилоты-камикадзе, по воле вождя летящие в своих фанерно-тряпичных аэропланах бить стальную армаду захватчиков подлых, — не иначе как Сталинские Соколы. Любая бочка с квасом, появившись на запыленной улице, говорила о неустанной заботе вождя и партии о благе народа.

В Англии тоже любят ритуалы — там королева, опереточные гвардейцы. Это для туристов, для глазения, наподобие наших образцовых мальчиков, стерегущих вечный сон вождя. А мы ритуальное сознание сделали основой жизни.

И теперь еще нередко ностальгируем. По декорациям и ритуалам, родимым и надежным.

Еще задолго до того, как Москву объявили образцовым коммунисти-

ческим раем, она была средоточием жизненных благ, о каких не слыхивали на просторах великой страны. Приехал в гости брат с Урала, зашел в гастроном, побелел: это что, треска?! Там, на Урале, уж и забыли, как выглядит эта симпатичная рыбка.

Сейчас забыли и в Москве. И женщины в накаленных очередях вспоминают исчезнувшее изобилие. А это не изобилие исчезло. Это ритуал отменили. И Москва стала жить, как жила Вологда или какой-нибудь Ерофей Павлович, есть такая станция на Востоке.

Но послушайте правых депутатов на съездах — они зовут защитить и накормить. Только не говорят — как. Убрать правительство и демократов — это понятно. Но как умножить количество продукта, производить который ни у кого больше нет охоты? Приказы не действуют, ибо люди уже вышли из бывшего обморока, а предложенные стимулы депутатами не утверждены. Хотя давно утверждены всем человечеством. Как тут быть?

Но взгляды уверенны. Похоже, brave депутаты знают секрет. Я тоже его знаю. Потому что работал в подведомственной им партийной печати. Не по тайной склонности к партиям, а просто другой печати у нас не было.

Секрет — из того же идеалистического ряда. Нужно много раз написать магические Слова: «новые свершения», «растущее благосостояние», «неусыпная забота». И все страсти немедленно уgomонятся. Преступность исчезнет из поля зрения масс. И люди из Вологды снова потянутся в похорошевшую столицу, чтобы в изобилии заполнить свои экскурсионные автобусы московской колбасой и маслом. Нужно просто восстановить ритуал. Оголодаешь — съездишь в Первопрестольную, смотаться в мавзолей, закусишь пирожком — и хорошо, и отлично.

А те, кто от Москвы подальше, — и знать не будут, что существует такой зверь — масло. Так и останутся в приятном убеждении, что весь мир жи-

вет, как в Ерофее Павловиче. И, значит, спасибо товарищу NN за наше счастливое детство!

В Омске мне сказали в переполненном трамвае: не толкайтесь, вы не в Америке. В Омске тогда считали, что Америка — это такая страна, где все толкаются. Мы-то хорошо знаем, что в мире капитала человек человеку — волк. Об этом же везде у нас писали!

Наверное, открывать шлюзы гласности без берегов в таком доверчивом к Слову, в таком словопослушном обществе было не слишком осмотрительно. Мазохическое упоение, которому мы предаемся, становится руководством к действию, переходит в образ жизни. Вот пишут, что в Туле уже громят кооператоров — а мы-то что в Рязани медлим? Вот и Москва, как сообщают, по крышу в грязи — зачем же нам в Перми скрести-чистить?

Слово, распространявшее благолепие, теперь умножает заразу. В этом смысле газета у нас, как нигде, коллективный пропагандист и коллективный организатор. И так будет, пока Слово для нас не станет просто — словом. Потому что Слов с большой буквы на самом деле не так уж много. Мы заменили их суррогатами, или разменяли на мелочь, или забыли. Сейчас пробуем вспомнить. И от этого большое беспокойство на правом фланге.

Правосторонние депутаты знали, что делали, требуя на ковер прессу и телевидение. В лучшие для них годы все газеты печатали одну и ту же фотокомпозицию: в центре трибуна с Хрущевым—Брежневым—Андроповым—Черненко, сзади надежный, хорошо причесанный президиум, и над всем этим белопарящий бюст. Если генеральный и сморозит что-нибудь несообразное — бдительный редактор в ЦК все поправит и сделает гладким, знакомым, упоительно ритуальным.

А теперь дурость каждого наружу. И лица, сияющие природным интеллектом. И амбиции править страной, не уча грамматики. Депутаты возму-

щены, они готовы расколотить зеркало, перед которым уселись собою полюбоваться.

А рецепт счастья прост: нужно вернуть прежнее, волшебное зеркальце-сказку, и вся страна будет думать, что ее избранники самые мудрые, прозорливые и знающие, куда нас, бедолаг, вести. Сажи Умалатова и впрямь будет похожа, как уверяет «Советская Россия», на Жанну д'Арк. В глазах генерала Макашова вспыхнет живой и глубокий ум. А мстительная гримаска злого мальчика, так не идущая лицу Бабурина, сменится в газетных портретах печатью искренней озабоченности судьбами родины.

Впрочем, многие наши издания с этим свет-мой-зеркальцем и не расставались.

«Независимая народная газета» — упорно пишет «Советская Россия» в подзаголовке. Ежедневно, ритуально, словно магическое заклинание. Во все прочие газеты от читателей приходят просто письма. В «СР» — «письма в народную газету». И правильно: повторение — мать учения.

Коммунисты всегда брали широко, с размахом. Сразу — «пролетарии всех стран». Серп и молот сразу на всем земном шаре. О коммунизме мечтает в сe прогрессивное человечество. Вот и «СР» мистически верит, что достаточно много раз напечатать: «народная газета» — и репутация всенародной заступницы в кармане.

Близкие ей депутаты — это, естественно, «истинно народные депутаты». Только они противостоят «антинародной политике демократов». Только они испытывают «сыновнюю боль за судьбу Отечества». Так что всем остальным со своей болью лучше в этот калашный ряд не со-ваться.

Громко кричащие люди на Манежной — конечно, «вече», и непременно «всенародное». Кто на том вече не был — тот не народ. А может, и враг народа.

Выступление агитбригады. 1933 год

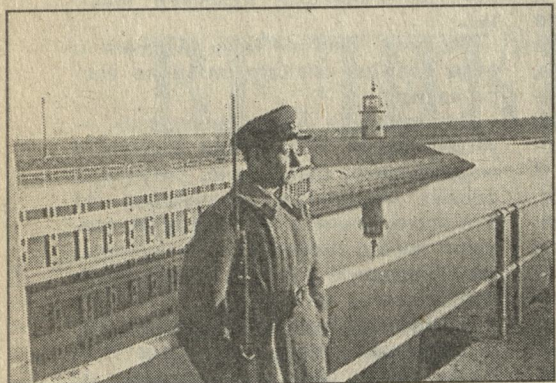

«Мы идем в забой!», 1940 год

1 мая 1932 года

Канал Москва—Волга. 1937 год

Горьковский автозавод. 1948 год

Встреча «экипажа» агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда» со строителями БАМа. 1981 год

Коммунист, как известно, непременно в битвах решает судьбу поколений. А с кем воевать, если нету врагов? Найти их, однако, просто: любой политический оппонент «СР» — «враг Отечества». Друг же Отечества — это сама «СР» и близкие ей по духу. Только они создают, как пишет «СР» на хорошем русском языке, «систему сдержек и противовесов», способную обуздать врагов.

В этом заповеднике заклинаний бытует, конечно, и загадочное универсальное слово «простой человек». Кто это такой, нам никогда не объясняли. Но в роли «простого человека» «СР» обычно выводит «старушку», пришедшую на площадь с любимым портретом или скромным лозунгом «Долой!». Реже — пожилого рабочего. Может, это понятие возрастное? Или социальное? Но вот газета выстраивает «простых людей» в шеренгу: «рабочие и доценты, ветераны и только начинающие жизнь...». Самые разные, то есть, люди. Объединенные одной страстью — «прекратить уничтожение советской власти».

Все прочие доценты и рабочие, которые этой власти больше не верят, стало быть, «непростые».

В этом словесном шаманстве нет места аргументам. Нужно просто бесконечно, вслед за газетой, повторять: Родина—Родина—Родина—Русь—Русь—Русь—народ—народ—народ... «О, русская земля!», «Верните Родину мою!», «Возродить разрушенный врагами Отечества Союз!», «Советы — высшая форма народовластия», «хари-хари»... И так до тех пор, пока не впадешь в транс и не поверишь, что именно теперь стал истинным патриотом. Стоит только устранить врагов, и счастье немедленно снизойдет на любимую отчизну.

В транс чего только не увидишь приятного сердцу! Вот В.Павлова из Камышина начиталась «СР», и было ей явление «предсмертных конвульсий демократов».

А вот и сам Эдичка Лимонов, наш большой, по собственному признанию, «депутат и лидер», 11 апреля все в той же «Советской России» запальчиво уличает во лжи журнал «Тайм»: американский репортер увидел в шумной сходке 23 февраля 5 тысяч человек — Эдичке же показалось, что «вся Тверская между площадью Маяковского и Пушкинской площадью была забита бурлящими массами людей».

У краха глаза велики. Когда тонет идеология, ей кажется, что целый мир готов броситься на выручку. Но увы, увы, уважаемый Эдичка. Прошелся и я в тот исторический день по Тверской от Манежной до Маяковки, журналистское любопытство оказалось сильнее опасения, что умножу собой

число «демонстрантов». И действительно сильно умножил: была широкая Тверская пустыня, как тот ваш ночной нью-йоркский пустырь. Попадались группы человек по 15. Ходили люди по магазинам. У Долгорукого был небольшой молодежный водоворотик: парни не хотели идти в армию, и несколько возмущенных старушек («простые люди»?) скликали милицию. Какой-то одинокий энтузиаст торопливой ленинской походкой шел по середине пустой улицы с красным флагом в руках. За грузовиками на Пушкинской — человек с полсотни, с красными флагами, но без определенных намерений. Много продавцов газеты «День». Покупателей не видно.

Хотя, по утверждению-опровержению Эдички, было «трудно пошевелиться», но я этого не заметил и свободно дошел до самого Зала Чайковского, где за новой цепью грузовиков слышался дружный ор. И впервые тогда почувствовал материальность биополя: плотный вал ненависти катился оттуда по пустынной Тверской, отбрасывая от себя случайных прохожих.

Замечательно, что это поле и этот ор излучала и впрямь небольшая толпа. Ее не хватило, чтобы заполнить промежуток между Чайковским и магазином «Колбасы». Жириновский на грузовике страдал насморком перед группой любопытных. Несколько ветеранов пытались вывести из равновесия милицию. И Маяковский в одиночестве угрюмо размышлял про все «про это».

Наверное, он предчувствовал, что вскоре «СР» ошеломит публику новым страшным видением: в комнату, где всегда мирно беседовали вдвоем Владим Владимыч и Владимир Ильич (фотографией на белой стене), вторгнется еще и некий Г.Лазарев с самокритичными стихами «под Маяковского»:

А вот
сегодня
смердим
на задворках,
Все те же
рабы,
только
воли облопались...

Это, наверно, в упрек новым властям: зачем насильно перекармливать «духовную оппозицию»! И «волей». А теперь еще и гуманитарной финансовой помощью. Сама же признается: выйдут те же рабы, только облопавшиеся. У Стругацких в романе был такой неприятный случай: кадавра вот так перекормили, он облопался, рванул и тоже, помнится, смердил ужасно.

Борис ГЛЕБОВ

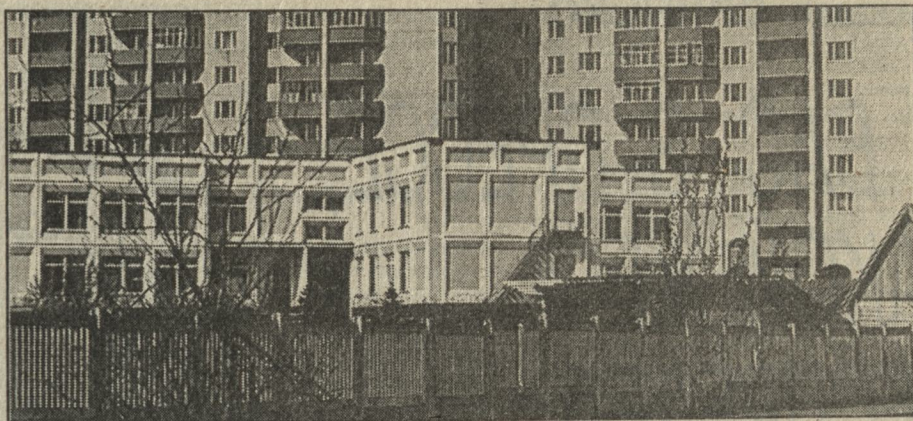

Фото А.Белянчева

«ПРЕЗИДЕНТСКИЙ» ДЕТСКИЙ САД

Жители «хрущобок», расположенных в районе станции метро «Новые Черемушки», кличат этот особняком стоящий квартал шикарных, построенных по спецпроекту кирпичных домов «Царским Селом». Ни для кого не секрет, что возводились здания эти на партийные деньги и часть домов до известных времен числилась за хозяйственным управлением (ХОЗУ) ЦК КПСС. Комплекс зданий строился с размахом, и, совершенно естественно, при нем был сооружен детский сад — ясли-сад № 1 для особых, «цэковских» детей.

Но это все — история. Рухнул СССР, нет более ЦК КПСС, но ни «Царское Село», ни ясли-сад № 1 нигде не исчезли, а продолжают существовать, только перешел он (видимо, по наследству) к ХОЗУ Администрации президента России и стал, так сказать, «президентским» детским садом. Остается тихо радоваться за детей, резвящихся на этом острове уюта и заботы, детей, чьи родители, будучи «простыми», не «цэковскими», не «президентскими» работниками, просто живут в пятиэтажках поблизости с «Царским Селом» и имеют счастье устроить своих сыновей и дочерей в «особый» детсад.

Но радость моя оказалась преждевременной. Чем-то, видно, не устраивают «простые» дети, раздражают взоры руководства детским садом № 1. И руководство (в лице заведующей детсадом Эмилии Шамшур) приняло в апреле интересное решение: поднять плату за пребывание ребенка в садике до 506 рублей в месяц. Интересно, не правда ли? «Простые» граждане Москвы, конечно, не смогут платить подобные деньги за ребенка (а если детей двое — тем более) и переведут свое чадо в детсад попроще, подешевле.

Правда, в своем увлечении выживанием «непородистых» детей заведующая детсадом № 1 и руководство ХОЗУ Администрации президента России идут на прямое нарушение решения Моссовета № 28 (от 1 апреля 1992 г.), подписанного председа-

телем Моссовета Николаем Гончаром. Не буду цитировать весь документ, приведу самый существенный абзац:

«В соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 06.03.92 № 2464-1 «Об упорядочении платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях и о финансовой поддержке системы этих учреждений» Президиум Московского Совета народных депутатов решил:

1. Установить с 1 апреля 1992 г. размер платы, взимаемой с родителей, независимо от их места работы (службы, учебы), за содержание детей в детских дошкольных учреждениях, находящихся на балансе предприятий, организаций, учреждений, органов исполнительной власти, в размере до 20 процентов затрат на содержание ребенка в данном учреждении, но не более 50 процентов уровня минимальной оплаты труда, устанавливаемой Правительством Российской Федерации...»

Установленный в России уровень минимальной заработной платы в апреле был, напомним, 342 рубля в месяц, 50 процентов от него составляют 171 рубль. Именно такая сумма являлась максимальной месячной платой за содержание ребенка в любом детском саду г.Москвы. Недавно принято решение об увеличении размера минимальной заработной платы в России до 900 рублей в месяц. Даже теперь плата за сад, требуемая ХОЗУ Администрации президента, все равно больше 50 процентов.

Но для чиновников, перешедших из ЦК КПСС в аппарат ХОЗУ президента РФ, закон, видимо, не писан! Что им Верховный Совет России? Что им Моссовет, мэрия Москвы? Заведующая детсадом № 1 Эмилия Шамшур так прямо мне и заявила: «Да плевала я на вашу мэрию и Моссовет! Я им не подчиняюсь! У меня свое руководство!»

А первый вопрос, который мне задала Эмилия Васильевна, был просто ошеломляющим:

— Кто вас навел (!) на наш детский сад?

Мои робкие попытки объяснить разницу между рэкетом и визитом журналиста ни к чему не привели. Заведующая вела себя так, будто я явился не в детский сад, а на секретнейший космический объект. Единственное, в чем призналась Эмилия Васильевна, — то, что в ее детском саду числится 294 ребенка. Остальные мои вопросы — о количестве воспитателей, бюджете, дотациях, спецполиклинике (обслуживающей детский сад) — остались без ответа. Собственно, ответ заведующей был стандартный: «Это вам знать не положено! Где ваше рекомендательное письмо?»

— Помилуйте, Эмилия Васильевна, какое еще рекомендательное письмо?

— Такое, со списком вопросов ко мне. И еще необходимо письменное задание редакции (?), вы его обязаны отметить в нашем ХОЗУ Администрации президента РФ, у заместителя начальника объединения детских учреждений, здравниц и гостиничного комплекса товарища Александра Козлова. Только после этого я вообще буду с вами разговаривать!

Это даже не смешно. За нелепыми требованиями от корреспондента предъявить «задание редакции» (видимо, в двух экземплярах, заверенных на Лубянке) и некие рекомендации от главного редактора к завхозу детского сада стоит полное самовластие бывших чиновников от КПСС, которые и сегодня живут и поступают в убеждении, что законы писаны не для них.

Так вот, специально для заведующей Эмилии Шамшур и ее начальников привожу еще один абзац из упомянутого решения Моссовета:

«...5. Предложить правительству Москвы:

— дать поручение Государственной налоговой инспекции по г.Москве разработать экономические меры (штрафные санкции) воздействия на организации и должностных лиц, нарушающих установленные нормы оплаты за детские дошкольные учреждения...»

P.S. Как мне сообщили в мэрии, по поручению вице-мэра Ю.Лужкова в мае будут внесены предложения по практической реализации данного постановления Моссовета в самые короткие сроки.

Борис ГЛЕБОВ
Москва — «Царское Село»

Михаил СЛИНЬКО

У ВАС, В ПРЕССЕ, ТАКОЙ ЖЕ БЕСПРЕДЕЛ, КАК И ВЕЗДЕ

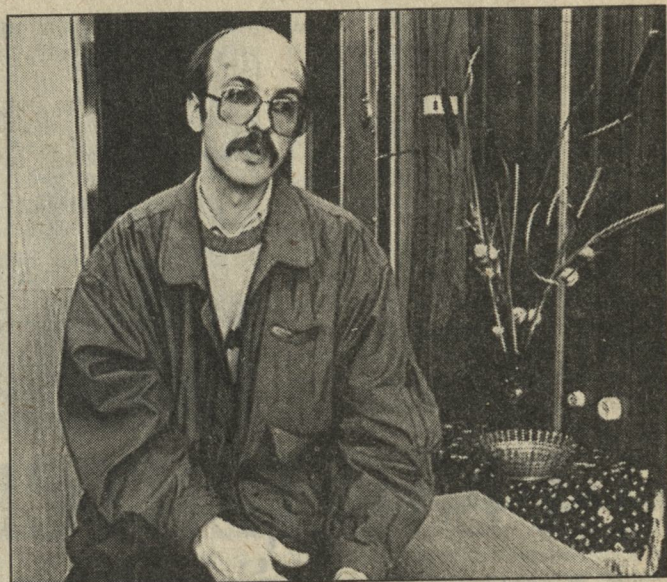

Фото В.Шишова

Вот смотрите, «Коммерсант» пишет: «20 апреля молодой безработный Кузнецов, с 1991 года заочно знакомый обществу как «Джек-потрошитель», сознался на допросе еще в 28 изнасилованиях... Следователь Московской прокуратуры Михаил Слинко объяснил, что на судеэкспертизу Кузнецова отправят только после того, как найдут и опросят 28 женщин, выживших после встречи с насильником». Подписано — Ольга Шляпникова.

Я долго вспоминал, когда это я мог ей сказать, если я с ней не общался. Почему «знакомый с 1991 года», если в 91-м о нем никто еще не знал — у него было только одно убийство?

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКИ «СТОЛИЦЫ».

Следователь по особо важным делам Слинко Михаил Иванович, 1959 года рождения, женат, имеет ребенка. Образование высшее, юридическое. Постоянно стремится к повышению своего профессионального уровня, в связи с чем заканчивает сейчас московский Центр американского права Гарвардского университета (США). Готовит к защите диссертацию. В прокуратуре работает 8 лет. Нареканий от руководства не имеет. Коллегами характеризуется как человек мягкий, безотказный, добрый. Мастер спорта по карате.

Замечен в неуставных отношениях с журналистами, по-видимому, в силу мягкого характера и неспособности к грубому отказу дать интересную информацию. В силу же неординарности уголовных дел, предлагаемых ему к расследованию, регулярно попадает под «перекрестный обстрел» прессы.

В последнее время начал успешно «отстреливаться».

— Больше всего ваше имя «полоскалось» в печати в связи с делом Осташвили?

— Пожалуй, да. Причем давили с двух сторон. У одних я был «здоровые силы патриотов», у других — «оплот демократии». Но я лично горжусь

тем, как его провел, и считаю, что очень хорошо все расследовал. Было указание Прокуратуры республики привлечь не одного Осташвили, а группу лиц. Но я его проигнорировал. Почему? Да потому, что есть магнитофонные, видеопленки, на которых не зафиксировано ни одного слова, разжигающего национальную рознь, со стороны тех, кто был с Осташвили. Мегафон был только у него. В зале, конечно, кричали, но люди были незнакомы, никто не смог сказать: вот он кричал то-то и то-то. А на неконкретных показаниях как я могу привлечь к ответственности? Сами же потом придеретесь.

Были какие-то стычки, когда один толкал другого. На очных ставках они претензий друг другу не предъявляли, повреждений не было. Ну что их, сажать? Тогда и апрелевцев молодых нужно было привлекать, которые тоже разошлись будь здоров.

С моей точки зрения, это была обычная коммунальная кухня и все разгорелось из-за одного человека. Вот поэтому я привлек только его.

— Насколько влияло на вас то, что выплескивалось в печати в период следствия?

— Важно то, насколько это влияло

Почему 28 женщин? Там гораздо больше. Откуда вообще эта цифра могла взяться?

Вспомнил единственный звонок, когда в трубке был женский голос: «А скажите, а почему вы не назначаете ему экспертизу?» Отвечаю: надо характеристики собрать, надо допросить потерпевших, надо допросить родственников, надо установить как можно больше лиц, с которыми он общался, мы ведь все новые трупы находим... А она, ссылаясь на меня, без малейшего смущения пишет, что пока 28 изнасилованных не найду, не буду проводить экспертизы. Что за чушь? Ну пришла бы, я бы ей сам все подробно рассказал.

на свидетелей. Свидетель приходит ко мне: я думал, это было так, но после того, как прочел «Огонек», понимаю, что это было не так. А мне не нужно, чтобы он понимал. Мне нужно, чтобы он помнил. Допрашиваю огоньковских авторов: вот здесь у вас упоминаются разбитые очки. Кто разбил? Все называют разные фамилии. А статью уже полстраны прочитало.

Да, в общем, журналисты они и есть журналисты. Меня задела только позиция юриста Макарова, который был на этом процессе общественным обвинителем.

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКИ «СТОЛИЦЫ».

«Прокуратура города Москвы более полугода мусолила это дело, допросила 400 свидетелей, исписала одиннадцать томов. На мой взгляд, это было сделано только для того, чтобы в объеме «вала» утопить свой уход от сути». (А.Макаров, «Комсомольская правда», 13.10.90.)

«Не сомневаюсь, что многие из присутствовавших в той или иной мере в идейном плане разделяли позицию Осташвили, но если это не выразилось в конкретных, доказанных противоправных действиях, они не могут быть привлечены к уголовной ответственности, иначе чем же это будет отличаться от уже пройденного в 30—

40-х годах преследования инакомыслящих? Идею позицию этих людей можно не разделять, презирать, считать антиобщественной, подвергать жестокой критике, но ни в коем случае нельзя прибегать к нормам уголовного права как средству борьбы с ними — это мое твердое убеждение». (М.Слинько, «Советский цирк», 13.12.90.)

— Вас обвиняли в том, что вы, в угоду «памятникам», даже не арестовали Осташвили...

— Понимаете, я привык вести убийства, а тут арестовывать — просто смешно в плане общественной опасности. Я разрешил ему ходить до суда свободно, чтобы у него было больше возможностей защищаться.

— Митинговать, пропагандировать свой бред?

— А он ни на один митинг не пошел. Бывало, звонит: «Михаил Иванович, меня приглашают выступить, мне пойти?» Я говорю: «Лучше не надо. Это может обернуться против вас». Он: «Хорошо, я не пойду». Так что у меня с ним проблем не было.

— У вас сложились довольно теплые отношения с подследственным...

— Я просто его понимал. Ведь он жертва в первую очередь. Хронический алкоголик, до 52 лет не принимал участия ни в каких митингах, не занимался политикой. Пил себе потихонечку, дружил с евреями — два друга-еврея у него на заводе было, ужасно гордился своей бабушкой Штольтенберг. А потом оказался во все это втянут. У него природные задатки лидера, оратора, чем он и брал публику, и ему это понравилось. Когда с ним не соглашались, начинал заводиться, но само по себе это не преступление.

Мне его было жалко. Думаю, что после его смерти неуютно себя почувствовали и те, кто раньше писал, что он «монстр».

— Вам показалось тогда, что этот человек склонен к самоубийству?

— Я его видел за год до того, как все случилось. Как он изменился, какие отношения сложились у него с сокамерниками, я не знаю.

— А почему Макарову, обидевшему вас в «Комсомольской правде», вы решили ответить через газету «Советский цирк»?

— Я обратился в «Комсомолку». Мне сказали: да неудобно, да что вы, да как можно... А у меня были знакомые ребята в «Советском цирке», ну я и опубликовал там большую статью, тоже несколько эмоциональную, тем более, что Макаров допустил столько чисто профессиональных проколов, что защитники Осташвили даже просили возбудить против него уголовное дело. Но суд отклонил это ходатайство.

— Всегда ли четко разграничиваю- ся политика и простая уголовщина?

— Процесс Осташвили был для меня чисто уголовным.

— А процесс Казакова?

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКИ «СТОЛИЦЫ».

26 февраля 1990 года судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговорила Казакова Михаила Владимировича, члена Союза журналистов СССР, обладателя почетных грамот и дипломов, автора нескольких книг, к 4 годам лишения свободы за организацию вымогательства 100 тысяч рублей у двух рижских кооператоров. Казаков признан виновным в разработке плана «операции», в составлении компрометирующих писем, в наводке непосредственных исполнителей, которые были взяты милицией с полицих. Ранее подрабатывал написанием хвалебных материалов для различных изданий. Статья о тех самых рижских кооператорах, подготовленная для газеты «Правда», им не понравилась, и Казаков, видимо, решил отомстить. А в суде заявил, что являлся агентом КГБ и действовал по указанию Комитета.

— И вот в октябре—ноябре 1991 года выходят две публикации за подписью Казакова в «Российской газете» и в «Совершенно секретно», из которых явствует, что он прогрессивный борец против застоя, жертва Комитета, что оперативники его били и т.д. и т.п.

— Вы били?

— Нет, я не бил. Я просто такой недалекий следователь. Там, у Казакова, вообще не было хороших людей. Там были плохие оперативники, плохие следователи, плохие судьи, плохие свидетели. Даже адвокат, как выяснилось, был в сговоре со следствием и Комитетом. Казаков пытался вскрыть преступную деятельность кооператоров, а мы все, поскольку повязаны, его подставили.

— Много вам заплатили?

— Это не уточняется. Он пишет, что я «заработал изрядный капитал».

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКИ «СТОЛИЦЫ».

«— Как это, как это? — поднялись делом последние несколько волос на голове следователя Слинько, заработавшего на моем деле изрядный капитал...»

— Ну, мы это мигом поправим! — широко улыбнулся Слинько, невозмутимо выдирая из второго тома злополучный листок с машинописью, скрепленный его подписью. — Завтра заменю!» (М.Казаков, «Совершенно секретно», № 11, 1991.)

— Был ли Казаков агентом КГБ на самом деле?

— Мы посылали запрос в КГБ, в деле есть протокол допроса комитетчи-

ка, на которого он ссылался. Тот сказал, что не состоял с Казаковым ни в каких отношениях, просто жили одно время рядом. А презумпция невиновности у нас распространяется, между прочим, и на комитетчиков тоже.

Но самое-то главное, что на квалификацию действий Казакова это никак не влияло. Инициатива исходила как раз от него. Именно он собирал компромат, именно он предложил его Костанову (сообщник Казакова, также осужденный. — *Ред.*), именно его Костанов связал с рэкетирами. Вот скажите, ну какая вам разница, ограбили вас по наводке Комитета или так?

Мне очень не понравился тон обеих публикаций — просто оскорбительный. Как будто я арестовываю рэкетиров или убийц для своего личного удовольствия. Конечно, они от меня не в восторге, как и я от них. Но нужно же помнить, что существует приговор суда, прошедший все инстанции и не отмененный. И приговор этот вынесен все-таки в отношении его, а не меня. Следовательно, публиковать такие вещи — значит, высказывать неуважение к суду.

— И тогда вы потребовали сати- сфакции.

— И тогда я понес опровержение заместителю главного редактора «Российской газеты» Иванову. Он посмотрел на меня и сказал: «Молодой человек! Вы выглядите достаточно интеллигентно, но я видел много подонков, которые выглядели еще интеллигентнее». Пришлось написать еще, что я буду обращаться в суд с иском в 300 тысяч.

— Напечатали?

— Напечатали. Теперь жду опровержения в пятом номере «Совершенно секретно». Там я потребовал 800 тысяч морального ущерба.

— То есть вы хотите сказать, что возможности выразить свое мнение, при всей свободе слова, у журналиста и у следователя неравные.

— Да, беспредел, как и у нас. Как мы можем (при недобросовестном отношении, конечно) использовать свое положение, так и вы тоже.

— Сейчас у вас есть шанс изложить все свои претензии к прессе и к журналистам.

— Только две просьбы: достоверность и соблюдение рамок приличия. А вообще, отношусь я к журналистам неплохо.

Допрос вела Елена САЛИНА

ЧЕРНЫЙ РЫНОК — ПРЕДЕЛ ОБНИЩАНИЯ

Убей Бог, никогда не пойму восторга, переполняющего некоторых журналистов при виде Москвы, ставшей гигантским черным рынком, неумной барахолкой, толкучкой... Неужели им на самом деле нравятся толпы предпринимателей, запрудивших и загавивших всю центральную часть города? Молоко, попадающее не на прилавки магазинов, а в грязные лапы перекупщиков и предлагаемое ими втридорога, — это и есть вожаемое вхождение в рынок? А молоко-то не с базы и не у частного лица куплено — своровано у стариков и молодых матерей. Какой-нибудь директор «имярек», ревностный воитель за нечистую копейку, очень «облегчает» очередь, отдавая доступное по цене полторарублевое молоко этим самым перекупщикам. И нечистоплотность подобного действия никого не шокирует?

Черный рынок — это предел обнищания, а не возрождение частной инициативы. Это беда, это следствие таких потрясений, как война, землетрясение, тотальный недород. Это трагедия, сопровождающая развал государства. Гибель прежних богов еще не означает рождения новых, междубожье не обогащает душу, а лишь калечит.

Неосторожные корреспонденты, о ком моя речь, печально сетуют, что более 50 процентов москвичей при опросе заявили о нежелании заниматься подобной коммерцией. Им непонятна интеллигентная старушка, стесняющаяся стоять на улице в надежде продать банку мясных консервов или бутылку «пайковой» водки, чтобы купить себе что-либо более существенное и дешевое. Им это кажется неуместным «посткоммунистическим» синдромом, над подобной застенчивостью они изволят смеяться. А для чего, позволите спросить, человеку интеллигентной профессии пускаться в торговлю? Он для этого совершенно не приспособлен.

Иисус изгонял торгующих из храма. А Москва, если хотите, и есть храм для миллионов москвичей и немосквичей. Превращение улиц Старой Москвы (не стану перечислять — их слишком много) в помойку, набитую алчущими хапугами, радость молодого широко-мордого барыжки, наколовшего беспомощного из-за дефицита покупателя, — это и есть победа над «чуждой коммунистической идеологией», раскрепощение прежде затотализированной души? Занятая, право, позиция.

Москва

М.БЕРЛЯНД

Меня потрясла статья Л.Радзиховского «Хасбулатство» в 14-м номере «Столицы». Автор четко и ясно изложил то, что все (или почти все) мы чувствуем по отношению к нашему спикеру. Тот же переход от признательности ему за верность к горькому разочарованию и недоумению — ну, за что же нам такое? И Л.Радзиховский объяснил, за что. А когда есть ясность, то уже легче. Хотя и очень обидно. Нам, поколению шестидесятников, вновь переживать разочарование очень трудно.

Лично меня страшно занимает вопрос: почему не идут реформы? И кажется, я знаю некоторые причины. Одно из условий реформ — приватизация. Она не идет. Отчего? Возьмем приватизацию жилья. Вначале был принят очень важный закон: приватизируются квартиры из расчета по 18 квадратных метров на человека плюс 12 на семью. За остальные метры — доплата. И что же? Это отменяется, так как излишки площади есть только у тех, кто стоит у власти и платить не хочет, ведь они получили свои огромные квартиры бесплатно.

Вопрос о финансах. Он не будет решен, пока во главе Центрального банка России, ведающего всеми финансами, стоит Г.Матюхин — бывший работник КГБ, далекий от финансов, так же как я от турецкого султана. Мы это уже «проходили» в 1917 году (рабочий становится банкиром по воле революции).

Вот и я думаю: Господи, жизнь прожита и как?! Жалко этой жизни, жалко наших детей и внуков. Смотрю на съезд народных депутатов, и хочется плакать. Навзрыд. Это — срез нашего общества. Как же изменился генофонд народа! Неужели это невосполнимо? Но все-таки слабая надежда на возрождение есть. Подтверждение тому — статья «Хасбулатство» в журнале «Столица».

Москва

И.СТАРЦЕВА

...ПЛЮС ЭМАНСИПАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Удивительные вещи совершаются ныне в нашем дорогом отечестве, вернее, на той территории, которая этим отечеством была. Эмансипировавшиеся личности всех мастей шуруют сегодня повсюду. Вот кому-то из них не понравилась моя маленькая заметка в «Столице» № 15 «Пусть замолкнут и те и другие», и он уже успел обругать меня по радио за то, что я валю в один котел и

тех и других писателей. Помилуйте, каких писателей? Ни Булгакова, ни Платонова я ни в какие котлы не сбрасываю. А тех, кто сегодня торгует помещениями, делит остатки литфондовских миллионов и переделкинские дачи, писателями не считаю. Делят, делят — поделить не могут и злятся. Новые союзы, возникшие на развалинах СП СССР, правопреемниками этой организации быть не могут: стыдно и неприлично быть правопреемником литературного концлагеря. Уважающий себя человек в таких играх не участвует.

Вообще, я считаю, нам пора публично высмеивать наших пророков. Если он подлинный пророк, его не убудет. Если же провинциальный актеришка, решивший сыграть такую роль, — пусть растворится в бесконечности.

Вот нашелся новый: сообщает, что за его голову дают миллиарды. Если так, то продай же ты эту голову, а деньги отдай народу! Кому нужна голова, сама собой торгующая и набивающая себе цену?

Действительно, что это с нами?

Один эмансипированный лидер пустил под откос Грузию, второй в очередной раз титится доказать, что древние римляне произошли от современных румын, те — от еще более современных молдаван, главными врагами которых, как выяснилось, являются гагаузы и новая нация — приднестровцы. Когда-нибудь те, кто останутся в живых, будут смеяться над всем этим.

Группа эмансипировавшихся прибалтийцев готова развязать в Прибалтике такое противостояние всех со всеми, что море, наверное, скоро зальет эти плоские территории. Потом придут голландцы, будут строить плотины, откачивать... Имперские обломки оказались с очень острыми краями, к тому же — повернутыми внутрь, против своих народов.

По тому же радио интересовались моей национальностью. С радостью сообщаю: во мне соединились права граждан среднерусской, ближневосточной и закавказской национальностей, ну а бабушка моя симпатизировала бельгийцу по имени Марсель, что тоже немало важно.

Давайте любить друг друга! И пусть Юрий Любимов помирится с Николаем Губенко, а футболист Гаврилов вернется в свой родной «Спартак».

Москва

Ю.ПЕТУХОВ

Мария Кармен Борнео де СААД:

«ВАШИ ПРОБЛЕМЫ НЕ ПРИЗНАЮТ НАШЕЙ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ»

Фото А.Карзанова

Случай свел меня с супругой посла Республики Эквадор Марией Кармен Борнео де Саад. Сейчас Мария Кармен не государственный деятель — здесь, в России, она просто жена своего мужа. Однако наша беседа о роли женщины в обществе, ее взаимоотношениях в семье, профессиональной карьере показалась мне интересной, выходящей за рамки частного разговора. И я включила диктофон.

— Каково быть женой посла в такой большой стране, как наша, да еще в столь сложное для нее время?

— Очень интересно жить внутри процесса экономических, социальных и политических изменений, происходящих в вашем обществе и отражающихся во всем мире. И, конечно, трудно. Есть сложности и личного характера: будучи женой посла, я не могу реализовать себя как специалист. Мне же постоянно хочется профессионально совершенствоваться. Я по натуре человек общественный, но здесь вынуждена вращаться в узком кругу знакомых, в ко-

тором практически нет женщин. Даже на приемы в посольство мужчины почему-то предпочитают приходить без жен.

— Вы были заместителем министра труда в Эквадоре. В нашей стране женщины на государственных должностях практически никогда не пользовались особой популярностью. Ощущали ли вы подобное отношение к себе?

— Я была генеральным директором Национального института трудоустройства, имея статус вице-министра. Что же касается непопулярности, то она, думаю, возникает из-за непрофессионализма, который независимо от того, женщина ты или мужчина, обязательно выявляется. Мне, я считаю, удалось получить хорошее образование. После школы одиннадцать лет прожила в Германии, где училась на переводчика. Благодаря этому хорошо говорю на немецком и английском. Но, поняв, что мне эта профессия неинтересна, вернулась в Эквадор, поступила в университет и закончила экономический факультет. Вот экономика увлекла

Десятилетиями мы твердили о свободе, равенстве и неограниченных возможностях советской женщины. О ее привилегированном положении по сравнению с той, которая за рубежом. И как наглядный пример — несколько представительниц слабого пола были допущены к власти. Вспомним хотя бы Фурцеву, Бирюкову, Терешкову и прочих статс-дам, чье предназначение было демонстрировать «половой плюрализм» советской власти. Да от них больше ничего и не требовалось, они нужны были лишь для галочки и с этой ролью справлялись неплохо. Но ни одна женщина за всю историю нашего государства не имела реального влияния на его политику.

Да и теперь ситуация ничуть не изменилась. Женщин по-прежнему держат на вторых, третьих, десятых ролях. Оставляют как бы за спинами мужчин, пусть даже не совсем крепкими. В то же время зарубежный опыт говорит об обратном, и к нему, пожалуй, стоит прислушаться.

меня по-настоящему. По-моему, именно женщина в такой области, как сфера занятости, могла бы найти ключи к решению многих проблем. По личному опыту знаю, с женщинами работать лучше, они упорнее мужчин, ответственнее. И, кроме того, если даже у них недостаточно высокий профессиональный уровень, они совершенствуются быстрее, чем мужчины. Да и в житейских ситуациях представительницы слабого пола оказываются сильнее. Они особенно восприимчивы ко всему новому. Несмотря на внедренную в общество мысль, что мужчина более продуктивен по части идей, я другого мнения и считаю, что только женщина может преобразовать этот мир.

— Прямо гимн женщине. А как вы понимаете ее свободу, независимость?

— Независимость — это прежде всего социальная проблема. Женщина может быть независимой только тогда, когда она полностью реализует себя. Достигнув в работе высокого профессионального уровня, она обеспечивает себя еще и мате-

риально, тем самым снимая одну из главных зависимостей.

Что же касается свободы — это скорее результат внутреннего труда, самоосвобождения. И здесь я вижу ошибочность философии некоторых женщин, думающих, что чем больше проблем они смогут самостоятельно без помощи мужчин решить, тем свободнее будут. Они принимают на себя слишком большую ответственность за все, взваливают на себя как можно больше обязанностей и на службе, и в семье, но этим, наоборот, только закрепощают себя. Мало того, подобные нагрузки выливаются со временем в нервные срывы, неблагоприятную атмосферу в семье, скажутся на здоровье.

— Предполагается, что независимость женщины включает и некую сексуальную свободу. В нашем обществе этот вопрос в последнее время очень актуален.

— Эффект видимой свободы можно наблюдать и в сексе. У вас, похоже, это вылилось в особую проблему. Конечно, это естественный процесс для страны, много десятилетий закрытой от остального мира и находившейся под гнетом одной социальной идеи. Сейчас, когда вы переживаете процесс демократизации, много негативных моментов вырывается наружу. И прежде всего это проблема так называемой «либерализации нравов».

И еще одно, о чем мне не совсем приятно говорить и что искренне огорчает меня. Есть советские женщины, готовые на все, лишь бы быть рядом с иностранцем. Я не говорю о профессиональных проститутках, тут все ясно. Я имею в виду женщин, таковыми себя не считающих. Не понимаю, как женщина может идти на связь лишь ради призрака благополучия? Неужели не понятно, что она только объект, который используют? Меня это очень удивило и оскорбило в ваших женщинах. Однако думаю, что это лишь негативное явление, а не, как принято сейчас говорить, менталитет. Ведь большинство переживает эти тяжелые времена очень корректно. Тем более, что культурный уровень ваших женщин достаточно высок. Кроме того, в вашей стране женщине часто приходилось жить в сложных ситуациях, и поэтому они психологически очень устойчивы.

Положение не улучшилось и сейчас. Прежняя социальная база пошатнулась — новая же еще не создана, вот земля и уходит из-под ног. Подстерегает ваших женщин в ближайшее время и безработица. Уверена, первыми безработными станут именно они.

— Уже стали: сейчас на бирже труда из десяти безработных во-

семь — женщины. У нас даже вошло в обиход выражение «у безработицы женское лицо».

— В начале 80-х наша страна пережила сильнейший кризис, который очень повлиял на многие регионы. В экстремальной ситуации оказались жители небольшого поселка, насчитывающего около 5 тысяч человек. Очень красивое место, там нет фабрик, заводов или других предприятий, на которых можно было бы работать. Это что-то наподобие ваших «спальных» районов. Мужчины вынуждены были уехать, сначала небольшая группа отправилась на поиски заработков в Соединенные Штаты, затем поняли выгоду и другие. Так постепенно уехали все работоспособные мужчины, оставив только женщин и детей. Теперь они могут хорошо содержать свои семьи, посылая им заработанные деньги. Но это улучшает лишь материальное положение и не пройдет бесследно для всего остального, ведь дети остались без отцов. Сейчас невозможно предугадать, что будет с ними впоследствии, прошло еще недостаточно времени, около десяти лет, чтобы об этом судить. Забрать же к себе семьи мужчины не могут, у них нет там ни постоянного жилья, ни постоянной работы. Получается замкнутый круг.

— Вы пытались его разомкнуть, будучи директором института?

— Пыталась, но проблема занятости населения в Эквадоре стоит очень остро, особенно после кризиса. Это постоянная забота для нас. Мне удалось внедрить несколько программ, позволяющих занять как можно больше людей. Мы проводили исследования, в ходе которых выяснилось, почему люди не могут найти работу, учитывали их образование, пол, возраст. Потом объединяли их по группам и помогали им уже с учетом этих данных.

— Если уж мужчинам приходится уезжать, то, представляю, каково женщине. Им еще труднее?

— Конечно, современная экономическая структура в мире определяет большие передвижения рабочей силы. Люди не всегда могут найти работу там, где они живут. И это явление характерно не только для нашей страны, но и вообще для развития капитализма без границ. С другой стороны, женщины в кризисных ситуациях теряют работу в первую очередь. Но если для мужчин передвижения возможны, то для женщин они неприемлемы, да просто исключены. Поскольку при этом женщины вынуждены были бы оставить семью и свой дом.

Безусловно, любой фирме, компании выгоднее нанять или оставить

при сокращении мужчину. В Эквадоре больше половины женщин, которые по образованию, возрасту, социальному положению способны работать, но у них нет такой возможности. Или взять женщин, живущих в деревнях и как бы нигде не работающих. Ведь на самом деле они очень много трудятся в поле, по дому, воспитывают детей. Вообще женский вопрос в любой стране один из самых трудных.

— Сколько традиционно детей в эквадорских семьях?

— В средней городской семье 3—4 ребенка. В крестьянской — 5—6. Крестьянам экономически выгодно иметь больше детей, в таких семьях это помощники, дополнительные рабочие руки.

— А сколько детей в вашей семье?

— Двое: дочь, ей 7 лет, и сын, ему уже 14. Дочь здесь учится в школе для кубинцев, а сын — в русской.

— Ваш профессиональный опыт помогает мужу?

— Я часто присутствую на совещаниях, после которых мы вместе обсуждаем, как и что конкретно нужно сделать. Мы с ним всегда обмениваемся мнениями по проблемам культуры, экономики, политики, по поводу идей, возникающих у него или у меня. Он спрашивает моего совета по многим вопросам, в этом отношении наш союз очень плодотворный. У мужа возникает множество идей, а я обычно помогаю в их воплощении, реализации на практике. Я считаю себя хорошим организатором.

— Остается ли у вас время для каких-то сугубо личных дел?

— К сожалению, себе я посвящаю времени меньше, чем хотелось бы. Уже несколько месяцев я не гуляю, стало очень опасно, и я одна по московским улицам не хожу. Совсем не занимаюсь здесь спортом. Учусь в аспирантуре Института Латинской Америки, работаю над диссертацией по вопросам макроэкономики. Много читаю. И еще пишу книгу о проблемах женщин. Это будет автобиографическая книга, ведь я часто сталкиваюсь с теми же проблемами, что и любая женщина.

— А как себя чувствуют здесь другие представительницы «женского» дипломатического корпуса?

— Могу сказать лишь одно — ваши проблемы не признают нашей экстерриториальности. Об этом свидетельствует хотя бы то, что из 15 жен послов латиноамериканских стран осталось всего 4, остальные уже уехали...

Мария ФИЛИППОВА

Хочется чувствовать
себя женщиной
всегда.
На улице — все-таки
приятно, когда на тебя
оглядываются,
в гостях — опять же
комплименты,
улыбки, цветы —
одетой по моде,
раздетой...
Вот с последним
сложнее.

Доктор, сделайте мне грудь

Стоит включить телевизор — а там богини с конкурсов красоты, мисс и миссис, и все — в открытых купальниках, уверенные в себе, в своей телесной неотразимости... Лихорадочно звонишь знакомому хирургу: «Правда, что сейчас можно из любой «доски» сделать Мэрилин Монро?» И в ответ снисходительно-дружеское: «Правда. Столько «досок» на прием записалось — забор можно построить». Проглатываешь. Размышляешь. Что такое женщина, кроме ног и глаз? Что такое десять тысяч рублей, чтобы стать счастливой обладательницей выразительного бюста? Чтобы, не оглядываясь и не комплексуя, на пляже или, извините, в постели обнажать лучшую часть тела?

Пошло? Вы — ханжа. Аморально? Вы отстали от жизни. Пройдя по палатам госпиталя ГУВД, увидев лица этих мужественных созданий разного возраста, которые давно разуверились в диете и шейпинге и доверили самое святое хирургу-косметологу, понимаешь: это нужно. Это больше, чем воздух. И счастливо вздыхаешь, потому что теперь — слава Богу — у нас в стране, и в частности в Москве, есть все необходимое для трансплантации гелиосиликонового протеза. Операция эта, по словам врачей, безопасна, и результат ошеломляющий. Правда, есть ограничения. Хирург Андрей Ворошкевич

из Центра лазерной косметологии не советует молодым девушкам и женщинам, не закончившим свою репродуктивную деятельность, обращаться к специалистам. Рановато, говорят. Вот родишь одного-двух детишек, поймешь, что, наверное, хватит, — тогда милости просим.

Каталка, анестезиолог, белый кафель, где-то наверху пронзительно голубое небо и — шестьдесят минут как одно мгновение.

— Как вы себя чувствуете? — спрашивают у пациентки, что три дня после операции.

— Прекрасно. И чувство такое, знаете, странное, будто заново родилась.

Ей тридцать. Не замужем. Один ребенок и работа, способствующая хорошему браку. Соседки по палате слегка посмеиваются, но тайне завидуют — она решилась. Не боится малозаметных ниточных швов и насмешливых, понимающих взглядов.

Только два года, как возобновили производство отечественных трансплантатов, полгода, как на Войковской открылся Центр лазерной косметологии, который и разрабатывает новые операционные технологии, а на улицах — вы заметили? — становится все больше счастливых женщин.

Яна МЕТЕЛЕВА

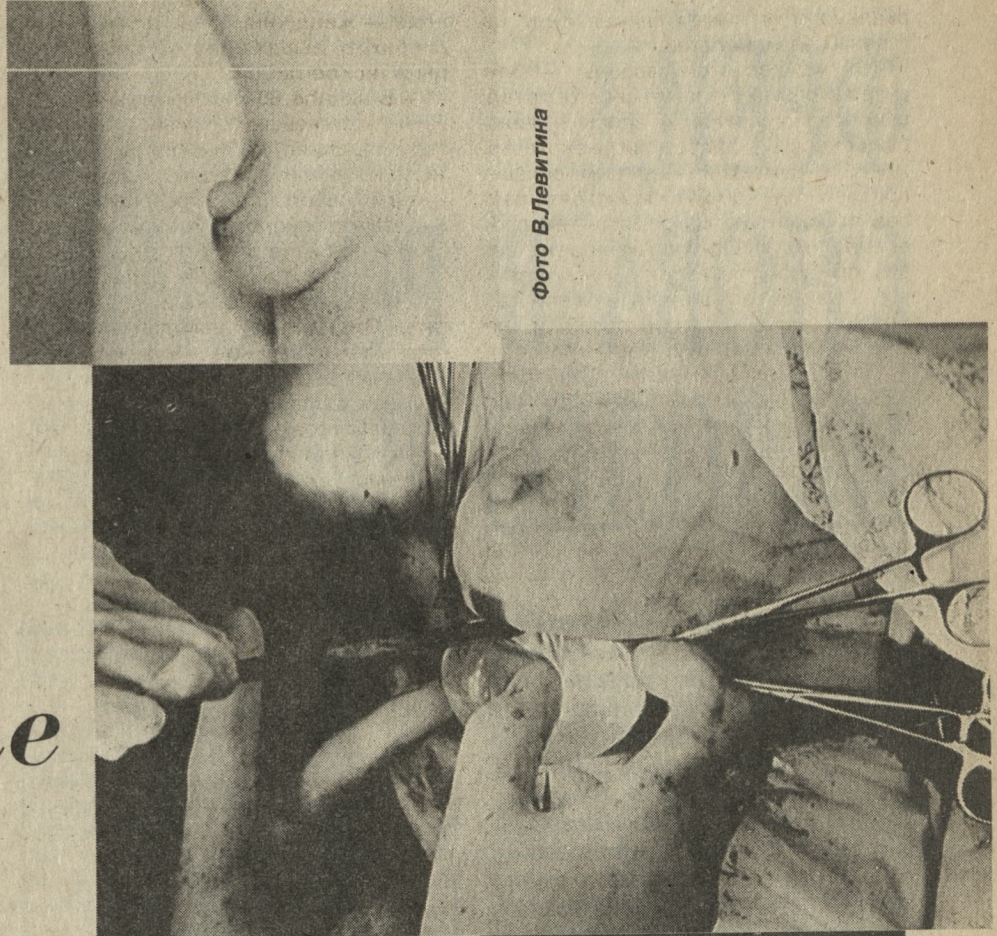
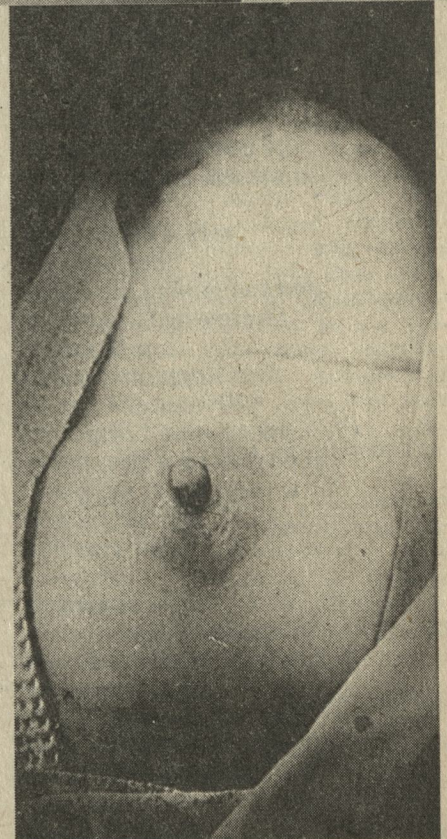

Фото В. Левитина

ФРЕЙД СНОВА В РОССИИ. НАДОЛГО ЛИ?

Тбилиси 79-го поразил
весь научный мир: в
стране, где даже имя
Фрейда нельзя было
произнести без
ругательных эпитетов,
где его учение —
психоанализ —
официально
именовали не иначе
как шарлатанством,
состоялся
Международный
симпозиум
по проблеме
бессознательного.
И вот новая, первая
в нашей стране после
Тбилиси
международная
встреча по
психоанализу, которая
состоялась недавно
в Москве.
Корреспондент
«Столицы» задал
несколько вопросов
участникам и прошлой,
и нынешней встречи:
французской
журналистке,
историку
психоанализа
Элизабет Рудинеско и
доктору философских
наук, ведущему
научному сотруднику
Института философии
Российской академии
наук Наталии
Автономовой.

Элизабет РУДИНЕСКО — автор книг по литературе, истории медицины, психоанализу, фрейдизму. Подготовку по психоанализу получила во Фрейдовской школе в Париже. Доктор наук. В настоящее время руководит научной работой на историческом факультете университета Париж-VII. Сотрудничает со многими периодическими изданиями Франции, в частности с газетой «Монд», журналом «Нувель обсерватор», ведет постоянную хронику в газете «Либерасьон».

— Мадам Рудинеско, вы снова у нас и снова принимаете участие в работе конференции по психоанализу. Как вам видятся эти два события?

— Обсуждение проблем бессознательного да еще в эпоху брежневского правления — событие неординарное, если не сказать беспрецедентное. Историческая значимость Тбилисского симпозиума состояла в попытке международного психоаналитического сообщества легализовать в вашей стране идеи Фрейда, его последователей. Ведь в 40—50-е годы у вас существовал жесткий запрет. Да и к концу 70-х продол-

жала все еще действовать сила инерции: никто, в общем, не запрещал официально психоанализ, но ведь не могло быть и речи, например, о его преподавании. Нынешняя встреча — рабочая. Ее задача — найти точки соприкосновения психоанализа и других наук о человеке.

— На Западе, в том числе и во Франции, психоанализ общедоступен. А каковы, на ваш взгляд, перспективы его распространения у нас?

— Думається, в России сейчас есть условия для того, чтобы психоанализ нашел свое место в культуре. Есть правовое государство и возможность создания свободных ассоциаций. Я надеюсь, что мы уже присутствуем при зарождении нового психоаналитического движения.

— В истории психоанализа были моменты повального увлечения им и периоды его полного отвержения. Обе крайности, как всякие крайности, опасны. Мы это слишком хорошо знаем...

— Конечно, вполне может случиться так, что психоанализ в вашей стране превратится в новую религию, «нерелигиозную религию», которая будет переживаться как райский идеал, утверждающий веру в новое счастье. Или на него будут возлагать очень большие надежды как на средство залечивания ран, нанесенных сознанию крахом идей социализма.

— Что может уберечь нас от подобных перспектив?

— Единственный гарант — критическое отношение к психоанализу. Вне критического взгляда невозможно знание. Незнание же — самая благодатная почва для превращения научной доктрины в догму. И потому — чем больше дискуссий, публикаций, отражающих различные точки зрения, тем больше шансов избежать замены одной догмы на другую.

— Может быть, я несколько отклонюсь от темы, но позвольте еще один вопрос, политического, что ли, порядка. Известно, что вы были членом Французской компартии. Не спрашиваю, почему вы вышли из партии (хотя и хочется), но, представляется, гораздо важнее знать, почему вступили в нее?

— Я принадлежу к тому поколению французской интеллигенции, которое вступило в компартию по двум причинам. Прежде всего, мы хотели способствовать сплочению союза всех левых сил. Кроме того, нас не покидала надежда на обновление марксистской мысли. Но, как и везде, обе попытки закончились провалом. Теоретическое обновление марксистской мысли, даже если оно и оказывалось возможным, не могло что-либо изменить в реальности социализма. Надо сказать, что наши иллюзии отличались от иллюзий преды-

духу поколения левой французской интеллигенции — те верили в реальный социализм. Вы теперь понимаете, почему у нас с таким сочувствием относились к политике Горбачева? Ведь и Горбачев, и то поколение по сути питали одинаковые иллюзии: они верили в реальный социализм. Но иллюзии рассеялись. Все попытки каких бы то ни было реформаций закончились крахом. Эту систему нельзя обновлять, от нее надо отказаться. Но чтобы сделать это, нельзя забывать реальную историю. Отказываться надо от иллюзий, а не от истории. Нельзя выбрасывать из истории Маркса, нельзя забывать ГУЛАГ, но и нельзя возлагать ответственность за советский ГУЛАГ на Маркса.

Сегодня психоанализ возвращается к нам. Но, наверно, мало кто знает, помимо специалистов, что Русское психоаналитическое общество было создано в 1911 году (на 15 лет раньше французского), что с 1910 года начал выходить журнал «Психотерапия», что в 20-е годы не только переводились и издавались практически все работы Фрейда, но существовал и Государственный психоаналитический институт...

Наталья Сергеевна АВТОНОМОВА — ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Доктор философских наук. Автор двух монографий и более ста статей, посвященных философии и методологии гуманитарного познания, современной французской философии и гуманитаристике. Впервые познакомила советского читателя с творчеством М.Фуко, Ж.Лакана, Ж.Деррида. Участник Тбилисского Международного симпозиума по проблеме бессознательного (1979 г.)

— Фрейд снова в России. Но подходящий ли для этого момент? — обращаюсь я к Наталье Сергеевне Автономовой. — Когда для многих повседневная борьба с бытом превращается в норму, когда не до «тонких» материй, не кажется ли вам социальная

готовность к принятию психоанализа чем-то искусственным? Может быть, это всего лишь перенесенная в сегодняшний день вчерашняя неудовлетворенная потребность — тогда материальный уровень жизни был довольно стабильным, а вот духовного и душевного комфорта явно не хватало?

— Я думаю, душевный дискомфорт — в любых условиях душевный дискомфорт. В этом смысле не так важен его источник: половая неудовлетворенность прожигающего жизнь венского буржуа начала века, социальные и политические страсти Мая 1968 года в Париже или нищета и неприкаянность людей в послеавгустовской Москве 91-го. Все это способно привести какую-то часть людей на грань душевной болезни. И потому все, что может уменьшить невыносимую, губительную для людей психическую напряженность и нагрузку, будет во благо.

— Но в состоянии ли сегодня обнищавший человек нести достаточно тяжелое бремя расходов на психоанализ?

— Уверена, что даже при нынешней дороговизне многие захотят пройти психоаналитический курс. Ведь в повседневной жизни нет сегодня «ни исповедника, ни парторга», ни обычных лекарей... «Святое место», где человек мог бы «выговориться», поведать о своих бедах и тревогах, остается сегодня незаполненным.

— Допустим, что широкая публика готова пройти лечебный курс. Но какова степень практической подготовки наших специалистов? Есть ли кому пойти?

— На этот вопрос ответить несложно... к сожалению. Здесь у нас, как и с рыночными отношениями (видите, и меня увлекает язык идеологических аналогий), царит здоровая кустарщина. Было бы преувеличением сказать, будто психоанализ у нас существует в профессиональных формах. Есть желание, есть энтузиасты. Есть и специалисты. Но это в основном теоретики — культурологи и философы, которые в состоянии поставить психоанализ в контекст современной гуманитарной культуры; и это вселяет надежду. Но и здесь предстоит еще многое усвоить, выступая в роли прилежных учеников, постигающих «азы». Потребуется еще годы, чтобы русский интеллект избавился от разного рода комплексов в восприятии «экзотических» плодов цивилизации. В частности, избавился бы от нелепых попыток толковать о том и о сем на едва освоенном психоаналитическом языке, слабо представляя себе при этом, какой, собственно, смысл содержится в тех или иных звучных терминах.

— А может ли психоанализ заполнить, наряду с религией, нынешний идеологический вакуум?

— Для массового (и не только массового) сознания психоанализ действительно выступает как нечто рядоположенное с мистическими практиками, религиозными ритуалами. Некоторые наши энтузиасты трактуют внедрение психоанализа в Россию прежде всего как политико-идеологический процесс. Но такое понимание превращает его в основу для манипуляции сознанием. Между тем психоанализ как раз и должен освобождать нас от такого рода манипуляций, он предельно рационалистичен, в нем присутствует благородное просветительство. Психоанализ не должен «пугать или утешать». В наши дни это обстоятельство приобретает новый смысл и значимость. Он должен помочь нам понять самих себя, свои внутренние конфликты, свои отношения с близкими и неблизкими людьми, переосмыслить и как бы заново примерить на себя те или иные нормы и ограничения. В этом смысле фрейдовское учение, исходящее из принципиальной выразимости наших переживаний, прямо противоположно религии.

— В какой степени принятие у нас психоанализа связано с процессами демократизации?

— Связь достаточно сложная. Психоанализ — не только наука и даже не столько наука. Это определенный тип терапевтической практики. Но возможны и другие типы практики, в частности мистические практики молчания, погружения в «нирвану». Демократизация открывает возможность выбора.

Далее. «Свобода слова» и «психоаналитическое лечение словом» — не одно и то же. Психоанализ предполагает открыто выразить суть конфликта, порожденного болезнью. Но назвать — еще не значит вылечить. Нужен новый душевный опыт, нужен поиск таких форм поведения, которые соответствовали бы обретенному в ходе анализа новому знанию. Более того, само проявление переживаний и освобождение через язык наталкивается на ряд препятствий. Сам строй языка «властно» навязывает нам вполне определенные мысли. Это происходит даже при выговаривании всего, что «свободно» приходит в голову в ходе психоаналитической терапии.

Психоаналитическая практика должна нас сделать более свободными и разумными — в отношении к самим себе, более терпимыми — в отношении к другим. Словом, более цивилизованными. С этой точки зрения психоанализ и следует оценивать прежде всего.

А.ПРУЖИНИНА

МИЛИЦИОНЕРЫ ЗАЩИЩАЮТСЯ, И ДОВОЛЬНО УСПЕШНО

В прошлом году в России убито почти 15 тысяч граждан, в том числе 181 работник органов внутренних дел.

После принятия «Закона о милиции» сотрудники МВД перестали стесняться стрелять в преступников. И теперь схватки милиционеров с хулиганами все чаще заканчиваются плачевно для последних.

В Москве у ресторана гостиницы «Восход» шла крутая разборка между чеченцами и лицами прочих национальностей. Что они там не поделили, неизвестно, однако проходивший мимо постовой решил навести порядок. Неожиданно один из чеченцев ударил ножом противника и начал убегать. Чтобы остановить бегуна,

милиционер выстрелил в воздух. Тогда чеченец кинулся на стрелявшего с ножом. После нескольких предупреждений милиционер ранил нападавшего в ногу.

На выстрелы сбежались товарищи раненого. Когда они окружили милиционера, тот попросил: «Ребята, не подходите, буду стрелять!» Ему не поверили. А один, самый резвый, ударил постового в лицо. За что и получил пулю в живот.

Сейчас следователь Кировской прокуратуры ждет, когда строптивые ребята пойдут на поправку, чтобы обо всем их расспросить.

В.К.

ФИННЫ ЕДУТ В ТЮРЬМУ

Если московскую Бутырку посещают американцы (см. «Столица» № 18), то санкт-петербургские «Кресты» полюбили финны. С

обитателями «Крестов» познакомились проповедники-евангелисты Пектти Хаверинен и Рейо Лойкканен.

Проповедников не возмущала убогая обстановка и скудные обеды арестантов. К этому, видимо, они были уже готовы. А вот отсутствие духовной литературы их удивило.

Лойкканен ранее был осужден на пожизненное заключение за убийство. Специальным указом президент М.Койвисто освободил его за многочисленные проповеди среди заключенных. На свободе Рейо превратился в бизнесмена. Обогатился, но бывших своих «коллег» не забывает.

Российских осужденных он одарил медикаментами и установкой для очистки питьевой воды.

Ольга КОРОЛЕВА

ПРЕСТУПНИКИ АМНИСТИЮ НЕ ЖДУТ

Из ИТК строгого режима в Свердловской области совершили побег два особо опасных преступника, осужденных за разбой и кражу на восемь лет каждый...

За прошлый год в местах лишения свободы произошло 4,5 тысячи преступлений, две тысячи побегов, 300 случаев сопротивления администрации, 19 захватов заключенных.

В колониях действуют около 2,5 тысячи группировок. Возрождаются «воровские традиции», усиливается влияние преступных «авторитетов». Обстановка накалена до предела. Один неосторожный шаг — и покатится по колониям новая волна забастовок и беспредела...

Виктор КАРЮКИН

Фото В.НИКИФОРОВА

КОРОТКО

Республика Дагестан

В городе Хасавюрте неизвестные «шутники» бросили гранату во двор дома ювелира комбината «Изумруд». Хозяева не пострадали.

Пермь

Начитавшись Достоевского, молодой парень решил проверить: тварь он дрожащая или право имеет. Он отыскал восьмидесятилетнюю старушку, проник к ней в дом и зарубил ее топором. Убегая с места преступления, новоявленный Раскольников встретил в дверях знакомую убитой. Не долго думая, зарубил и ее.

Иркутская область

В ИТК усиленного режима 27-летний заключенный избил до смерти своего старшего «коллегу». Позже он объяснил охранникам, что убитый «неправильно себя вел».

Самарская область

На автодороге столкнулись «Тоета» и «Волга». В результате аварии в «Тоете» погиб гражданин КНР, а его соотечественника пришлось госпитализировать. Пассажиры «Волги» отделались легким испугом.

Вологда

Рабочий малого предприятия решил стать миллионером. Подумал и обворовал свое же МП — вывез шесть с половиной тонн контактного медного провода на полтора миллиона рублей. Однако мечты его так и не сбылись. На следующий день он оказался в следственном изоляторе.

Иркутская область

В полдень в Саянске оперуполномоченный местного уголовного розыска застрелил вооруженного преступника.

Сводки МВД России читал
Евгений РЯБЦЕВ

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

В Москве идет тотальное наступление коммерсантов на газетные киоски.

Недавно исчез один из киосков у станции метро «Арбатская». Произошло это просто — приехали с краном «крутые ребята» и задвинули киоск в узкий проход между метро и Арбатской площадью. И все.

Сейчас стало известно, что аналогичная участь может постигнуть еще два наших киоска на площади Киевского вокзала. Площадь взял в аренду кооператив. И два киоска «Роспечати» оказались никому не нужны. А ведь они продавали еженедельно, в частности, 600 экземпляров «Столицы», 400 — «Курантов».

Уже несколько месяцев оба киоска существуют без электроэнергии — кооператоры ее отключили. Зато на площади перед вокзалом и метро множатся симпатичные ларьки, и человек, спешащий на поезд, имеет редкую возможность купить джемпер за пять тысяч или бутылочку изысканного вина рублей этак за 700—900.

Мы думаем, что правительство, продавая (сдавая в аренду) удобную для коммерции землю, просто не учло, что там существуют некоммерческие структуры, которые так же нужны городу.

А потому — помогите нам и городу вернуть жизнь нашим киоскам.

Г.МИРОНОВА,

начальник Киевского межрайонного агентства «Роспечать»

У московских площадей появляются хозяева. Даже не очень внимательный горожанин может заметить, как исчезают притащенные бог весть откуда старые ларьки и вагончики, а вместо них возникают аккуратные ряды изящных и сделанных по специальному заказу павильонов, превращающих площадь в магазин под открытым небом. Примеры тому — «Русская тройка» возле бывшего памятника Свердлову, Рижский рынок или та же площадь перед станцией метро «Арбатская».

В один прекрасный день два киоска «Союзпечати», с незапамятных времен стоявшие на площади Киевского вокзала, никуда не переезжая и не собираясь ничего менять в своей жизни, оказались на территории торгового городка ТОО «Трэйдсервис». Вскоре их работники смогли ознакомиться с «Положением об организации торговли на площади Киевского вокзала», сформулированным жестко и совершенно ясно.

«На торговой площади Киевского вокзала, закрепленной за ТОО «Трэйдсервис», имеют право торговать кооперативы и другие организации... заключившие в установленном порядке договор с ТОО «Трэйдсервис»...

...В случае невыполнения правил

торговли... торгующая организация лишается решением Учредителей ТОО «Трэйдсервис» права торговли на площади».

...В кабинете у директора «Трэйдсервиса» С.С.Барабанова висит большой план торгового городка в его нынешнем виде. Степан Степанович показывал мне и другой план, — того же городка в будущем. Рассказывал о том, что уже действует охрана, обходящаяся в месяц более чем в сто тысяч рублей. Нанят штат дворников. Куплены метлы для этих дворников. Куплены яды, чтобы морить крыс. Наконец, на заводе алюминиевых конструкций специально для «Трэйдсервиса» заказаны новые павильоны, и вскоре первый из них будет торжественно установлен. Одним словом, по расчетам директора, грязноватая, привокзальная площадь должна будет превратиться в престижный торговый центр.

Престижный — и очень дорогой. «Трэйдсервис» этого не скрывает. Даже из коммерческих киосков, торгующих тысячными кроссовками и десятитысячными куртками, удержится на этом бойком месте далеко не каждый. Многие будут вынуждены искать себе место поскромнее и с арендной платой поменьше. О перспективах скромных газетных киосков и говорить не

приходится — в это светлое будущее они плохо вписываются... Они и в настоящее не вписались, отказавшись заключить с «Трэйдсервисом» договор и платить шесть тысяч, которые им не по карману, коммерсантам, которых не звали, в награду за услуги, без которых до сей поры обходились. В самом деле, продавцам газет особо не нужны ни утроенная охрана, ни новые киоски. Даже яды им не нужны — в отличие от коммерческих ларьков, ни импортным маргарином, ни отечественными конфетами они не торгуют. Пока продавцы обоих ларьков сидят без электричества и ждут, что будет дальше.

К этому можно отнести, как к одному из нормальных проявлений нашего рынка. Да, «бойкие места» в городе теперь будут недешевы, идет жесткая конкуренция, пусть неудачник плачет. Но, уверена, большинство нормальных москвичей, прочитав это, возмутятся. Особенно, если они уже знакомы с сюрпризами нашего рынка. И им газетный киоск нужен, независимо от того, выгоден или не выгоден он кому-то. Нужен не меньше, чем остальные сто или сто десять коммерческих, которые находятся на той же площади.

Пока же решения этой проблемы нет. Зато есть напоминание «Трэйдсервиса» о «необходимости» заключить с ними договор и заплатить деньги. В случае отказа киоски так и будут существовать без электроэнергии и без охраны. «За последствия администрация ответственности не несет».

Будем ждать последствий?

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

PS. Что касается киоска возле метро «Арбатская», то он, похоже, уже дождался. В ночь с 9-го на 10-е мая его сожгли. Подростки-грабители забрались внутрь. Сигнализация не сработала, так как электроэнергию в киоске отключили. Перед тем как уходить, ребята бросили спичку...

ХРЕСТОМАТИЯ ЭРОТИЧЕСКОГО САМИЗДАТА

«Три века поэзии
русского Эроса»
Издательский центр
театра «Пять вечеров»

Времена бестселлеров, похоже, миновали. Всей страной разве что ТВ еще иногда смотрим, а в трамваях только цены обсуждаем. Вот и эта книжка, лет пять назад наделавшая бы шуму, нынче спокойно полеживает на полках продавцов в подземных переходах. А между тем она почти уникальна. Если не считать целевого номера «Литобоза» в конце прошлого года, это — первая публикация русской эротической поэзии, запрещенной отнюдь не только в советские времена, а во все и прямо с момента своего рождения. Так сказать, хрестоматия эротического самиздата и такого же фольклора трех последних столетий. XVIII век представлен публикациями из сборника «Девичья игрушка» (каково название!), XIX — пушкинской «Тенью Баркова» и анонимной поэзией (среди которой всем известный «Лука...», оказывается, совершенно напрасно приписываемый Баркову), ну а мы, век XX, — частушками. В смысле ...гм-гм... откровенности жеманный XVIII век, как это ни странно, оказывается куда круче не только

Из иллюстраций к книге «Три века поэзии русского Эроса»

просвещенного XIX, но и «развратного» XX. Настолько круче, что даже названия отдельных сочинений не всякий рискнет вслух произнести. В смысле же таланта граница, естественно, проходит не по векам. Тут просматривается своя закономерность. Когда эротические стихи сочиняют, откровенно озорничая, от полноты жизни, от раблезианского ее восприятия — это, как правило, получается весело, обаятельно, остроумно. Когда же к этому прибегают в качестве компенсации за поражение в войне с собственными комплексами — натушно, грубо и совсем не смешно. А «серьез» эротике, как выясняется, противопоказан. Если, конечно, не иметь в виду вступительную статью к сборнику А.Илюшина, за академичностью метода не забывшего, какой предмет он исследует, и написавшего об эротической поэзии столь же серьезно и умно, сколь и изящно и остроумно.

Татьяна САВИЦКАЯ

ХОЛОДНЫЙ ДУШ

«Ниагара»
Журнал американской
литературы и культуры
№ 1, 1991

Название обещало грандиозный освежающий душ бестселлеров, классики и новостей культуры. Увы, в соответствии с inferнальной опечаткой на обложке — 1'91 (при том, что журнал подписан в печать 20.1.92) эта вода давно утекла в озеро Онтарио вместе с уже прочитанным в отдельном издании детективом Росса Макдоналда и «Великим провалом» 3.Бжезинского, остроту которого наша публицистика перешагнула и пошла дальше. Хотя кое-что в «Ниагаре» все-таки способно поразить. Впрочем, это не «Империя» Гора Видала (фрагменты, хоть и «сюжетно оформленные», читаются тяжело), не путаные и очень женские воспоминания Лилиан Хеллман, неточности которых издатели оставили на совести автора, неожиданно усложнив тем

самым безмятежное пребывание писательницы в мире ином; не беспомощные размышления Ребекки Мэтлок, отрекомендованной «специалистом по искусству», о себе, фотографии вообще и советской в частности; и уж, конечно, не «Калейдоскоп» известинского спецкора А.Шальнева — видали мы и не такие солянки культурно-долларовых новостей. Эдвард Олби — он и в Африке, и на Ниагаре, и в «совке» — всегда Олби, за что и любим. Но по-настоящему поражает раздел «Наши авторы», прелестный в своем разностилье, ошибках, нежелании следовать установленному написанию имен и фамилий, в общем — непрофессионализмом. И это тем поразительнее, что в редколлегии названы сплошь профессионалы, а главный редактор Ясен Засурский — декан факультета, где готовят профессионалов. Помню-помню его скучные лекции, разоблачающие продажную американскую прессу, поп- и масскультуру в Штатах. Учили на журфаке разным вещам, а не только тому, что буквально следует определению «вторая древнейшая», но Ясен Николаевич, наверное, эти лекции своим присутствием не почтил.

М.К.

ВЕШАЛКИ НЕ ПРОДАЮТСЯ

«Ваш выход, девочки!»
«Анфас»,
реж. О.Бондарев

Если вы хотите увидеть новые модели Вячеслава Зайцева, а также Париж; узнать об ужасной судьбе уставшей от поездок за границу манекенщицы и ее семейной тайне; лишний раз убедиться в том, что советские манекенщицы — самые советские в мире и даже за 40 тысяч франков не продадут внешнеторговских секретов; понять, как можно кончать жизнь самоубийством и не закончить ее; почему манекенщиц называют «вешалками»; услышать песни Павла Смеяна (исп.

Кадр из фильма «Ваш выход, девочки!»

П.Смеяна) и застольную болтовню позавчерашних домохозяек; поразиться примитивности сюжетных ходов и убогости режиссуры и тем, как из приличного сценария (в котором настолько выигрышна сама фактура, что на нее можно было нанизывать абсолютно все — от голых женщин до психологических столкновений характеров) сотворено нечто, где нет ни голых женщин, ни характеров, ни психологии, а только скучная, унылая, манерная картинка, выстроенная по канонам 70-х годов, когда и «блистал» режиссер О.Бондарев со своей мелодрамой «Мачеха», тогда идите в кинотеатр «Мир» и умрите на этом фильме.

Владимир БАТШЕВ

А ЗОРИ ТАМ ТИХИЕ...

«Нанятые для убийства»,
США,
реж. Нико Маторакис

Итак, процесс пошел, как любил говаривать наш бывший президент нашего бывшего Союза. Вдвойне приятно, что пошел он в обратном направлении. Это я про кино, причем про американское. Помните, как стонали наши критики по поводу отечественных перестроенных боевиков, что все они, дескать, лишь слабые копии третьеразрядных голливудских? И доколь мы,

славные наследники «Броненосца», будем штамповать их «Крестных отцов»? Неужто и у нас нечему поучиться или даже позаимствовать? Успокойтесь, господа-товарищи, есть что! Я тут недавно одно кино посмотрел, на афише как американский боевик рекламируемое. Идет себе, значит, по лесу отряд для выполнения важного правительственного задания ЦРУ. Возглавляет его опытный вояка, а состоит отряд из красивых девушек. И противостоят им зловредные фашиствующие элементы. Вот одна из девушек на вражеский нож напоролась, другая чуть на mine не подорвалась, а третью с вертолета подстрелили. А зори здесь тихие... То есть это у нас «А зори здесь тихие...», а у них — «Нанятые для убийства» все это называется. Ну, их старшой помускулистее и помоложе нашего старшины Васкова будет, а сами девушки, из разных тюряг собранные, попроще и пообнаженнее наших. И врагов поэтому, естественно, заманивают не издали целомудренной сценой купания, а вплотную и красивыми телами в бикини, ибо под манекенщиц работают. И, конечно же, не канал имени товарища Сталина они защищают, а очень левого лидера в некой далекой стране из охраны выручают (не догадываясь/ правда, что ЦРУ на самом деле норовит этого отца демократии, удивительно похожего на Кису Воробьянинова периода его обращения к народу за подаванием, их руками уничтожить). Но зато когда догадываются, то они и ихний Смольный штурмом берут, и хорошего революционера освобождают, и плохого цэрзушника наказывают. И сами почти все в живых остаются. Во главе с командиром. Вот такие малозначительные отличия, которые еще только больше подчеркивают знакомство их авторов с нашим первоисточником, а также огромное влияние советского кинематографа на прогрессивное кино Запада. Остается добавить, что смотрел я этот фильм в кинотеатре «Гавана», где перед сеансом в фойе

ознакомился с фотовыставкой на тему советско-кубинской дружбы. Незабываемое зрелище, скажу я вам. Команданте Фидель под ручку с генсеком Горбачевым осматривают различные достижения народного хозяйства Кубы, а кубинский народ в это время чинно изучает русский язык по газете «Правда», которую и демонстрирует в объектив. Вот я и подумал: а может, зря они там в фильме этого Кису освобождали и социалистическую революцию свершали? Мы вот теперь не знаем, что нам с Кубой делать, а тут, глядишь, еще один остров Свободы где-нибудь образуется. Так что, товарищи американские кинематографисты, перестраиваться надо. Пора.

Петр СМЕРНОВ

МЫ ПЛАЧЕМ БОЛЬШЕ

«Трудные люди»
«Современник»,
реж. Г.Волчек

Чем меньше у нас в стране остается евреев, тем чаще они появляются на подмостках, счастливо забыв о какой бы то ни было процентной норме. Впрочем, это я ради красного словца. То, что происходит на протяжении одного вечера с сорокачетырехлетней старой девой Рахелью (Л.Ахеджакова), ее братом-холостяком Саймоном (И.Кваша), вдовцом из Иерусалима Лейзером (В.Гафт) и Бени Альтером (А.Леонтьев), хозяином квартиры, которую снимает Рахель, могло бы происходить в любой национальной аранжировке, где угодно и когда угодно. Но так выпало, что этим четверым приходится выяснять отношения в Англии, куда занесли их «крутые маршруты» XX столетия и где за стенами комнаты ни на минуту не прекращается дождь. Стоит хоть на секунду замолчать герою Кваши, который, кажется, пытается заговорить немилостивую к их семье судьбу, — и мерный шум дождя словно усиливается, переставая быть уютным фоном. Может

быть, это невидимые миру слезы? Может быть. Четыре персонажа этого спектакля — четыре вариации на тему «гордого одиночества». И каждый из них мог бы повторить слова Лейзера—Гафта: «Я более одинок, чем я думал». Но, по счастью, герои не философствуют, а как и положено, прячут свои чувства кто как умеет, но все на этот раз удачно. «Вечный» сюжет сватовства, всегда смешной и печальный, на театре, как правило, во власти открытой наивности тех, кто берется его разыграть. Мелодрама согревает зрителей чужой бедой, и в этом коварство жанра, требующего неременной любви к героям, как к самим себе. К такому ответному чувству мы, выясняется, вполне готовы. И кому-то, даст Бог, станет легче оттого, что он одинок не так, как он думал. В антракте на мой вопрос: «Отличается ли наш зритель от израильского?» — автор пьесы драматург Йосеф Бар-Йосеф ответил: «Смеются, в общем, в тех же местах. Но плачут гораздо больше».

Мария СЕДЫХ

БЕЗ ПОВЕШЕННОГО РУЖЬЯ

«Огни»
Московский театр
«Камерная сцена»,
реж. Т.Баснина и
М.Щепенко

Правительственные защитники просчитались — закоренелые антирыночники расположились вовсе не среди комедианствующих народных депутатов, но в элегантно-неприметном строении неподалеку от

ревушей Таганки, носящем название подчеркнуто негромкое. Милая, чуть старомодная любезность, с которой тут встречают гостей, гармоничность интерьера и доброжелательность атмосферы не должны ввести в заблуждение: требования, которые предъявляет недавняя студия к себе и к зрителю, жестче инфляции. И Антон Палыч в том союзник, даже если он предстает более традиционным, менее новаторским, скорее моралистом, нежели мудрецом. Ракурс, избранный авторами сценической композиции по его «Огням», не претендует на всеохватность — он ограничен для молодой труппы, для которой ясный полдень предпочтительнее смутных сумерек. Меж двух балюстрад беседки, меж двух главных героев повести, меж двух полюсов встают сюжеты популярные и не слишком известные, возникают фигуры привычно-интеллигентские и для Чехова необычные. Аскеза деталей — порой вынужденная, скромность мизансцен — подчас ученическая, единство предмета исследования: вины. Грех невольный, шаг отчаянный, намеренное ли преступление, случайный ли проступок — безразлично, если есть ощущение собственной неправоты. И цепочка историй перекликается с той вереницей огоньков, что возникнет в начале за полупрозрачным занавесом, да и с искренностью актеров, среди которых по крайней мере двое — Аркадий Аверин и Валерий Андреев — грозят стать первоклассными. А выстрелов нет, как и ружья. Хватит их и в реальности.

Александр СИДОРОВ

Сцена из спектакля «Огни»
Фото В.Скокова

Валерий ТУРОВСКИЙ

БЕЗ ГЕРОЯ

Печальные заметки о
художественно-оздоровительном фильме
«Пробуждение» («Целительная встреча
с Анатолием Михайловичем
Кашпировским»)

Журналист. Вы монологи Кашпировского сокращали, монтировали?

Сорежиссер. Конечно. Не могли же мы оставить в фильме все то, что он там несет...

Фрагмент из пресс-конференции с авторами картины «Пробуждение»

Гибнущие и загнивающие империи, чтобы хоть на миг продлить агонию своего распада, всегда призывали к себе на службу всякого рода и сорта пифий, гуру, прорицателей, предсказателей, ясновидящих и прочую чистую силу. Агония Российской империи, агония Третьего рейха, агония все еще сущего Советского Союза порождали своих Распутиных, причудливо смешивающих в себе фарс и трагедию.

Сценарист А.Митрофанов, режиссеры-постановщики С.Шкунов и В.Фатьянов стали добровольными невольниками мрачного обаяния

своего героя. Так или иначе, но сомнительной для меня, как и для многих пока еще нормальных людей, психотерапевтике Кашпировского они отводят роль пятой власти — после законодательной, исполнительной, судебной и четвертой власти, власти прессы.

Получив от своего героя такую «установку», создатели картины принялись восторгаться и восхищаться чудесами, которые Кашпировский проделывает со своими массовыми пациентами, этими доверчивыми жертвами своих последних надежд на волшебное исцеление.

Мне, правда, по наивности всегда казалось, что медицина, а особенно психиатрия — наука сугубо индивидуальная, даже интимная, требующая к каждому отдельно взятому больному отдельно взятого подхода. Помоему, нельзя, просто невозможно исцелять стадионами и концертными залами. Действительно, страна у нас весьма внушаемая, ей бы только получить долгожданную «установку» и тут же броситься бить поклоны новому идолу и божеству. И вот уже доверчивое население начинает бойко скупать заряженную Аланом Чумаком воду по сходной цене 11 рублей за

пол-литра, вот уже Кашпировскому создают художественно-оздоровительный фильм (что за жанр такой причудливо-капризный?) и, того гляди, додумаются до сооружения конного бюста на родине героя.

«Пробуждение» — фильм уникальный. Его можно «смотреть» по радио. Изобразительный ряд — такая проблема перед режиссером и оператором даже не возникала. По их простодушному и двусмысленному признанию, они были бы счастливы, если бы зрители на их картине засыпали. Неожиданная, весьма неожиданная вырисовывается кинематографическая функция. Спать можно — и удобнее — дома. Но не в Доме же кино!

Шестьдесят минут беспрестанного словоизвержения «говорящей головы» и впрямь может усыпить неискушенного зрителя. Но искушенный, давший себе тяжкий труд вслушаться в напыщенные алогизмы врача-психотерапевта от такой работы может попытаться получить своего рода удовольствие.

Ну, право, вот ведь как мило: «Быть ненормальным — большая норма, чем быть нормальным». Я всегда считал, что мы живем в сумасшедшей стране. Но чтобы до такой степени, когда врачеватель, призванный искоренять аномалии, все ставит с ног на голову, — нет, до такой степени общественного сумасшествия я еще не дозрел. Даже твердо однажды усвоив, что маразм человеческий безграничен, все-таки хотелось бы надеяться на существование определенных его рамок и границ.

Кашпировский такой надежды не оставляет. И продолжает вбивать психотерапевтическим молоточком гвозди в ослабленные мозги своих легковерных пациентов. Под аплодисменты, записанные, наверное, на концерте модной рок-группы и наложенные на кадры вовсе не рукоплещущего зала, Кашпировский сыплет бессвязными сентенциями, одна другой краше. «Я вам дал свободу, но вы будьте неподвижны».

Очень своеобразное, чисто советское представление о дарах свободы, не правда ли?

«Ничто не начинается тогда, когда заканчивается!» — какая глубокая мысль. Вот если бы еще знать, что с этой мыслью делать, к какому больному месту приложить. Не дает ответа.

Мессианской походкой уцененного Воланда он ходит вдоль рядов на что-то надеющихся несчастных людей и голосом всезнающего пророка вещает самые банальные прописные истины, начала которых абсолютно не похожи на их концы. Какой уважаю-

щий себя эскулап осмелится не то что произнести, а даже подумать нижеследующее: «Излечены будут все и от всего». Больному надо давать надежду и веру на исцеление. Но больного нельзя так жестоко и шарлатански обманывать. Патент на изобретение панацеи еще никому не удалось заполучить. Нет такого патента и у доктора Кашпировского Анатолия Михайловича.

А как же быть с реальными фактами: чудодейственных исцелений безнадежно болевших людей. Прикажете не верить вот этой женщине, которая, едва сдерживая рыдания, перечисляет свои недавние хвори, коковые после нескольких сеансов коллективного безумия как рукой сняло?

Нет, почему же, охотно верю. Правда, с таким букетом диагнозов, которые она назвала, больше трех минут прожить невозможно. Это во-первых. А во-вторых, срабатывает элементарный механизм самовнушения, когда снимаются внешние проявления болезни, но куда не деваются, а только загоняются внутрь невидимые симптомы. Чтобы через какое-то время расцвести пуще прежнего. В медицине это называется паллиативным лечением. Больной, надеющийся на чудо исцеления, вправе этого не знать. Профессиональный врач, дававший клятву Гиппократу, не знает этого не вправе.

Конечно же, Кашпировский все прекрасно знает и понимает. Но единожды избрав путь, который принес ему легкий и феерический успех, он уже не свернет с него. Единожды солгав больному человеку, что тот здоров, он уже не остановится, вселяя надежды в безнадежные сердца.

Ему весьма по душе то истерическое обожествление, с каким он становится после каждого сеанса коллективного заблуждения. Ему нравятся эти тысячи тянущихся к нему рук людей, наивно полагающих, что сейчас они прикоснутся к своему миру и божеству и у них начнется совсем другая жизнь.

Да и как не поверить, если сам Кашпировский говорит им: «Считаю наш сегодняшний сеанс одним из лучших».

Да и как проверить, не каждый ли свой сеанс массового гипноза он завершает такой «самокритичной» фразой?

И скольких он уже благодетельствовал своими напрасными надеждами. И скольких он еще одарит столь же напрасными упованиями, после которых наступают самые горькие, самые безутешные разочарования.

При всех своих немалых критических претензиях к художественным и оздоровительным достоинствам и недостаткам фильма «Пробуждение» я все же предпочел, чтоб такой фильм был, нежели его не было бы вовсе. Авторы «Пробуждения», сами того не желая и уж точно сами того не подозревая, лишили своего героя ореола таинственности и сверхъестественности.

Каинокамера обнажила мир и дух персонажа картины, и мир этот оказался одномерен, а дух весьма недалекого полета.

Фильм оказался абсолютно адекватным своему герою: натужным, надутым, много- и пустословным, поверхностным и безапелляционным.

Фильм оказался достойным своего героя. Заурядного героя нашего заурядного времени.

ВАСЕК ТРУБАЧЕВ И ЕГО ТОВАРИЩИ. ИЗ КОЛЛЕДЖА

**«Игрушечные
солдатики», США**
реж. Дэниэль
Петри-младший

Вообще-то, точнее было бы вынести в заголовок этой заметки название второй части экранизации бессмертной трилогии школьных хрестоматий...цятилетней давности — «Отряд Трубачева сражается». И если подставить вместо юных пионеров американских подростков, а вместо фашистов — террористов, а вместо оккупированной Родины (с большой буквы) — захваченный колледж (с маленькой), а вместо руководящей и направляющей роли партии — грубовато-задушевного негра-декана, а вместо героической Красной Армии — не менее героическую US army, то и получится сюжет американских «Игрушечных солдатиков». Но... Но как они сняты! Интересные, живые характеры, напряженная интрига, динамика действия, и в результате — в отличие от советского «первоисточника» — классный боевик, который с интересом будут смотреть и взрослые, и дети.

КРАТКИЙ КУРС МАФИИ

**«Преступный синдикат»,
США**
реж. Майкл
Карбелникофф

Лаки Лучано, Эль Капоне, Мейер Лански и прочие реальные «крестные отцы» американской мафии периода «сухого закона», войны кланов и последующего объединения в грозный и могущественный преступный синдикат, ставший неотъемлемой частью американской истории, предстают перед нами в этой добротной «сшитой» картине, чем-то напоминающей отечественные телесериалы из жизни замечательных людей. Может быть, как раз добротностью, искренним пиететом авторов к своим

героям, а также некоторой затаенностью действия. Для просмотра требуются знание предмета сего киноисследования и терпение, дабы досмотреть фильм до конца, «не перелистывая» кадры.

точно, без малейшего сюсюканья и расшаркивания в сторону национального меньшинства. Великолепен дуэт двух звезд: Мартина Шина (он же и режиссер) в роли сержанта и Чарли Шина в роли белого штрафника.

Кадр из фильма «Муштра»

АТЫ-БАТЫ, ШЛИ СОЛДАТЫ

«Муштра», США
реж. Мартин Шин

Крепкая реалистичная лента о буднях американской военной тюрьмы. Белый попадает в негритянский штрафной взвод, над которым взял шефство сержант-охранник: расист и садист. Характеры и взаимоотношения разнокожих солдат выписаны психологически

Если они и родственники, то в данном случае семейственность только на пользу фильму.

ЧУЖАЯ ГОЛОВА НА ПЛЕЧАХ

«Вторженец», США
реж. Джон Мак Нотон

Сокрушительный творческий провал режиссера, очень неплохо зарекомендовавшего себя фильмом «Генри: портрет маньяка-убийцы». Инопланетное чудовище бродит по ночному городу, отрывая головы у случайных знакомых и «привинчивая» их себе. Кроваво, глупо и не страшно, а главное — сотни раз видано-перевидано. Мораль: чужая голова на плечах до добра не доводит. До хорошего кино тоже.

Ретро-взгляд

А ВСЕ ЖЕ ЖАЛЬ, ЧТО ЕГО УКОКОШИЛИ...

«День шакала», Франция
реж. Фред Циннеманн

Экранизация одноименного бестселлера одного из лучших триллеров Фредерика Форсайта. Реконструкция предотвращения покушения (вымышленного) на Шарля де Голля написана и снята так захватывающе и динамично, что читается (и смотрится) с неослабевающим интересом до последней строчки (кадра). Больше того, фигура наемного убийцы, профессионала экстра-класса, чуть было не провернувшего это преступление века в одиночку, к финалу неожиданно вызывает чувство (см. название заметки). Одним словом, зрелище. Настоящее.

ВИДЕООБМЕН

**БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!**
Для граждан — 5 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
7 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии.
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

О том, чего хотели добиться народные избранники, можно лишь гадать: я, например, думаю, что все-таки мер, ограничивающих «информационный беспредел», то есть действие ими же самими и принятого недавно Закона о печати. Не исключено, хотя и не доказано, что кое-кто из наиболее «продвинутых» или, наоборот, «упертых» втайне помышлял даже и о реанимации цензуры: призрак Главлита действительно до сих пор бродит по просторам СНГ, подобно тени отца Гамлета являясь Хасбулатову, как являлся некогда Горбачеву, а затем деятелям ГКЧП...

Но все это, повторяю, не более чем предположения. Раз уж не стали, раз уж не рискнули депутаты обсуждать средства массовой информации, значит, и читать в их сердцах нам незачем. Все равно ведь отпрутут, скажут, что и в мыслях не име-

ческий фундаментализм, отечественное интеллигентское сознание не в пример снисходительнее, благодуще относится к фундаментализму моральному и эстетическому. Здесь и крайности, по молчаливому соглашению, позволительны — особенно если на репрессиях по отношению к развратникам и похабникам настаивает лицо духовное, уже самим саном своим призванное беречь устои общественного целомудрия и благонравия.

Нисколько не удивлюсь поэтому, если за священника Михаила Ардова и после моей реплики заступятся, как заступился давеча за него же в «Столице» (№ 18) Михаил Поздняев. Скажут, например, что батюшка имел «в виду цензуру не тотальную и убийственную, большевистскую, а нравственную и разумную». Добавят, что ардовские требования цензуры касаются только сферы морали, никоим образом не покушаясь на свободу политического или научного высказывания. Заметят, что многое из публикующегося и демонстрирующегося ныне действительно не может не оскорблять нормальное нравственное чувство.

Я готов внять всем этим резонам. Особенно последнему, поскольку, уже взявшись за ответ автору статьи в «Независимой газете», едва не бросил в сердцах перо, прочтя в другой совсем газете «эзотерическое эссе» некоего В.Несова «Святая задница» и его же (напечатанный под рубрикой «Жопаниана») стишок:

Любите Попу, господа!
В ней совершенства простота.
Вглядитесь в суть двух половин:
Вот Бог-Отец, а вот Бог-Сын.
А где — вы спросите — Бог-Дух?
Витает между этих Двух!

Защищать этакое? Увольте, увольте и еще раз увольте! Не знаю, как уж там порнография, на наших кино- и телеэкранах я ее пока что не встречал, но богохульство, по моему личному глубокому убеждению, отвратительно — по крайней мере в диких, в цинических своих формах.

Другой вопрос — что следует из моего личного убеждения и моего личного неприятия подобных пакостей. Можно ведь оставить такого рода эссе и стихи на совести их изготовителей и распространителей: Бог им судья, а можно все-таки, разгорячась, кликнуть цензора-городового, который, вполне вероятно, именно в данном случае и оказался бы не лишним.

Второе решение вроде бы напрашивается, надиктовывается нравственным чувством, но... Есть ли гарантия, что, пресекая творческие амбиции и нечистую моральную любознательность В.Несова, просвещенный цензор удовлетворится достигнутым? Таких гарантий нет, таких гарантий быть не может, и показательно, что, гневаясь на анонимных пакостников, священник Михаил Ардов признается не хитря, что он лично «был бы не прочь вызвать волну возмущения христиан против, например, весьма талантливой повести покойного Венедикта Ерофеева «Москва—Петушки», где чуть ни на каждой странице содержится кощунства по отношению к Господу Иисусу Христу и Его Евангелию».

Сергей ЧУПРИНИН

Назад,
в средневековье, —
и дальше, дальше, дальше!...

Что у безбожников на уме, то у священника на языке.

Это шутка, конечно, но...

Бывают, знаете ли, странные сближения: едва закончился последний съезд народных депутатов, который собирался (да так, впрочем, и не собрался), который намеревался (да так, правда, и не решился) призвать к ответу распоясавшиеся средства массовой информации, как в «Независимой газете» (25 апреля) появилась статья священника Михаила Ардова «Не соблазняйте малых сих!», где к ответу призваны уже не только журналисты, но и писатели, музыканты, режиссеры, издатели — едва ли, словом, не вообще вся современная культура.

ли отобрать у нас свободу слова — единственное, если уж на то пошло, неоспоримое завоевание перестройки.

Тогда как прямодушный священник Михаил Ардов отпираться явно не станет. Неприятно возбужденный тем, что «с развитием гласности и отменой цензуры несчастную, полуголодную нашу страну буквально захлестнула волна порнографии во всех видах — от мелких сувениров до кинолент», он эвфемизмов не выбирает и рубит, что называется, сплеча:

Церкви, «всем нормальным людям» в этих условиях нужно и должно «прежде всего громко, гласно требовать от власти имущих введения цензуры и жестких карательных мер против тех, кто распространяет порнографию».

И хорошо, доложу я вам, быть священником в современной России! Потребуй от правительства воскрешения цензуры и жестких карательных мер кто угодно — от генерала Макашова до писателя Распутина, — какой шум поднялся бы в нашей печати! А тут...

Проходит неделя, проходит другая, третья — и хоть бы кто словечко проронил. Ни один из записных полемистов возразить батюшке не пожелал. То ли действительно священнослужителям принято нынче только благоговейно внимать. То ли — и это предположение кажется мне более вероятным — никому не хочется прослыть защитником именно порнографии. Гадкое уж больно слово, им детей впору пугать — и пугают. Такова традиция, и недаром, не признавая ни за кем права на идеологический и национал-патриоти-

Алла БОССАРТ

КУДА ТЫ

Заметки о выставке

В.Тропинин
Портрет сына художника
Москва. Третьяковская галерея

Э, думаешь, если уж и весьма талантливых произведений батюшке не жаль, то дальше, похоже, цензорский карандаш пойдет крестить и крестить, запрещающая поочередно «Мастера и Маргариту» — за святотатственную симпатию к Князю Тьме, «Гавриилиаду» — за богохульство и непристойность, «Заветные русские сказки» — за языческий имморализм, Веласкеса и Тициана — за нездоровое пристрастие к обнаженной натуре... Лиха беда начало, и цензорский кистень, дай ему только волю, не удовлетворится одной только сферой морали. Здесь снесет, как уже сейчас советует отец Михаил Ардов, удалую головушку рок-музыке, там приведет в чувство утративших богобоязненность политиков и ученых, тут — на радость депутатскому партозактиву — отфильтрует информацию, чтоб не вводила она в соблазн «малых сих», то есть, иначе говоря, нас с вами.

Известно, что, приглашая гостя в дом, ты приглашаешь и пыль на его башмаках. Так вот. Открыв дверь долгожданной свободы, мы действительно — здесь прав цензуролобивый батюшка — впустили вместе с ней и грязь, и пыль, и смрад, свободе этой, увы, сопутствующие и — более того — от свободы этой, увы, неотъемлемые. Но что делать? Свобода неделима, и стоит запретить хоть что-то, как в этом «что-то» соберется весь ее смысл.

Проблема поэтому формулируется просто: либо ты, все-таки выбираешь свободу, принимая все ее издержки и тяготы как своего рода неизбежные накладные расходы, либо, осердясь на пыль и грязь, пытаешься захлопнуть перед свободой дверь, понимая при этом, что без силовых — карательных, по терминологии отца Михаила Ардова — мер, средств и приемов обойтись не удастся.

В этом, собственно, и состоит выбор: между свободой, сколь бы чуждой она ни выглядела, и насилием, в какие бы белые ризы оно ни облачалось.

Я выбираю свободу, то есть современную цивилизацию, со всеми ее великими ценностями и всем ее непролазным мусором.

Священник Михаил Ардов — насилие, которое, как он добросердечно надеется, отбросит нас в средневековье, когда — слушайте, слушайте! — «почти не было ни разводов, ни проституции, ни аборт, ни беременных девочек-школьниц, ни бесстыдно хвастливых гомосексуалистов, ни прочих подобного рода обыденностей нашего «просвещенного» времени».

Не знаю, верна ли ардовская характеристика средневековья. Я лично склонен больше доверять той оценке средневековых нравов, которую содержат в себе отнюдь не благопристойные фэбл и шванки, развратные дека- и гелтамероны.

Но одно очевидно: средневековье, каким оно рисуется батюшке, до смешного похоже на совсем-совсем недавний застой, когда искусствоведы в штатском действительно решали, есть ли у нас проституция, аборт, гомосексуалисты и проч. и проч.

Неужто и в самом деле именно в тот, всем нам хорошо памятный рай принудительного благонравия влечет нас сегодня пастырский перст?

Вообще утомительно, когда в доме собираются дети, много детей, разношерстная и разнокалиберная орда, немедленно подчиняющая жизнь своим законам, своим причинно-следственным связям и своей математике, рядом с которой капризные прямые Лобачевского — просто кич, вульгарное мычание. И в то же время такие сорища почему-то освежают, хотя после них и болит голова. Но точно так же и эффект свежего воздуха после городского удушья, к которому мы адаптировались, перестроив легкие практически в жабры и сузив кругозор до размеров оптического прицела.

Выставка «Образы детства в западноевропейском и русском искусстве» завершает панораму эпох грустнотазыми детьми Зинаиды Серебряковой среди бликов стекла и серебра на исходе серебряного века. Завершает печальным вопросом, как бы не решаясь заглянуть дальше. И слава Богу. По крайней мере, наивное сияние пяти столетий остается в поле нашего зрения незамутненным обещанием: «...Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное». Ласковой рукой отводя на третий размытый план всю злободневную, суетную, разрушительную, как термиты, мелочь.

Всегда лилась кровь, и везде творилась подлость. Вся история — одна сутолока казней. Но параллельно с казнями, омрачавшими взор, бежали по аллеям и дорогам, по лестницам и мостовым, по лужам и пухлым облакам, вдоль моря и неба — бежали под благословение дети — и смягчалось сердце. Под веселый топот маленьких ног смягчались обычаи, нравы и законы. Смягчалась история. Везде, кроме тех языческих резерваций, где детям в благословении было отказано.

Даже в одной семье дети разные. Один — толстый мечтательный читатель, другой — прелестная долгоногая ябеда, третий — сопливый коммерсант. Поэтому нет ничего противоестественной и кощунственной детского населения, построенного в шеренги и наряженного в униформу. Что мы и наблюдали десятилетиями. И чему всячески способствовали, подразумевая под порядком и дисциплиной единомыслие и печатный шаг в строю: шаг влево и даже вправо сами считали побегом. И нечего сейчас ахать и скорбеть. Сами вырастили на свою голову Павликов и Тимуров. Когда в школе у моей дочки официально отменили обязательную форму — она единственная из ста двадцати октябрят пришла в цивильном. Сто девятнадцать же разнообразнейших крошек по сей день упакованы в черно-сине-коричневую чуму.

Детский образ — очень удобное вместилище философии художника,

СКАЧЕШЬ, МАЛЬЧИК?

в Музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина

а также времени и места, сформировавших ее. Детский образ за отсутствием биографического орнамента позволяет художнику вести разговор по существу — о себе и о тех проблемах, которые его волнуют или ему навязаны. Детский образ — чистый образ эпохи: маленький Пантагрюэль, Том Сойер или Васек Трубачев. Народ выразил проще: яблочко от яблони.

Поэтому не надо обманываться религиозностью великих мастеров. Один из любимых персонажей мировой живописи — младенец Христос — тот универсальный детский образ, в котором наиболее откровенно трактовалась художественная идея мастера, персонифицирующего свое время. От Леонардо да Винчи до Петрова-Водкина.

Бартоломеус (Бартель) Брейн-старший
Портрет мужчины с сыновьями
Эрмитаж

Искусство тоталитаризма упразднило традиционный сюжет, однако без основополагающего, самого исповедального образа обойтись не смогло. И выдвинуло своего Младенца-мученика: Мальчиша-Кибальчиша. И так улыбнулся Мальчиш, что задрожали от его улыбки буржуины. Что же это за страна такая, где улыбки лучших из детей вселяют в душу страх?

Господи, как же хорошо и утешительно бродить среди сонма лучших детей в золотисто-коричневой гамме старых мастеров. Как утешительно слушать их щебет, в котором внимательное ухо уловит секвенции фуги. Как спокойно на душе от их нимфических улыбок и сладких слез. Как поэтична и величава страсть старого Веласкеса к пухлощеклой и заспанной инфанте Маргарите, но как в то же время страшно выпускать из дому одну свою маленькую некрещеную девочку, которую решительно некому благословить. Поэтому мы с ней беремся за руки и идем вместе в очередь из ненормальных людей, снова и все еще стоящих с непонятной целью в очереди в Музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, а не за сахаром в универсам имени Е.Т.Гайдара. И обмениваемся мнениями. И я счастлива слышать от своей неученой дочки, как сильно ей понравилась толстенная испанская принцесса с припухшими глазками, так похожая на малолетку-Христа, размахивающего посохом, словно игрушечным ружьем, на маленькой картине другого трехсотлетнего испанца по фамилии Сурбаран.

Детские образы — конечно, портрет эпохи. Но это не более чем общее место. Я немножко разыграла вас. Детский образ — всегда портрет любимого ребенка: возлюбленной девочки-инфанти или долгожданного единственного сына. Может быть, даже Аркадий Гайдар в галифе, расстегнув портупею, заглядывал в кроватку к Тимуру, сочиняя своего орленка... Летят самолеты, плывут пароходы, идут пионеры — Христос воскрес! Воистину салют.

А то, что все они неуловимо напоминают тихо рожденного в хлеву, — то

Диего Веласкес
Инфанта Маргарита
Париж. Лувр

это так естественно. Что бы мы с ними не вытворяли.

Самым великим подвигом в человеческой истории остается для меня Голгофа Януша Корчака, добровольно принявшего казнь вместе с детьми, чтобы им не было так страшно.

Самым жутким мифом всех религий остался, наверное, миф об Аврааме, согласившемся убить сына из любви к Богу. Отсюда растет проклятие человечества. Ненасытная власть по всей длине координат креста — неба, земли, времени — видела нерушимость своего оплота вот на этом небольшом участке — между плотью и плотью от нее. Подчинить кровную любовь — а там уже неограниченная свобода манипуляций обнищавших духом.

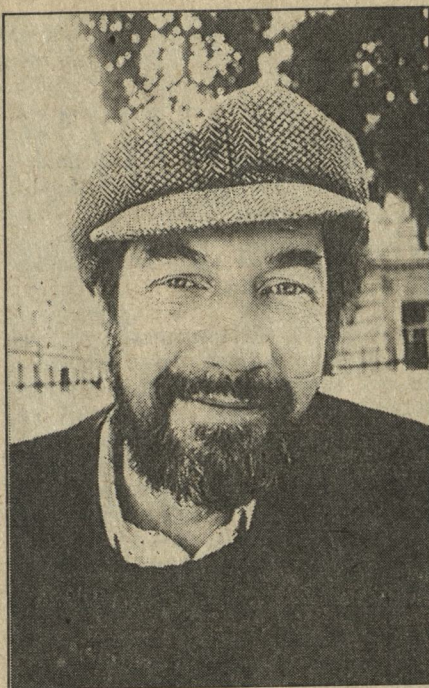
Большие художники, из числа которых Веласкес, обращали свою любовь на защиту любимых детей, сливая их образ с образом сына Божьего.

Большие художники, из числа которых Корчак, обращали свою любовь на защиту любимых детей, смягчая им сердца. Собственным пеплом стучали в них, чтобы обеспечить повышенную проводимость голосу, зовущему: «Не препятствуйте им приходить ко Мне».

В наши дни вновь зазвучал этот глас, и детские пастыри откликнулись на него необычайно живо. Но у меня нет доверия ни к пастырям, ни к их живому отклику. Слишком силен общий рефлекс принимать стойку на любую команду. Он не присущ большим художникам.

Олег ГРИГОРЬЕВ:
«— Почему вы
молчите?
— У меня отрезан
язык...»

30 апреля 1992 года в Санкт-Петербурге на сорок девятом году жизни скончался Олег Григорьев. Читателям это имя пока что говорит немного. Между тем в редких некрологах уже промелькнули эпитеты «один из лучших современных поэтов», «знаменитый», «выдающийся».

Судьба Григорьева оказалась на редкость типичной для российского поэтического быта. Головная боль милиции и восторг кликушествующих алкашей, вечно бездомный, разбрасывающий стихи по своим временным пристанищам, он был человеком светлым, высокообразованным и поразительно органичным. В трезвые минуты это был обаятельный, умный, ироничный собеседник; в пьяные — чудовище, сжигающее себя и доводящее до иступления окружающих. Эта горячая смесь «верха» и «низа», неба и дна пропитала его стихи, сделала их ни на что не похожими, превратила грязные, стыдные, но такие, увы, реальные окраины жизни в факт подлинной поэзии.

Говорят, в первый раз Григорьев угодил в тюрьму после драки с неким знатоком русского языка, который полез в бутылку, услышав, что поэт обращается к его знакомой: «Голубушка...» Не знаю, насколько правдива эта история, но расплачиваться за свои слова Олегу приходилось всю жизнь.

В пятнадцать лет он написал четверостишие, которое сейчас известно чуть ли не каждому, — про электрика Петрова, который «намотал на шею провод». Многие поражаются, узнав, что у этого стихотворения есть автор. Давно и основательно оно вошло в фольклор. Знаменитые «бандитские» стихи, которые столько лет читали и пересказывали друг другу пионеры, на самом деле имели свою «литературную» предысторию. Они пошли от стихов и рассказчиков Олега Григорьева — особенно после выхода в 1971 году его первой детской книги «Чудаки».

В книгу вошли стихи и «страшилки», писавшиеся в шестидесятые годы. Это ставшие теперь чуть ли не детской классикой стихи «Яма», «Конфеты», «Бак», «Бабушка» и множество четверостиший — про птичку в клетке и Прохорова Сазона, который батон кормил воробьев — «кинул им батон, десять штук убил»; и про Валерию Петрова, который никогда не кусал комаров; и история про две трубы, в одной из которых заснули дети, но труба оказалась с трещиной, и рабочие бросили ее в реку, однако дети, как выяснилось, спали в другой трубе... Стихи тотчас оказались на слуху — в эпицентре юношеского фольклорного сознания семидесятых годов — по точному выражению Марины Новицкой, фольклориста и собирателя «бандитских» стихов. Григорьев интуитивно уловил и сформулировал накопившийся в обществе «идиотизм» («игрой в идиотизм» назвала Л.Я.Гинзбург художественные поиски питерских художников «мификов», которым по духу близки искания О.Григорьева), тот «идиотизм», что на разных уровнях стал результатом и выражением тоталитарной системы.

Потому-то и вторая детская книга Григорьева, «Витамин роста», вышедшая через десять (!) лет после первой, так перепугала литературных чиновников. В анналы критики «булгаринско-ждановской традиции» вошла, например, статья Н.Машовца. Конечно, причиной тому был вовсе не «черный юмор» — юмор любого цвета они съели бы и не поморщились, кабы за ним не стояла живая пародия на их, советский, образ мысли.

НА СМЕРТЬ ПОЭТА

Григорьев, быть может, сам не ведая того, показал, каков стереотип их мышления — и как легко и весело он разрушается. А такое не прощают.

Так Григорьев оказался «дважды изгнанником»: сначала он не смог существовать в идеологической системе официальной «взрослой» поэзии и был вытеснен в детскую. Затем из официальной детской он стал вытесняться в жизнь, существующую вне литературы, а это — подполье, внутренняя эмиграция. И снова, не ведая того, поэт превратился в типичного внутреннего эмигранта, каких наплывало государство в семидесятые — восьмидесятые годы.

Автор единственных пока трех детских книжек, Григорьев начинает этой публикацией в «Столице» свою жизнь во взрослой поэзии. Предполагая, что жизнь эта — как и жизнь самого Олега — будет трудной. Ханжи всех мастей, так его невзлюбившие, вряд ли останутся равнодушны к его посмертной славе.

Уже в юности выпавший из советской системы, и в смерти своей Григорьев оказался «несостыкованным» с нею: его тело неделю пролежало в морге, пока народ шумел на майских митингах и вкалывал на приусадебных участках.

Только восьмого мая поэт был, наконец, похоронен на Волковом кладбище в Петербурге.

А до того состоялось отпевание в церкви Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади — той самой, где отпевали убитого Пушкина.

Михаил ЯСНОВ

ВСЕ!

I.
— Мы знаем про вас все!
— Что?
— Все, что нам нужно знать.
Возьмите с собой белье
И сухарей дней на пять,
И собирайтесь скорей.
— Но я не сушил сухарей!
Куда вы меня ведете?
— Не ваше дело,
Идите весело, будто к тете,
Не напрягайте тело.
Смотрите с бодростью в даль.
— Но у меня нет никакой тети!
— Очень жаль.

II.
— Почему вы молчите?
— У меня отрезан язык.
— А что же вы говорите?
Без языка издают только крик.
— Я работаю в цирке чревовещателем
И умею чревовещать.
— Отвечайте, где вы были вчера с приятелем,
А не то сейчас будете чревовизжать!

III.
Чревовизжание
(Свободная импровизация криков, воплей,
хохота от боли.)

IV.
— Почему вы сидите?
— Но мне не на чем больше идти.
— Не можете идти, так ползите,
А то сейчас не на чем будет ползти!

ПАШНЯ

Соседний петух под окошком распелся.
Вскочил я босой на холодный пол.
И вот я умылся, и вот я оделся,
И вот я побрился, и вот я пошел.
Клуб, столовка, напорная башня,
Башня, пивная, столовка опять.
Комов навстречу: — Ну что, на пашню?
— Ну а куда же? Конечно, пахать.
Поле иду, перелеском и лугом,
По кочкам болотину перехожу.
И вот я на пашне, и вот я за плугом,
И вот я пашу, и пашу, и пашу...
Поле, овраг, перелесок, столовка,
Баня, пивная, столовка опять,
Комов навстречу: — Ну что, на ночевку?
— Ну а куда же? Конечно, спать.
Снова петух под окошком распелся.
Встал я опять на холодный пол.
И вот я умылся, и вот я оделся,
И вот я побрился, и вот я пошел.
Клуб, столовка, напорная башня,
Баня, пивная, столовка опять.
Комов навстречу: — Ну что, на пашню?
— Ну а куда же? Конечно, пахать.

НАКОЛКИ

Художник Глотов грузчиком вкалывал
И был хорошим водителем.
А в выходные рисунки вкалывал
На кожу любителям.

Просит наколку сделать на зад
Ужасный мальчишка,
При ходьбе чтобы прыгала в зад
От кошки мышка.
Лезет за ним конопатый
И оголяет попку,
Чтоб кочегар лопатой
Закидывал уголь в топку.
— Вы что? — возмутился Глотов,
Звезда своими иголками, —
В лагере лишь идиотов
Украшают такими наколками.
Спрячьте зады свои голые,
А то я сейчас вам задам!..
Сказал так и вместо наколок
Отшлепал их по задам.

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

— Смирнов, что ты видел во сне?
— Девица приснилась мне.
Я видел ее со спины —
Тошная, будто спица.
— Почему ты решил, что девица?
— А волосы ниже зада.
— Про волосы мне не надо,
Признаки это вторичные.
Ты признаки видел первичные?
— Она была вроде призрака.
Никакого не видел я признака.
— А что на помойке ты делал?
— С ментами в пятнашки бегал...
Совсем оборзели ребятаки,
Пришлось мне сыграть с ними в прятки.
— А где Петров и Сизов?
— Загорают в клумбе цветов.
— В коих?
— Кажется, в левкоях?
— А где же мои стихи?
— Швырнули мы их в лопухи.

В КАМЕРЕ

Сидел я в камере-одиночке,
А какая-то девушка сидела выше.
Говорит: — Похлопай себя ладошкой,
Чтобы я тебя слышала.
Она мне опустила на нитке
Локон своих волос.
А я был острижен наголо,
Зато щетиной порос.
Я вылепил ей из хлеба
Человечка мужского,
Она к нему прилепила
Человечка другого.
К его голове я приклеил
Локон ее волос.
Потом нас по разным точкам
Тесный столыпин развез.
А тех человечков с полки
Ночью украла крыса:
Один человечек в локонах,
Другой человечек лысый.

Александр ШУВАЛОВ

КТО ВЫ, «МАШИНИСТЫ» РЕВОЛЮЦИЙ?

«**Р**еволюции — локомотивы истории», — писал ныне не очень почитаемый Карл Маркс. А кто чаще становится машинистом в таком «историческом локомотиве»? Если у деятелей художественного творчества психическая аномалия может сыграть нередко роль позитивного фактора, то у политика (тем более политика-революционера!) таким «художественным произведением» становится окружающее его общество, которое непосредственно на себе испытывает последствия его «патологического творчества». Есть все основания полагать, что большинство наиболее активных деятелей любой революции в силу объективной необходимости должны обладать, как минимум, психопатичностью или аморальными наклонностями. Полные и открытые биографии наших отечественных революционеров только пишутся, поэтому я решил обратиться к деятелям аналогичной политической ситуации во Франции конца XVIII века. Есть одна характерная черта, которая объединяет наиболее известных деятелей Великой французской революции (1789—1794 гг.) и которую по вполне понятным причинам оставляли вне сферы внимания широкого круга читателей. Я имею в виду их психическую ненормальность. В статьях последнего времени (о Гитлере, Сталине) стала появляться мысль о том, что, если рассматривать политического лидера как душевнобольного, тогда и судить его нельзя будет — мол, больной человек. Меньше всего хотелось бы судить

Взятие Бастилии. 1789 г.

кого-либо, но очень — попытаться хотя бы приблизиться к истине. У государственного лидера, страдающего психическим расстройством, между личностью и окружающим миром отсутствует промежуточный фактор — художественное произведение, на котором обычно и отражается патология творческой личности, когда речь идет о душевнобольном писателе, композиторе или живописце. Не абсолютизируя патологию, все-таки можно утверждать, что неблагоприятное психическое состояние исторического лица не может быть безразличным для его деятельности.

В качестве иллюстрации рассмотрим самых ярких героев того времени. Первые четверо — главные участники Французской революции, которым, во всяком случае в нашей отечественной литературе, всегда уделялось наибольшее внимание: МИРАБО, МАРАТ, ДАНТОН и РОБЕСПЬЕР. И еще одна участница революции — ТЕРУАНЬ ДЕ МЕРИКУР, олицетворение революции в женском образе, любимый персонаж гравюр револю-

ционной Франции. Первые четверо — «машинисты» революции и ее жертвы, все погибли в период с 1791 по 1794 год. Последняя уцелела благодаря тому, что оказалась в психиатрической больнице, где благополучно и скончалась, пережив более чем на два десятилетия своих именитых современников.

Приведу некоторые биографические данные и краткие психопатологические характеристики героев, которые наглядно покажут тот общий психиатрический или аморальный стержень, объединяющий их. Вместе с тем (а может быть, именно поэтому?) они жили и боролись в полном соответствии с рекомендацией, которую через сто с лишним лет другой вождь другой революции даст своим современникам: «...плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона» (В.И. Ленин. ПСС, т.36, с.504).

Во всех приводимых примерах я намеренно избегаю соблазна высказывать свое мнение о возможном психиатрическом диагнозе и спорить с авторами, так как это неуместное, на мой взгляд, проявление современной эрудиции в данном случае перенесло бы акцент с нравственного и политического аспекта на область клинического мышления. Психиатрический диагноз изменчив не только во времени, от страны к стране, но и от одного специалиста к другому. В конце концов нет ничего более красноречивого, чем факты и цитаты. Пусть они и говорят.

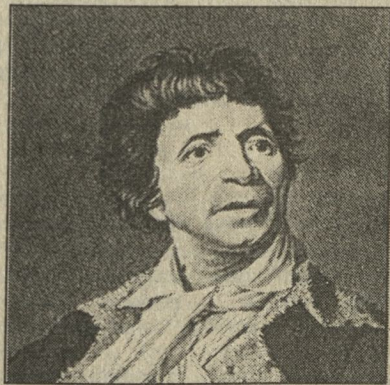
**ОНОРЕ
ГАБРИЕЛЬ
МИРАБО**
(1749—1791),
руководитель
первого периода
Французской
революции,
глава
народной
партии.

В молодые годы в связи с крайне «беспорядочным образом жизни», непомерными расходами и долгами неоднократно подвергался тюремному заключению. В 1776 году после бегства за границу с женой маркиза де Монье был заочно приговорен «за оскорбление личности» к смертной казни, но впоследствии амнистирован. Избранный в 1789 г. от третьего сословия в Генеральные штаты, сразу выдвинулся благодаря своему незаурядному ораторскому дарованию. Однако вскоре Мирабо тайно предает дело революции и за обещание погасить его огромные долги и денежные подачки становится секретным агентом королевского двора. Умер скоропостижно от неясного почечного заболевания. Когда через три года обнаружили документы, подтверждающие его предательство, прах Мирабо, первоначально с грандиозной торжественностью захороненный в Пантеоне, был перенесен на кладбище для преступников.

Психиатр Э.Кречмер дает яркую и, на первый взгляд, даже симпатичную характеристику его личности: «Обладал качествами храброго борца... пламенный дух, полный ораторского таланта и пылающей чувственности, полный остроумия и сознания собственного достоинства... весельчак, кутила, игрок... который любил пожить и давал жить другим... пользующийся популярностью и кичившийся ею; мастер популярно выражаться... лишенный скрупулезности и не отличавшийся очень высокой моралью...» Однако верный профессиональному долгу ученый выносит свой «приговор»: «Человек с авантюристичным и чрезвычайно сомнительным прошлым, психопат с гипоманиакальным темпераментом».

**ЖАН ПОЛЬ
МАРАТ**
(1743—1793),
руководитель
якобинской
диктатуры, врач,
ученый,
публицист.

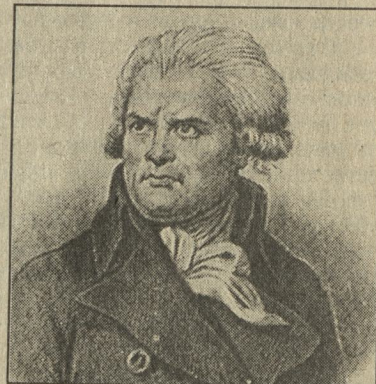

До начала своей революционной деятельности занимался наукой. Любопытные сведения относятся к этому периоду его жизни. «В новой моей квартире, — пишет Марат, — я приспособил две комнаты специально для производства вскрытия и опытов над животными. Чтобы стать хорошим хирургом и

вообще правильно врачевать болезни, необходимо много упражняться в живосечении и в опытах над живыми животными... Если бы я был законодателем, то настоял бы, во имя блага моей родины и всего человечества, чтобы на преступниках, приговоренных к смертной казни, врачи производили трудные и новые операции...» Когда спустя десять лет революция предоставила Марату власть законодателя и диктатора, он стал проводить в жизнь свой принцип — «меньшая боль одним во имя большего блага другим», используя вместо скальпеля уже гильотину и подвергнув «живосечению» несколько десятков тысяч человек. Нетерпимость, которая и ранее была свойственна его характеру, в бурные революционные годы превратилась в фанатизм и патологическую подозрительность, которые сделали Марата «цепным псом революции».

«Ничем не оправдываемое самомнение, — пишут Ломброзо и Ляски, — необычайная писательская плодовитость — все в нем указывает на развитие самолюбивого бреда, к которому, как у параноиков, мало-помалу присоединяется бред преследования, заставляющий Марата повсюду видеть завистников и врагов. Затем он впал в полное нравственное помешательство, заставившее его в 1793 году требовать 270 тысяч голов во имя общественного спокойствия и предлагает себя в палачи». Историк Тэн добавляет: «Марат граничит с душевнобольным; тому доказательством служит его зверская экзальтация, непрерывно возбужденное состояние, чрезвычайная, почти лихорадочная подвижность, неиссякаемый писательский зуд... постоянная бессонница, крайняя нечистоплотность». Психиатр Мамлок более лаконичен: «эксцентричная психопатия».

**ЖОРЖ ЖАК
ДАНТОН**
(1759—1794),
министр юстиции,
один из
руководителей
Комитета
общественного
спасения.

Работая адвокатом, имел большую клиентуру среди низших слоев населения. В 1787 году купил место адвоката при совете короля. Блестящий ораторский талант и неисчерпаемая энергия позволили ему завоевать популярность через два года после начала революции. «Сделавшись министром юстиции, стал брать взятки», общался с обществом воров и разного рода преступниками, был инициатором самых жестоких деяний революции. Благодаря революции он наконец смог удовлетворить свою страсть к роскоши и властолюбию. После периода увлечения террором (вместе с Робеспьером) стал перемещаться на более умеренные позиции, за что и был наказан своими бывшими соратниками. Перед своей смертью, как пишут Ломброзо и Ляски, он произнес знаменательные слова, которые можно было бы с полным правом сделать эпиграфом данной статьи: «Во время революции власть переходит в руки людей наиболее испорченных».

Барре установил ему следующий психиатрический диагноз: «циклотимический темперамент с циркулярными расстройствами».

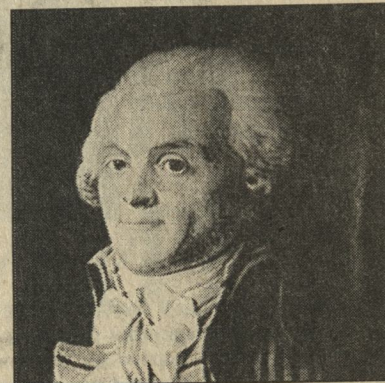
**ТЕРУАНЬ ДЕ
МЕРИКУР
(1762—1817),
участница
Великой
Французской
революции,
поддерживающая
жирондистов.**

В молодости была содержанкой богатых аристократов, «вращалась в среде кутящей денежной и купеческой аристократии... В 1789 году, узнав о событиях во Франции, Теруань бросает мечту сделаться певицей и мчится в Париж, полная энтузиазма, готовая окунуться в самую гущу событий». В своем некогда роскошном особняке она создает политический клуб, где собираются представители всех революционных партий. «Четырнадцатого июля 1789 года Теруань, пренебрегая опасностью, — среди смельчаков на мосту Бастилии; одна из первых она врывается в крепость, прокладывая себе дорогу шпагой. Толпа устраивает ей восторженную овацию. Несколько месяцев спустя Теруань, верхом на лошади, с пистолетом в руках, в мужском костюме, с развевающимся шарфом на шее, — впереди женщин, идущих к Версалию и требующих ответа от короля». 10 августа 1792 года она добивается у полицейского комиссара разрешения на самосуд над группой арестованных монархистов и возглавляет толпу, которая беспощадно расправляется с ними. Теруань, как «садистическая натура», увлеченно «руководила уличными убийствами и всячески истязала и терзала несчастные жертвы». С начала 1794 года отмечаются первые признаки умопомешательства (в ее письмах к Сен-Жюсту). С 1795 г. она постоянно находилась в различных психиатрических лечебницах, проведя «свыше двадцати лет в железной клетке «для буйных». Чтобы у искушенных современных читателей не возникло подозрений в том, что в данном случае речь могла идти о французском варианте «советской карательной психиатрии», приведем выдержку из ее истории болезни. В ноябре 1800 г. «при поступлении своем она была очень тревожна, ругала всех и угрожала каждому, у ней было только и слов, что о свободе, о революционных комитетах общественного благоденствия и пр. Она обвиняла всех, кто к ней приближался, в том, что он умеренный, роялист и пр. ...В 1810 году Теруань сделалась тише и впала в состояние глупости, в которой были заметны

следы прежних господствующих идей... Теруань не терпит на себе никакой одежды — даже рубашки... Однажды она укусила другую помешанную с таким остервенением, что вырвала зубами кусок ее тела. Характер Теруань пережил ее умственные способности... Я видел, как она ела солому, перья, сухие листья...»

**МАКСИМИЛЬЕН
МАРИ ИЗИДОР
ДЕ РОБЕСПЬЕР
(1758—1794),
глава
якобинцев,
лидер Конвента,
с июня 1793 г.
фактический
руководитель
Комитета
общественного
спасения.**

Отец его был, по-видимому, психически больным. Сам Робеспьер уже в годы учебы начал становиться все более замкнутым и отчужденным. Никогда не имел близких друзей, не любил «суетных развлечений... был равнодушен к картам и светской болтовне... Максимильен вовсе не был бессердечным анахоретом, сторонившимся женщин. Он вовсе не боялся и не избегал их. На знаки внимания женщин он отвечал изысканно-любезными письмами, к которым прилагал отпечатанные экземпляры своих... адвокатских речей (!!!)».

Робеспьер теоретически обосновал новую форму организации революционной власти — революционно-демократическую диктатуру, которая заменила конституционный режим. Обладая узким кругозором и ограниченным умом, будучи оторванным от реальной жизни, он превратился в фанатика революционной идеи. Следуя теоретически очень благородным намерениям, он буквально залил Париж кровью посылаемых им на гильотину людей. Во всех биографических источниках бросается в глаза тягловая шизоидная симптоматика: странная моторика, вычурность движений, манерность мимики. При этом и противники Робеспьера, и его защитники подчеркивали его полную безупречность в частной жизни, скромность; он никогда не искал личных выгод в своем высоком положении.

По мнению психиатра Э.Кречмера, у Робеспьера мы обнаруживаем в самом ярком выражении героический тип шизоида с этически сублимированным садизмом. Диагноз: «шизоидный психопат и нервный чудак».

Таким образом, мы видим, что каждый из рассмотренных исторических деятелей был по-своему безусловно талантливым натурой: блестящие ораторы, страстные публицисты, люди неиссякаемой энергии, фанатично преданные идее, обладающие большой личной отвагой. Это в числе. А в основе — психопатологический знаменатель, который, возрастая до разрушительной степени, мог свести «дробь» к нулю, оставаясь же в небольшом коли-

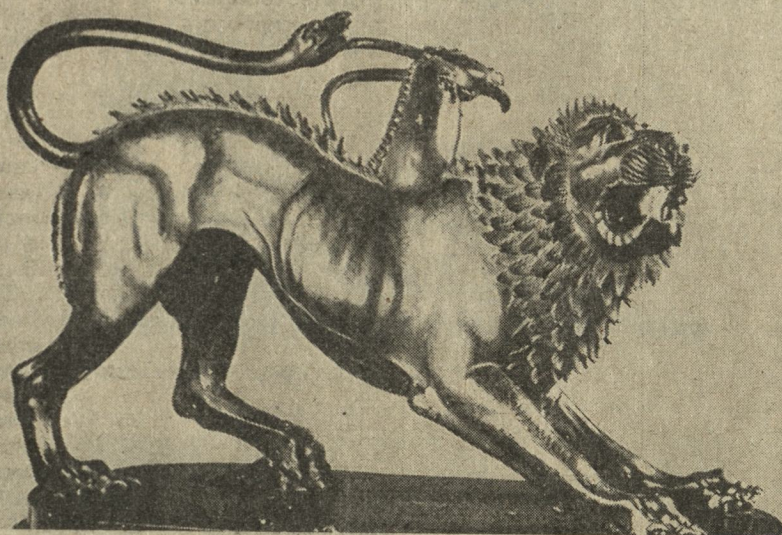
честве, мог играть роль катализатора, увеличивая значение этой «дробь». Еще старые психиатры замечали, что «благодаря общей дисгармонии психического склада с особым развитием одной какой-нибудь стороны психопаты... всегда более или менее резко выделяются... часто идут наперекор окружающим... Многие психопаты хорошо себя чувствуют только в атмосфере борьбы и опасности, благодаря чему могут оказаться полезными на войне». О том, что они «мо-

гут оказаться полезными» во время революции, осторожный автор психиатрического руководства 1938 г. издания не упомянул. А в послевоенном издании (В.А.Гиляровский. Психиатрия. Руководство для врачей и студентов. М., 1954) ученый предусмотрительно выбросил и вышеприведенные строки о войне. Вот такая метаморфоза клинической психиатрии. Впрочем, это уже тема для другого разговора...

Аркадий ИППОЛИТОВ

ПОСОЛЬСТВО

(Гомеровский эпос)

Этрурия V в. до н.э. Химера из Ареццо

В «Илиаду» время от времени вкрапляются истории, не связанные с основным текстом повествования, но составляющие отдельные сюжеты, позже разработанные в мировом искусстве. Одним из таких сюжетов является рассказ о герое Беллерефонте.

В VI песне, описывающей очередную битву между троянцами и ахейцами, есть сцена в духе куртуазных рыцарских романов. Диомед, герой, отличающийся довольно вспыльчивым нравом, вдруг видит среди враждебных воинов Главка, сына Гипполоха. Остолбенев от красоты и мужества воина, Диомед обращается к нему с длинной речью, пытаясь

узнать, бог или смертный перед ним. Любезный Главк так же длинно отвечает ему, начиная необычайно демократично:

*Сын благородный Тидея,
почто вопрошаешь о роде?
Листьям в дубравах древесных
подобны сыны человеков:
Ветер одни по земле развевает,
другие дубава,
Вновь расцветая, рождает,
и с новой весной возрастают;
Так человеки: сии нарождаются,
те погибают.*

После этого он рассказывает историю своего предка Беллерефонта. Небольшой рассказ стал необычайно популярен в литературе и музыке XVII — XVIII веков. Беллерефонт, «кормому щедрые боги красу и любезную доблесть в дар

ниспослали», подвергся преследованиям царя Прета. Повторилась пространная ситуация: жена Прета возжелала Беллерефонта и, не достигнув своей цели, оклеветала его перед мужем. Прет посылает Беллерефонта к ликийскому царю, снабдив знаками, по которым ликийец должен был понять, что Беллерефонта надо убить. Юноше дается заведомо невыполнимое задание — ему предписано уничтожить Химеру, страшное чудовище, соединяющее в себе льва, козу и дракона. С помощью богов, подаривших Беллерефонту крылатого коня, герой побеждает Химеру.

Битва Химеры и Беллерефонта — это битва но-

вых олимпийцев, светлых и прекрасных, с остатками древних божеств. Как и Геракл, Беллерофонт очищает землю от ужасающих порождений первобытной фантазии. Памятником одной из фантазий стала этруская скульптура, изображающая Химеру, так называемая «Химера из Ареццо». Чудовище в трактовке древнего ваятеля как будто приготовилось к защите от невидимого героя на крылатом коне. Через два тысячелетия Рубенс так и изобразил эту сцену: поборочному тяжелый Беллерофонт низвергается на ошестинившуюся Химеру, чей оскал напоминает об этрусской прародительнице, хотя фламандский живописец никогда не видел «Химеру из Ареццо».

В живописи крылатый конь Беллерофонта часто сливается с его родичем Пегасом. Пегас родился из крови Медузы после того, как она была убита Персеем, и стал символом поэтического вдохновения, спутником Аполлона. Этих двух знаменитых коней часто путали. Персей, освобождающий Андромеду, изображался верхом на крылатом коне, напоминая Беллерофонта. Коня Беллерофонта часто даже называли Пегасом. Картина французского символиста XIX века Одилона Редона «Пегас и дракон» — пример такого смешения. Редон не следует тексту какой-либо легенды, но соединение чудовища и крылатого коня намекает на историю Беллерофонта. Белый крылатый конь Редона, символ поэтического вдохновения, вздыбился перед чудовищем, порожденным землей. Так в XIX веке замыкается круг: герой Беллерофонт, символ новой культуры олимпийцев, очищал землю от первобытной нечисти древних религий, а Пегас Одилона Редона становится символом новой религии чистого искусства.

Любезно выслушав историю происхождения Главка, Диомед, порешив не встречаться с ним на поле боя, уносится дальше на

П.П.Рубенс. Беллерофонт

своей колеснице. Ярость Диомеда не в силах остановить даже боги. Он уже прославился схваткой с Аресом и Афродитой, он сразился с Аполлоном и теперь, когда Зевс решил

даровать победу Гектору по просьбе Фетиды, не слушая богов, рвется в битву. Когда Диомед пытается отомстить Гектору, Зевс, чтобы остановить его, бросает перед его колесницей

Б.Вест. Диомед, останавливаемый богами

молнию. Этот редкий сюжет изображает Бенджамин Вест, вообще большой любитель редких сюжетов из «Илиады». В картине, типичном примере героики неоклассицизма, как будто предвосхищен романтизм: конь с развевающейся гривой словно написан Делакруа или Жерико.

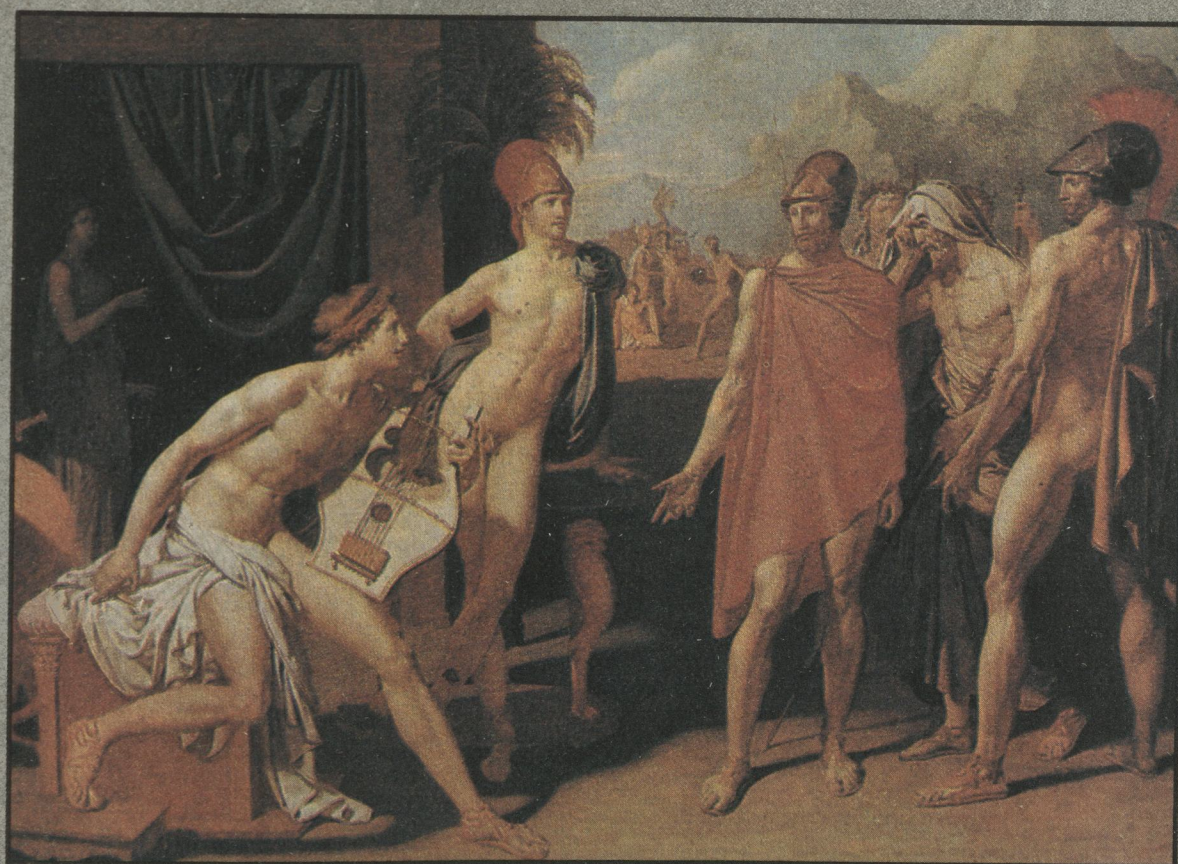
Зевс даровал троянцам победу для того, чтобы греки почувствовали, как плохо им без Ахилла. Греки это почувствовали и снарядили к Ахиллу посольство, предлагая ему всяческие блага за возвращение на поле боя. Этому событию посвящена целая глава «Посольство» и множество картин начала XIX века, т.к. сюжет стал годовым заданием на конкурсе При де Ром во Французской академии художеств. Выиграл этот приз, дающий право на стажировку в Риме, Жан Огюст Доминик Энгр.

Сознательно или нет, Энгр представляет посольство как сконфуженную толпу именитых мужей, вынужденных заискивать перед юношами — Ахиллом и его товарищами. Подчеркнуто молодой Ахилл сидит перед стоящими послами, и его раскованная поза противопоставлена напряженности группы ахейских вождей. Расслабленно-ироничный Патрокл с чуть пробивающейся бородкой покровительственно смотрит на незадачливое посольство. На заднем плане мирно играют воины Ахилла, как будто они в гробу видали всю эту Троянскую войну. Можно сказать, что у Энгра юность выигрывает без боя, торжествуя безоговорочно и бесповоротно.

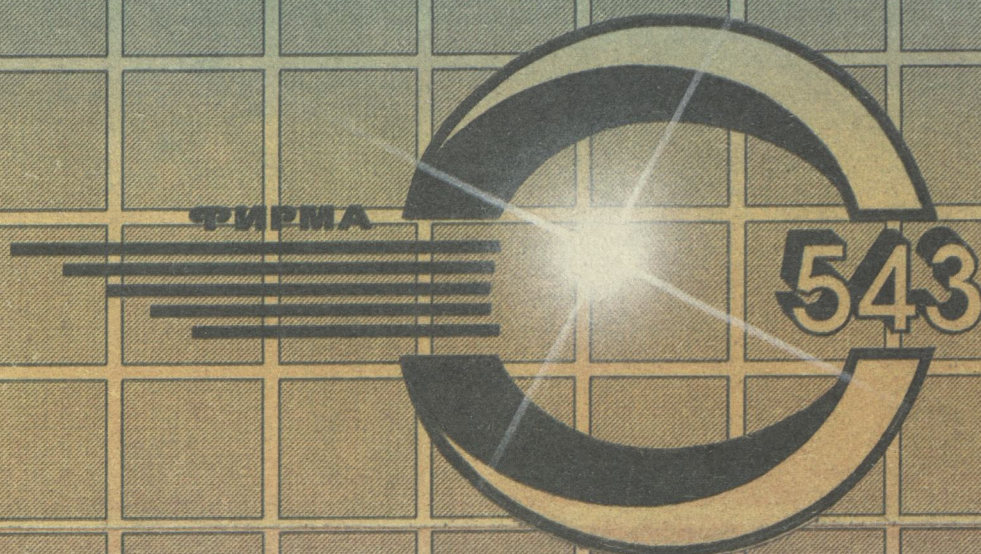
Эта коллизия по-своему повторилась в жизни. Как известно, учитель Энгра, знаменитый Давид, получил свой При де Ром только с третьей попытки, в то время как Энгр блестяще выиграл конкурс с первого раза, будучи столь же юным, как Ахилл.

О. Редон. Пегас и дракон

О. Энгр. Послы Агамемнона у Ахилла

предлагает со склада в Москве:

компьютеры и программное
обеспечение к ним, оргтехнику,
видеоаппаратуру,
комплекты оборудования для офисов.
Оплата в рублях по безналичному расчету.

✕ К Вашим услугам **ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА**, ✕
находящаяся по адресу: 125284, Москва,
улица Беговая, 7/9.

Наши телефоны: (095) 945-42-73,
(095) 945-36-05

Факс: (095) 945-41-84

Мы купим у Вас безналичную валюту за безналичные рубли.